ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 7   15 АПРЕЛЯ   № 7

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1949

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XXVI год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-06-06.

№ 7 15 АПРЕЛЯ 1949

Содержание

Классический труд творческого марксизма

(К 25-летию работы И. В. Сталина «Об основах ленинизма»)

Двадцать пять лет назад, в начале апреля 1924 года, товарищ Сталин прочитал в Свердловском университете свои лекции «Об основах ленинизма». В этих лекциях товарищ Сталин раскрыл существо ленинского учения, дал определение ленинизма, охарактеризовал его исторические корни, показал то особенное и новое, что Ленин внёс в марксистскую теорию. Товарищ Сталин обобщил под углом зрения новой исторической эпохи всё идейное содержание ленинского наследства.

Классический труд товарища Сталина «Об основах ленинизма», поднявший на огромную принципиальную высоту все вопросы ленинского учения, явился гигантским шагом вперёд в развитии науки марксизма-ленинизма. Этот труд показал, что единственным носителем и оплотом марксизма является ленинизм.

Лекции товарища Сталина «Об основах ленинизма» родились в борьбе против троцкистов, которые, будучи наголову разбиты партией в дискуссии 1923 года, не прекратили своей подрывной работы и повели клеветнический поход на большевистскую партию, на её великого вождя Ленина, на героическую историю большевизма. Товарищ Сталин разоблачил врагов народа — троцкистов,—их жульническую попытку подменить ленинизм троцкизмом. Лекции товарища Сталина сыграли решающую роль в идейном разгроме троцкизма. Они явились вместе с тем мастер-

ской защитой ленинизма, его глубоким теоретическим обоснованием и дальнейшим развитием. В этом — всемирноисторическое значение сталинского труда «Об основах ленинизма». Этот гениальный труд вооружил тогда и вооружает теперь большевиков во всём мире острым оружием марксистско-ленинской теории.

* * *

Данное в труде товарища Сталина обоснование ленинизма как марксизма новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, обобщило идейную историю большевизма, историю борьбы партии за творческий марксизм, против ревизионизма, пытавшегося подорвать самые основы марксизма, и против догматического опошления марксистской теории, в котором проявлялось стремление оппортунистов задержать дальнейшее развитие марксизма, задержать тем самым революционное движение рабочего класса.

На шестом съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

Ленин и Сталин с самого начала своей революционной деятельности подняли и понесли вперёд знамя творческого марксизма. Исходя из марксистского учения и творчески применяя его к анализу новых исторических явлений, к решению новых задач, вставших перед революционным рабочим классом, они конкретизировали и обогатили идейное содержание марксизма новыми творениями гениальной революционной мысли.

В своей работе «Об основах ленинизма» товарищ Сталин изобличил догматизм оппортунистов II Интернационала, мастерски защитил и обосновал ленинское положение о том, что «революционная теория не есть догма», что она «окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения».

Работа товарища Сталина «Об основах ленинизма» помогла и помогает кадрам большевистской партии глубоко осознать всё то новое, что Ленин внёс в марксизм, и усвоить правильный, чуждый доктринёрству и буквоедству взгляд на марксистскую теорию как на живое, развивающееся учение.

Работа товарища Сталина «Об основах ленинизма», проникнутая идеей воспитания кадров в духе творческого марксизма, сыграла громадную роль в мобилизации партийных кадров на решение задачи построения социализма в СССР, в разгроме троцкистов и зиновьевцев, которые, жонглируя цитатами из Маркса и фальсифицируя марксизм, пытались совлечь партию с ленинского пути. Товарищ Сталин указывает в «Кратком курсе истории ВКП(б)», что партия большевиков не сумела бы победить в октябре 1917 года, если бы её передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию как на руководство к действию и двигать её вперёд. Можно с полным основанием сказать, что победа социализма в нашей стране была бы невозможна, если бы большевистские кадры не были воспитаны на основе ленинизма, не были вооружены ленинско-сталинской теорией социалистического строительства, не научились бы руководствоваться в борьбе за построение социализма теорией творческого марксизма.

Работа товарища Сталина «Об основах ленинизма» сыграла решающую роль в усвоении коммунистами всех стран той истины, что в наше время быть марксистом — значит быть ленинцем, последователем учения Ленина—Сталина, борцом за ленинизм.

Товарищ Сталин раскрыл международное значение ленинского учения, дал гениальный анализ исторических корней ленинизма, показав, что ленинизм вырос и оформился в условиях империализма, когда про-

тиворечия капитализма дошли до крайней точки и пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики.

Имея своей родиной Россию, ленинизм связан глубокими корнями со всем международным развитием, является теоретическим обобщением опыта международного революционного рабочего движения, развитием марксизма применительно к эпохе империализма и пролетарских революций. Если бы, указывал товарищ Сталин, «ленинизм являлся только лишь применением марксизма к своеобразной обстановке России, то тогда ленинизм был бы чисто национальным и только национальным, чисто русским и только русским явлением. Между тем мы знаем, что ленинизм есть явление интернациональное, имеющее корни во всём международном развитии, а не только русское» (Соч. Т. 6, стр. 70).

Враги социалистической революции — Каутский, Бауэр, презренные троцкисты и им подобные — отрицали ленинизм и его международное значение, так как стремились отвратить рабочий класс от борьбы против империалистической буржуазии. Товарищ Сталин, давая отпор этим врагам ленинизма, писал: «Разве ленинизм выработался только на почве России и для России, а не на почве империализма и не для империалистических стран вообще? Разве такие труды Ленина, как «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и т. д., имеют значение только для России, а не для всех империалистических стран вообше? Разве ленинизм не есть обобщение опыта революционного движения *всех* стран? Разве основы теории и тактики ленинизма не пригодны, не обязательны для пролетарских партий *всех* стран? Разве Ленин был не прав, говоря, что «большевизм *годится как образец тактики для всех*»?» (Соч. Т. 8, стр. 14—15).

Фактический ход истории всё более подтверждает истинность этих слов товарища Сталина, всё более раскрывает международное значение основ большевистской теории и тактики. На опыте стран народной демократии в послевоенный период нашло новое подтверждение ленинско-сталинское положение о прорыве цепи империализма в отдельных странах. Установление в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы диктатуры пролетариата в форме народной демократии воплотило предсказание Ленина о том, что «русский образец показывает *всем* странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалёкого будущего» (Соч. Т. XXV, стр. 171). Жизнь подтверждает мысли Ленина о том, что главнейшие, основные черты социалистической революции в России найдут своё повторение в международном масштабе, в форме, соответствующей своеобразию данной исторической обстановки. Рабочий класс и трудящиеся массы, строящие под руководством компартий социализм в странах народной демократии, извлекают из опыта построения социализма в СССР исторические уроки и образцы, облегчая себе, таким образом, успешное движение к своей великой цели.

Строительство социализма в странах народной демократии, усиление борьбы рабочего класса и всех трудящихся против империалистической буржуазии в капиталистических странах, нарастающее освободительное движение в колониальных и зависимых странах, рост сил демократии и социализма, возглавляемых Советским Союзом, — всё это говорит о торжестве ленинизма, о том, что под знаменем ленинизма сплачиваются всё новые миллионные армии борцов за свободу народов, что ленинизм указывает путь к свободе трудящимся всего мира.

Пример советского народа, который, борясь под знаменем ленинизма, первый среди всех народов построил социализм, стал предметом восхищения и подражания для трудящихся всех стран. Понятно законное чувство советской национальной гордости трудящихся СССР за свою социалистическую Родину, за партию большевиков, за своих великих вождей Ленина и Сталина, которые на основе опыта революционной борьбы

пролетариата против империализма, на опыте борьбы трудящихся СССР за установление диктатуры пролетариата и построение социализма в нашей стране создали и выковали великое учение ленинизма.

Товарищ Сталин дал в своей работе «Об основах ленинизма» глубоко научное объяснение того, почему Россия сделалась родиной ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом. Россия стала родиной ленинизма, так как она была узловым пунктом всех противоречий империализма, так как «Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путём» (Сталин). Россия потому была в состоянии разрешить эти противоречия, что во главе величайшей революции, которая подымалась в России, стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший такого надёжного союзника, как революционное крестьянство России. Русский рабочий класс, прошедший в короткий срок школу трёх революций, всегда отличавшийся своим героизмом и способностью к революционному творчеству, создал величайшие революционные традиции, являющиеся образцом и примером для рабочих всех стран. Крестьянство России, боровшееся против царя, помещиков и буржуазии вместе с пролетариатом, под его руководством, ставшее резервом и союзником рабочего класса, также доказало свою способность и готовность к революционной борьбе.

Из среды рабочего класса России вышла великая партия большевиков, партия Ленина — Сталина, мужественная и дальновидная, плоть от плоти и кровь от крови революционного российского пролетариата, партия, неразрывными узами связанная с революционными и патриотическими традициями лучших представителей освободительного движения в России и её передовой мысли. Ленинизм, учит товарищ Сталин, есть высшее достижение русской культуры.

Работа товарища Сталина «Об основах ленинизма», в которой раскрывается великая роль русского пролетариата как авангарда международного пролетариата, роль освободительного движения трудящихся России, ставшей центром международного революционного движения, родиной ленинизма, — проникнута горячей любовью к героическому рабочему классу России и его союзнику — трудящемуся крестьянству, чувством гордости за революционные традиции трудящихся нашей Родины, проникнута пламенным чувством советского патриотизма.

* * *

Раскрывая в своих лекциях «Об основах ленинизма» то особенное и новое, что Ленин внёс в марксизм, товарищ Сталин дал всесторонний анализ ленинизма как дальнейшего развития марксизма в вопросах метода, теории, диктатуры пролетариата, в крестьянском вопросе, в национальном вопросе, в вопросах стратегии и тактики, в вопросе о партии и её стиле работы.

Товарищ Сталин изложил в своём труде основы ленинизма, его устои, на которых зиждется развитие идейной жизни нашей партии, вся её политика. Подобно тому как в «Манифесте Коммунистической партии» — этой песне песней марксизма — были даны все отправные пункты теории марксизма, так в работе товарища Сталина «Об основах ленинизма» дано всё главное и основное в великом ленинском учении.

Обозревая путь, пройденный большевистской партией за двадцать пять лет со времени появления сталинского труда «Об основах ленинизма», мы видим прежде всего, какую важную роль играл и играет в её жизни метод ленинизма, охарактеризованный товарищем Сталиным с исключительной глубиной и проницательностью. Товарищ Сталин указал в своей работе, что метод ленинизма есть конкретизация и дальнейшее развитие критического и революционного метода Маркса, его материалистической диалектики.

Характеризуя существо метода ленинизма, товарищ Сталин говорил: «К чему сводятся требования этого метода?

Во-первых, к проверке теоретических догм II Интернационала в огне революционной борьбы масс, в огне живой практики, т. е. к восстановлению нарушенного единства между теорией и практикой, к ликвидации разрыва между ними, ибо только так можно создать действительно пролетарскую партию, вооружённую революционной теорией.

Во-вторых, к проверке политики партий II Интернационала не по их лозунгам и резолюциям (которым нельзя верить), а по их делам, по их действиям, ибо только так можно завоевать и заслужить доверие пролетарских масс.

В-третьих, к перестройке всей партийной работы на новый революционный лад в духе воспитания и подготовки масс к революционной борьбе, ибо только так можно подготовить массы к пролетарской революции.

В-четвёртых, к самокритике пролетарских партий, к обучению и воспитанию их на собственных ошибках, ибо только так можно воспитать действительные кадры и действительных лидеров партии» (Соч. Т. 6, стр. 81—82).

Эта характеристика существа метода ленинизма была обобщением всей предшествовавшей истории большевизма.

На основе ленинизма, на основе мастерского применения метода ленинизма в борьбе с врагами партии — троцкистами и зиновьевцами, бухариными и каменевыми — сложилось после выхода Ленина из строя руководящее ядро нашей партии, во главе с товарищем Сталиным, которое сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу строительства социализма в нашей стране. Критический и революционный дух метода ленинизма, дух большевистской критики и самокритики, являющейся важнейшим требованием этого метода и направленной на обеспечение идейной монолитности партийных рядов, единства их воли и действия, на преодоление всяких отступлений от боевой большевистской партийности, — постоянно живёт в нашей партии, служа делу строительства социализма и благу нашей Родины.

Громадную роль в выращивании кадров партии и государства, способных успешно решать задачи строительства коммунизма в нашей стране, играли и играют развитые в работе товарища Сталина идеи о значении и существе ленинской теории.

Ленин и Сталин учат, что революционная теория представляет величайшую силу коммунистического движения. Товарищ Сталин подчеркнул особую важность революционной теории для большевистской партии — для той великой партии, на долю которой выпала роль передового борца за коммунизм, призванного историей первым проложить дорогу к этой великой цели. Товарищ Сталин раскрыл в своей работе «Об основах ленинизма» величественный образ Ленина как гения и вождя революции, корифея революционной науки, придававшего громадное значение теории и неутомимо двигавшего её вперёд.

Товарищ Сталин говорил:

«Может быть, наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал Ленин теории, следовало бы считать тот факт, что не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьёзнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием». Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм» (Соч. Т. 6. стр. 90).

Товарищ Сталин поднял на громадную высоту значение теории, неустанно мобилизуя партию на овладение марксистско-ленинским учением. Ярким выражением заботы товарища Сталина о теоретическом вооружении партии является создание им «Краткого курса истории ВКП(б)» — энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма,—создание гениального философского труда «О диалектическом и историческом материализме», в котором дано обобщение новейших данных науки, практического и теоретического опыта большевистской партии, систематизирована и поднята на новую, высшую ступень марксистско-ленинская философская мысль.

Развитая в лекциях «Об основах ленинизма» идея о громадном значении теории для строительства коммунизма является одной из руководящих идей во всей деятельности нашей партии.

В лекциях «Об основах ленинизма» товарищ Сталин показал, каким громадным вкладом в марксизм является ленинская теория пролетарской революции. «Ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности». В этом сталинском определении ленинизма сконцентрирована основная суть ленинского учения как высшего этапа в развитии марксизма.

В ленинизме дана н о в а я, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране, об условиях и перспективах этой победы. Обосновывая ленинскую теорию революции, товарищ Сталин конкретизировал общий вывод Ленина о том, что «империализм есть канун социалистической революции». Товарищ Сталин охарактеризовал существо империализма как господства финансового капитала в главных странах капитализма, как всемирной системы финансового порабощения и колониального угнетения этими странами гигантского большинства населения земли, охарактеризовал закон неравномерного развития капиталистических стран в эпоху империализма. В соответствии с этими положениями об отличительных чертах империализма, о присущих ему противоречиях товарищ Сталин сформулировал выводы о неизбежном обострении революционного кризиса внутри капиталистических стран, обострении революционного кризиса в колониальных странах, о могущественном расширении социальной базы пролетарской революции, о возможности прорыва цепи мирового империалистического фронта в её наиболее слабом звене.

Характеризуя в лекциях «Об основах ленинизма» ленинскую теорию о возможности победы социализма в одной стране и защищая эту теорию, товарищ Сталин вместе с тем конкретизирует и развивает её, обосновывая гениальную мысль о том, что вопрос о победе социализма в нашей стране имеет две стороны — внутреннюю и международную. Соответственно этому необходимо делать различие между вопросом о возможности построения социализма силами одной страны, на что должен быть дан положительный ответ, и вопросом об окончательной победе социализма в смысле полной гарантии от восстановления буржуазных порядков, которая может быть обеспечена окончательно в результате победы пролетариата по крайней мере в нескольких странах. Указав в своих лекциях, что неравномерный и скачкообразный характер развития капиталистических стран в условиях империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, порождающих войны, рост революционного движения во всех странах ведут не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах, товарищ Сталин говорил:

«Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране — ещё не значит обеспечить полную победу социализма. Упрочив свою власть и поведя за собой крестьянство, пролетариат победившей страны может и должен построить социалистическое обще-

ство. Но значит ли это, что он тем самым достигнет полной, окончательной победы социализма, т. е. значит ли это, что он может силами лишь одной страны закрепить окончательно социализм и вполне гарантировать страну от интервенции, а значит, и от реставрации? Нет, не значит. Для этого необходима победа революции по крайней мере в нескольких странах» (Соч. Т. 6, стр. 107).

Это сталинское решение вопроса о победе социализма в нашей стране вооружило партию предельно чёткой перспективой социалистического строительства, сыграло решающую роль в идейном разгроме троцкистов и зиновьевцев, пресекло вражеские попытки помешать победе социализма в нашей стране, подорвать у рабочего класса уверенность в победе социализма. На примере сталинского анализа вопроса о возможности победы социализма в нашей стране особенно наглядно видна сила творческого марксизма. Прямым продолжением данного товарищем Сталиным решения вопроса о возможности победы социализма в нашей стране явился сделанный товарищем Сталиным вывод о возможности построения в СССР высшей фазы коммунизма, полного коммунистического общества, даже в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Тем самым товарищ Сталин вооружил рабочий класс неотразимым духовным оружием, дал партии великую перспективу борьбы за победу коммунизма. Всё это говорит о том, как глубоко связана идейная история большевизма за последнюю четверть века с идеями сталинского труда «Об основах ленинизма», сколь велика роль этого труда, ярко освещающего большевикам путь победоносной борьбы за коммунизм.

* * *

Если разработка вопроса о возможности победы социализма в нашей стране открыла партии научно обоснованную перспективу победоносной борьбы, то обобщённые и развитые товарищем Сталиным идеи ленинизма о диктатуре пролетариата, о крестьянском вопросе, о национальном вопросе, о стратегии и тактике, о партии и её стиле работы раскрыли пути, формы и способы построения социализма.

Товарищ Сталин показал в своих лекциях «Об основах ленинизма», что основным вопросом в ленинизме, его отправным пунктом является вопрос о **диктатуре пролетариата**, об условиях её завоевания, об условиях её укрепления. Товарищ Сталин охарактеризовал то новое, что внёс в марксову теорию диктатуры пролетариата ленинизм, обогативший её идеями о советской власти как классической форме диктатуры пролетариата, о союзе рабочих и крестьян под руководством рабочего класса как её высшем принципе, о диктатуре пролетариата как высшем типе демократии.

Великие идеи ленинизма о диктатуре пролетариата выковались в ожесточённой борьбе с меньшевиками и троцкистами, с оппортунистами всех стран. Социал-предатели, ненавидя рабочий класс и всеми силами стремясь воспрепятствовать его приходу к власти, обманывали и продолжают обманывать рабочий класс разглагольствованиями о так называемом «завоевании власти» путём образования министерских кабинетов из правосоциалистических прислужников буржуазии. Вскрывая этот обман врагов рабочего класса, товарищ Сталин говорил в своих лекциях «Об основах ленинизма»:

«Макдональды и Шейдеманы у власти, при оставлении старых буржуазных порядков, их, так сказать, правительства не могут быть чем-нибудь другим, кроме обслуживающего аппарата в руках буржуазии, кроме прикрытия язв империализма, кроме орудия в руках буржуазии против революционного движения угнетённых и эксплуатируемых масс. Они, эти правительства, нужны капиталу, как ширма, когда ему неудобно, невыгодно, трудно угнетать и эксплуатировать массы без ширмы.

Конечно, появление таких правительств является признаком того, что «у них там» (т е. у капиталистов), «на Шипке», не спокойно, но правительства такого рода, несмотря на это, неизбежно остаются подкрашенными правительствами капитала. От правительства Макдональда или Шейдемана до завоевания власти пролетариатом так же далеко, как от земли до неба» (Соч. Т. 6, стр. 113).

Поныне звучат во всей своей силе эти замечательные слова товарища Сталина, изобличившие макдональдов и шейдеманов и изобличающие современных слуг империалистической буржуазии — бевинов и блюмов.

Марксистско-ленинская теория диктатуры пролетариата, выражающая общий для всех стран капитализма закон движения к социализму, является поэтому обязательной для всех стран.

Особенно велико значение всестороннего раскрытия товарищем Сталиным задач и функций диктатуры пролетариата. Успешно решая эти задачи, трудящиеся нашей страны, руководимые большевистской партией, осуществили великий ленинско-сталинский план социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. На основе сплошной коллективизации было ликвидировано кулачество— последний эксплоататорский класс, — что означало «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 291). На основе укрепления пролетарской диктатуры трудящиеся СССР под руководством великой большевистской партии построили социализм в своей стране.

Следуя ленинскому учению о задачах пролетарской диктатуры, большевистская партия создала могущественную Советскую Армию, которая в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов одержала беспримерную победу над немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами.

В успешном решении задач диктатуры рабочего класса после ликвидации эксплоататорских классов громадную роль сыграла разработанная товарищем Сталиным теория Советского государства. Товарищ Сталин теоретически обосновал две главные фазы развития Советского государства, дал замечательный анализ его форм и функций, соответствующих каждой фазе, обосновал необходимость, ввиду наличия капиталистического окружения, неустанно укреплять социалистическое государство и после ликвидации внутри страны эксплоататорских классов, обосновал необходимость сохранения государства и при коммунизме, если останется капиталистическое окружение.

Громадный вклад в марксизм внесли Ленин и Сталин, разработав крестьянский вопрос. В лекциях «Об основах ленинизма» обобщены и приведены в стройную систему идеи ленинизма по крестьянскому вопросу — идеи, которые выдвигались и разрабатывались Лениным и Сталиным задолго до победы Октябрьской социалистической революции в России и прошли свою проверку на опыте этой великой победы, на опыте первых лет борьбы за укрепление советской власти.

Ленинизм связал крестьянский вопрос с борьбой против империализма, за победу пролетарской революции, за победу социализма. Ленинизм обосновал положение о том, что в недрах крестьянства, в силу условий его существования при империализме, таятся революционные возможности, которые могут быть использованы для пролетарской революции, для превращения крестьянства, его эксплоатируемого большинства, в резерв пролетариата, в его союзника. «В этом смысле, — говорил товарищ Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма», — крестьянский вопрос является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма» (Соч. Т. 6, стр. 123—124).

Теоретические положения ленинизма о крестьянстве как союзнике пролетариата в буржуазно-демократической революции, об эксплоатируемом большинстве крестьянства как союзнике пролетариата в социалистической революции были целиком подтверждены историей трёх революций в России, в которых русский пролетариат показал свою силу, свою смелость и революционность, своё уменье бороться до победоносного конца, а трудящееся крестьянство России выказало свою способность бороться под руководством такого мужественного вождя революции, как русский пролетариат.

Товарищ Сталин развил в своих лекциях «Об основах ленинизма» вывод о том, что стоящий у власти пролетариат может и должен использовать трудящееся крестьянство для того, чтобы «сомкнуть индустрию с сельским хозяйством, поднять социалистическое строительство и подвести под диктатуру пролетариата тот необходимый фундамент, без которого невозможен переход к социалистической экономике» (Соч. Т. 6, стр. 138). Аргументируя это положение, товарищ Сталин подчеркнул особое значение революционных традиций русского крестьянства, которое боролось против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с ним и привыкло ценить политическую дружбу, политическое сотрудничество с пролетариатом и потому представляет исключительно благоприятный материал и для экономического сотрудничества с рабочим классом.

Ленинско-сталинское положение о трудящемся крестьянстве как верном союзнике пролетариата в борьбе за социализм блестяще выдержало испытание на практике. В нашей стране впервые в истории народов победил социализм, и победил он именно на основе союза рабочих и крестьян под руководством рабочего класса. Советское крестьянство идёт вместе с рабочим классом к коммунизму, что является торжеством ленинского учения. Победа социализма на основе союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса есть результат большевистской политики — политики, исходящей из ленинской теории, отправные пункты которой были обобщены и развиты товарищем Сталиным в его историческом труде «Об основах ленинизма».

В идейном вооружении нашей партии велико значение теории н а ц и о н а л ь н о г о в о п р о с а, которую развили и обосновали Ленин и Сталин. Ленинизм вывел национальный вопрос из тех узких рамок, в которые заключили его оппортунистические лидеры II Интернационала, усвоившие по отношению к колониальным народам высокомерный и пренебрежительный взгляд рабовладельцев и сводившие национальный вопрос только к вопросу о белых и «цивилизованных» нациях Запада. «Ленинизм, — говорил товарищ Сталин в своих лекциях, — вскрыл это вопиющее несоответствие, разрушил стену между белыми и чёрными, между европейцами и азиатами, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма и связал, таким образом, национальный вопрос с вопросом о колониях» (Соч. Т. 6, стр. 139). Тем самым национальный вопрос был поставлен в связь с общим вопросом о свержении империализма, о пролетарской революции.

Ленинизм обосновал положение о том, что в недрах национально-освободительного движения угнетённых стран таятся революционные возможности, которые могут и должны быть использованы для пролетарской революции, для превращения народов зависимых и колониальных стран в резерв революционного пролетариата, в его союзника. Ленинизм обосновал, таким образом, тезис о том, что «национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата» (там же, стр. 141).

Этот вывод ленинизма полностью подтвердился на опыте победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Русский пролетариат имел в своей революции поддержку со стороны угнетённых

народов бывшей Российской империи. Но он смог получить эту поддержку потому, что разбил цепи империализма и освободил эти народы от национального гнёта. «Без этого, — говорил товарищ Сталин, — невозможно было бы упрочить Советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве» (Соч. Т. 6, стр. 148).

Победа социализма в нашей стране принесла полное решение национального вопроса, что выражено не только в уничтожении всякого рода национального гнёта, но и в ликвидации былой экономической и культурной отсталости многих национальностей нашей страны, в расцвете их культур, социалистических по содержанию и национальных по форме. Только социализм обеспечивает глубокое уважение к национальным интересам народов, к их национальным особенностям и традициям, обеспечивает возможность развития и расцвета национальных культур. Социализм несовместим не только с какими бы то ни было формами национального притеснения, но и с какими бы то ни было проявлениями безразличия и невнимания к национальным формам жизни народов, к их национальным традициям.

Империализм, проводящий политику покорения народов и их удушения, культивирует империалистическую идеологию расизма и идеологию космополитизма — неразрывно связанные между собой проявления империалистической политики.

Социализм, несущий знамя борьбы за свержение империализма, призван похоронить в гроб людоедскую идеологию расизма, а также враждебную свободе и независимости народов идеологию космополитизма. Социализм неотделим от борьбы против буржуазного национализма и его оборотной стороны — космополитизма.

Принципы ленинизма в национальном вопросе воплощены в СССР в тесном содружестве наций, в братском сотрудничестве народов нашей страны во главе с наиболее выдающейся, русской нацией, помощь и руководство которой с благодарностью принимают все другие народы СССР, разделяя с великим русским народом общий труд в строительстве коммунизма, в укреплении мощи советской Родины. Эти великие результаты в разрешении национального вопроса в СССР достигнуты на основе большевистской политики — политики, опирающейся на ленинско-сталинскую теорию национального вопроса, отправные идеи которой были обобщены и сведены в стройную систему в гениальной работе товарища Сталина «Об основах ленинизма». Это говорит о том, какое мощное идейное оружие дал большевикам великий труд товарища Сталина.

Работа товарища Сталина «Об основах ленинизма» дала коммунистам всех стран теоретическое и тактическое оружие для борьбы против врагов рабочего класса, которые, прикрываясь именем «марксистов», внушали рабочим недоверие к трудящемуся крестьянству и даже пророчили пролетариату неизбежное столкновение с крестьянством, внушали рабочему классу пренебрежительное отношение к национально-освободительным движениям в колониях.

Ленинизм, поставивший крестьянский вопрос и вопрос национальный в связь с общим вопросом борьбы против империализма, за пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата, до основания изобличил лжесоциалистов, которые стремятся изолировать рабочий класс от его союзников, ослабить его, отодвинуть дело социализма в туманную даль веков, сделать рабочий класс пассивным созерцателем эксплоатации империализмом колониальных рабов, увековечить господство империалистов, уберечь от крушения капиталистические порядки.

* * *

Лекции товарища Сталина «Об основах ленинизма» являются поныне величайшей сокровищницей идей по вопросам стратегии и тактики партии. В разделе под названием «Стратегия и тактика» товарищ Сталин обобщил богатейший опыт политического руководства революционной борьбой пролетариата России со стороны большевистской партии, решающей самые смелые и исторически ответственные задачи.

Ленину и Сталину принадлежит заслуга создания цельной и стройной науки о политической стратегии и тактике. Они восстановили гениальные мысли Маркса и Энгельса о стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата, замуравленные оппортунистами II Интернационала, развили эти мысли дальше, дополнив их новыми мыслями и положениями, обобщающими исторический опыт классовой борьбы пролетариата, и объединили всё это в систему руководящих начал в области стратегии и тактики.

В лекциях «Об основах ленинизма» нашли своё обобщённое выражение идеи о стратегии и тактике, развитые в таких трудах, как «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленина, «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» и другие работы товарища Сталина. В своих лекциях товарищ Сталин развернул идейное богатство ленинизма в стройную систему определений, положений и выводов, преподав борцам за социалистическую революцию законы руководства массами, ведения классовых битв, подготовки и подтягивания резервов, расположения революционных сил, умелого использования форм борьбы и организации пролетариата.

Товарищ Сталин дал классическое определение стратегии и охарактеризовал главные условия правильного стратегического руководства.

«Стратегия, — учит товарищ Сталин, — есть определение направления главного удара пролетариата на основе данного этапа революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всём протяжении данного этапа революции» (Соч. Т. 6, стр. 152).

Основными условиями обеспечения правильной стратегии являются сосредоточение главных сил революции в решающий момент на наиболее уязвимом для противника пункте, выбор момента решающего удара, неуклонное проведение уже принятого курса через все и всякие затруднения и осложнения на пути к цели.

Товарищ Сталин дал в своих лекциях классическое определение тактического руководства и охарактеризовал главные условия обеспечения правильной тактики.

«Тактическое руководство, — учит товарищ Сталин, — есть часть стратегического руководства, подчинённая задачам и требованиям последнего» (там же, стр. 161).

Главными условиями правильного тактического руководства являются: «выдвижение на первый план тех именно форм борьбы и организации, которые, более всего соответствуя условиям данного прилива или отлива движения, способны облегчить и обеспечить подвод масс к революционным позициям, подвод миллионных масс к фронту революции, их размещение на фронте революции», «нахождение в каждый данный момент того особого звена в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цепь и подготовить условия для достижения стратегического успеха» (там же, стр. 161, 163).

Положения о стратегии и тактике, сформулированные в работе товарища Сталина «Об основах ленинизма», дали большевикам неоценимое оружие в борьбе за упрочение диктатуры пролетариата в нашей стране, за ликвидацию эксплоататорских классов, за построение социализма.

В идейный арсенал большевизма вошли ценнейшим вкладом теоретические положения о партии — о её природе и назначении, о законах её развития, — сформулированные в лекциях товарища Сталина «Об основах ленинизма».

Ленин и Сталин с первых шагов своей революционной деятельности с гениальной прозорливостью поставили вопрос о создании революционной партии пролетариата, партии нового типа, как первом и главном условии победы дела рабочего класса. Постановка Лениным и Сталиным вопроса о создании боеспособной партии рабочего класса вытекала из их глубокого проникновения в исторический смысл новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, выдвинувшей перед пролетариатом задачи непосредственной борьбы за власть, за установление своей диктатуры.

Ленин и Сталин развили дальше основные наброски Маркса и Энгельса о партии пролетариата. Новое, внесённое ленинизмом в этой области, состоит в обосновании того, что партия есть высшая форма классовой организации пролетариата; что диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию как её направляющую силу и может быть полной лишь при условии руководства одной партии — партии ленинизма, партии коммунистов; что без железной дисциплины в партии не может быть осуществлено коммунистическое переустройство общества.

Товарищ Сталин обосновал в своих лекциях великую роль партии ленинизма для упрочения пролетарской диктатуры и для успешного решения задач коммунистического строительства.

Раздел «Партия» в лекциях «Об основах ленинизма» представляет классический образец обобщения огромного идейного материала, накопленного в трудах Ленина и Сталина, непрерывно двигавших вперёд учение о партии на разных этапах её истории.

В лекциях «Об основах ленинизма» дано развёрнутое обоснование того, что партия ленинизма есть партия, качественно отличная от партий II Интернационала, что это партия нового типа, с неведомыми никакой другой партии сложнейшими и ответственнейшими задачами, с качественно новой структурой и новыми законами своего развития.

Товарищ Сталин разработал в своих лекциях вопрос о партии с величайшей научной точностью, дав предельно ясное определение места и значения партии среди других классовых организаций пролетариата и её особых отличительных признаков.

Партия должна быть прежде всего передовым отрядом рабочего класса, должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но партия не может быть только передовым отрядом. Она должна быть вместе с тем отрядом класса, его частью, тесно связанной с ним всеми корнями своего существования. Партия должна быть не только передовым отрядом рабочего класса, но его организованным отрядом, олицетворением дисциплины, воплощением сознательности и планомерности в своей борьбе. Будучи организованным отрядом рабочего класса, партия не есть только сумма партийных организаций, она есть вместе с тем их единая система, «их формальное объединение в единое целое, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии» (Соч. Т. 6, стр. 175).

Но партия не есть единственная организация рабочего класса; у пролетариата имеется ещё целый ряд других организаций, и место партии среди всех этих организаций определяется тем, что она есть высшая форма классовой организации пролетариата. Партия есть та руководящая сила, которая объединяет и направляет к одной цели

деятельность всех других организаций, даёт им общую линию в работе. Партия есть та центральная организация, которая «не только способна, ввиду наличия необходимого опыта, выработать эту общую линию, но имеет ещё возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность перебоев» (Соч. Т. 6, стр. 178).

Партия, будучи высшей формой классовой организации пролетариата, есть вместе с тем орудие диктатуры пролетариата, орудие в его руках для завоевания диктатуры, когда она ещё не завоёвана, для укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоёвана. Но, чтобы успешно выполнить эту роль орудия пролетарской диктатуры, партия должна быть воплощением единства воли и действия, несовместимого с существованием фракций. Поэтому наша партия развивалась, преодолевая внутрипартийные противоречия путём борьбы, путём очищения своих рядов от оппортунистических элементов, являющихся источником фракционности. «Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов» (там же, стр. 183).

Для партии ленинизма характерен и определённый стиль в работе. «Ленинизм, — говорил товарищ Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма», — есть теоретическая и практическая школа, вырабатывающая особый тип партийного и государственного работника, создающая особый, ленинский стиль в работе» (там же, стр. 186).

Душой большевистского стиля работы является русский революционный размах, служащий «противоядием против косности, рутины, консерватизма, застоя мысли, рабского отношения к дедовским традициям. Русский революционный размах — это та живительная сила, которая будит мысль, двигает вперёд, ломает прошлое, даёт перспективу. Без него невозможно никакое движение вперёд» (там же).

Большевистский стиль работы состоит в целеустремлённости, настойчивости, в решительном преодолении всех препятствий и преград, в доведении раз начатого дела до конца. Большевики воплотили в себе русский революционный размах и свойственные русскому народу ясный ум, стойкий характер и отсутствие торопливости, разумное терпение. Большевистский стиль работы чужд поэтому как пустозвонству и фантастическому сочинительству, так и «узколобому практицизму» и «безголовому делячеству».

Замечательные идеи о партии, развитые товарищем Сталиным в его лекциях «Об основах ленинизма», обогащённые новым опытом борьбы и строительства, были и остаются знаменем большевиков в их великом деле служения коммунизму, социалистической Отчизне.

Созданная Лениным и Сталиным большевистская партия есть та великая направляющая и организующая сила, благодаря которой рабочий класс России смог подняться к власти, стать хозяином своей страны, сознательным вершителем её судеб. В борьбе за построение социализма в нашей стране, в беспримерной победе, одержанной советским народом в Отечественной войне 1941—1945 годов, с новой силой сказалась великая руководящая роль партии Ленина—Сталина и на новом историческом опыте прошло свою проверку ленинско-сталинское учение о партии. Всеми своими победами рабочий класс, все трудящиеся нашей страны обязаны своей дальновидной и мудрой, решительной и смелой, безгранично преданной Родине и народу великой партии большевиков, которую выпестовали Ленин и Сталин.

Примеру большевистской партии следуют коммунистические партии всех стран, строящие свою жизнь по образу и подобию великой партии Ленина—Сталина.

* * *

Труд товарища Сталина «Об основах ленинизма» вооружил большевиков, коммунистов всех стран могущественнейшим идейным оружием. Духом этого великого произведения живут поколения революционных борцов за коммунизм.

В работе товарища Сталина «Об основах ленинизма» ленинизм определён как марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Дальнейшее развитие товарищем Сталиным ленинского учения на основе обобщения практики строительства социализма в нашей стране, нового исторического опыта ещё более обогатило ленинизм. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», подытожившем победоносный путь борьбы партии за построение социализма, ленинизм определяется как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи победы социализма на одной шестой части земли.

Неустанно двигая вперёд марксистско-ленинское учение, товарищ Сталин вооружает кадры партии и Советского государства глубоким знанием закономерностей развития советского общества, его хозяйства и культуры, обеспечивая за большевистской партией её великую руководящую роль в строительстве коммунизма.

Вооружённая ленинско-сталинской теорией, партия большевиков вдохновляет советский народ на борьбу за создание материального и духовного изобилия в нашей стране, неустанно укрепляя в народе дух советского патриотизма, дух беззаветной преданности делу коммунизма, советской Родине. Под знаменем ленинизма партия большевиков, выкованная гением Ленина и Сталина, успешно выполняет своё великое историческое призвание вдохновителя и организатора трудящихся в борьбе за построение в нашей стране полного коммунистического общества.

Двадцать второй том Сочинений В. И. Ленина

Н. Фоминов

Вышедший в свет 22-й том Сочинений В. И. Ленина (в четвёртом издании) содержит произведения, написанные Лениным в декабре 1915 — июле 1916 года. То был период разгара первой мировой войны, войны за передел мира и «сфер влияния» между империалистами крупнейших стран: Германии и её союзников, с одной стороны, и стран Антанты — с другой.

Война эта, как отмечал Ленин, явилась эпохой кризиса для всего империализма. Она возникла вследствие неравномерности развития капиталистических стран, в результате, как говорил товарищ Сталин, первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства.

Ленин писал: «...Война 1914—1918 годов была с обеих сторон империалистской (т. е. захватной, грабительской, разбойнической) войной, войной из-за дележа мира, из-за раздела и передела колоний, «сфер влияния» финансового капитала и т. д.» [1].

Империалистический, грабительский характер войны 1914—1918 годов, в которой англо-американские и все другие империалисты выколачивали из крови трудящихся «чистое золото своих миллиардных доходов», с каждым днём становился всё яснее для народов всех стран. Но партии II Интернационала и их вожди, отказавшись от борьбы против этой войны с первых дней её, продолжали оставаться на позициях социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Социал-шовинисты всех мастей, в том числе русские меньшевики и эсеры, прикрываясь флагом защиты отечества, в течение всей войны помогали империалистической буржуазии грабить чужие страны и порабощать другие нации, отравлять рабочий класс ядом национализма.

Только партия большевиков, партия Ленина—Сталина, высоко поднявшая знамя борьбы против организованной империалистами войны, сохраняла верность делу социализма, великому знамени революционного интернационализма и, несмотря на дикие преследования царизма, продолжала вести решительную и неутомимую борьбу против войны. Большевики придерживались той установки, что с войной, начатой для захвата чужих земель и ограбления чужих народов в интересах империалистов, рабочий класс, народные массы всех стран должны вести самую беспощадную борьбу: повернуть оружие против самих империалистов и свергнуть их господство для того, чтобы навсегда избавиться от войны и добиться прочного мира между народами.

В этой своей неутомимой борьбе против грабительской, разбойничьей войны империалистов, против предательской политики их прислужников из II Интернационала, большевистская партия руководствовалась и вдохновлялась указаниями Ленина, его произведениями, написанными в период первой мировой войны. Ленин вскрывал в этих произведениях глубокие экономические и социальные корни империалистических войн, разрабатывал теорию и тактику партии по вопросам войны, мира и рево-

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 177—178. В дальнейшем ссылки на двадцать второй том даются в тексте.

люции, освещал задачи международного революционного движения, отстаивал и развивал дальше важнейшие марксистские положения об отношении к войне и защите отечества, разоблачал и клеймил изменников и предателей рабочего класса и социализма — социал-шовинистов всех мастей.

I

В статьях, вошедших в 22-й том Сочинений: «Оппортунизм и крах II Интернационала», «О задачах оппозиции во Франции», «О программе мира», «Предложение Центрального Комитета РСДРП 2-й социалистической конференции», «О германском и не германском шовинизме» и в других,— Ленин клеймит «социалистов», изменивших решениям Базельского конгресса (1912 год), на котором была принята всеми социалистическими партиями мира резолюция о тактике революционно-пролетарской массовой борьбы против империалистической войны. Ленин разоблачает в этих произведениях как открытых, так и скрытых социал-шовинистов (Каутского, Троцкого и других) и глубоко разъясняет лозунги большевиков и задачи рабочего класса в обстановке империалистической войны.

В статье «Оппортунизм и крах II Интернационала», опубликованной в январе 1916 года, Ленин вскрывает экономическую сущность оборончества во время первой мировой войны, политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма. Ленин писал: «Политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов, отказ от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, безоговорочное признание буржуазной законности, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии» (стр. 100). Социал-шовинизм — это завершённый оппортунизм. Существенным в понятии «шовинизм» является то, подчёркивал Ленин, что «защищают «своё» отечество даже тогда, когда его действия направлены к порабощению чужих отечеств» (стр. 98).

Клеймя социал-шовинистов, разоблачая предательство дела социализма со стороны откровенных оппортунистов и каутскианцев, Ленин требовал к каждой войне подходить конкретно. Ленин указывал, что тактика рабочего класса в разных войнах должна быть разной: из признания войны войной за национальное освобождение вытекает одна тактика, из признания её империалистической—другая. Характер войны определяется тем, учил Ленин, какие цели преследует война, в интересах каких классов она ведётся.

Ленин разъяснял, что в эпоху, когда в порядке дня истории стоял вопрос о низвержении феодализма и абсолютизма, об освобождении от чужеземного ига,— на этой почве была допустима «защита отечества», то есть защита против угнетения. Это понятие, писал Ленин, применимо и теперь «к войне против империалистических великих держав, но было бы абсурдом применять его к войне между империалистическими великими державами» (стр. 97).

Критикуя ошибку Р. Люксембург, отрицавшей самую возможность национальных войн в эпоху империализма, что приводило к отрицанию лозунга защиты отечества в борьбе угнетённых наций против империализма, Ленин в статье «О брошюре Юниуса» указывал, что такая позиция глубоко ошибочна, ибо она обрекает революционную социал-демократию на равнодушие к борьбе угнетённых наций. В эпоху империализма, пророчески разъяснял Ленин, не только вероятны, но и неизбежны национальные войны со стороны колоний и полуколоний. «...Даже в Европе,— писал Ленин,— нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными» (стр. 297).

Громадный интерес представляют разъяснения по этим же вопросам, данные Лениным в опубликованных недавно впервые письмах к

Инессе Арманд. В письме от 19 января 1917 года Ленин говорил: «Войны вещь архипёстрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном подходить нельзя». Приводя далее три типа отношений между нациями (отношение угнетённой нации к угнетающей, отношение между двумя угнетающими нациями и отношение между равноправными нациями), Ленин указывал, что, по общему правилу, война законна со стороны угнетённой нации (всё равно оборонительная или наступательная в военном смысле). Касаясь затем империалистических войн за колонии и рынки сбыта, подобных войне 1914—1918 годов, Ленин писал: «По общему правилу, война такого рода с обеих сторон есть грабёж; и отношение демократии (и социализма) к ней подпадает под правило: «2 вора дерутся, пусть оба гибнут»... Третий тип. Система равноправных наций. Вопрос куда сложнее!!!» — говорил Ленин. «В империалистской войне 1914—1917 гг., между 2-мя империалистскими коалициями, мы должны быть,— писал Ленин, — против «защиты отечества», ибо (1) империализм есть канун социализма; (2) империалистская война есть война воров за добычу; (3) в обеих коалициях есть передовой пролетариат; (4) в обеих назрела социалистическая революция. Только поэтому,— заключал Ленин,— мы против «защиты отечества», только поэтому!!» (см. «Большевик» № 1 за 1949 год, стр. 49—50).

Определяя практическую программу действий революционной социал-демократии в разбойничьей войне империалистов, Ленин в статье «Оппортунизм и крах II Интернационала» писал: «Поддержка, развитие, расширение, обострение массовых революционных действий, создание нелегальных организаций, без которых даже в «свободных» странах нет возможности сказать народным массам правду: вот вся практическая программа социал-демократии в этой войне. Всё остальное является ложью или фразой, какими бы оппортунистическими или пацифистскими теориями оно ни украшалось» (стр. 107).

В статьях «О задачах оппозиции во Франции» и «О «программе мира» Ленин, отстаивая необходимость решительной революционной борьбы с империалистической войной, разоблачает Каутского и Троцкого, пытавшихся лицемерными фразами отвлечь рабочий класс от такой борьбы во время империалистической войны, утешить его надеждой на «мир без аннексий», на мир демократический. Ленин указывал, что война реакционной буржуазии может вести только к усилению и расширению всякого гнёта вообще, национального в частности. Поэтому программа революционной социал-демократии должна состоять прежде всего в разоблачении лицемерия буржуазных, шовинистических и каутскианских фраз о мире, в разъяснении того, что империалистические державы и империалистическая буржуазия не могут дать демократического мира. «Его надо, — писал Ленин, — искать и добиваться — но не позади, в реакционной утопии не-империалистского капитализма или союза равноправных наций при капитализме, — а впереди, в социалистической революции пролетариата» (стр. 156).

Как известно, это предсказание Ленина подтвердилось уже через год. Когда в 1917 году народы нашей страны благодаря победе Октябрьской революции выведены были из империалистической войны, а Советское правительство обратилось к правительствам воюющих стран с предложением заключить демократический мир, империалисты отказались заключить такой мир, то есть мир, основанный на равноправии народов и на признании суверенитета больших и малых государств. Глубокая правда ленинских указаний о том, что империалистические державы и империалистическая буржуазия не могут дать демократического мира, т. е. предоставить и побеждённым странам право свободного, демократического развития и восстановления своей независимости, подтверждается и в наше время. Всем известна борьба англо-американских империалистов

после окончания второй мировой войны за то, чтобы навязать побеждённым в этой войне странам империалистический мир, то есть «мир» с господством сильных держав над другими, большими и малыми народами, не считаясь с их правами и национальным суверенитетом.

* * *

В 22-й том Сочинений входит знаменитая работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Книга эта закончена была Лениным в первой половине 1916 года. Рукопись её из Швейцарии сначала направлена была в Париж, а затем в Петроград и дошла сюда в декабре 1916 года. Но в свет эта книга вышла только в сентябре 1917 года, когда царизм в России был уже свергнут.

Как известно, Маркс в главном труде своей жизни, в «Капитале», дал глубокий анализ доимпериалистической стадии капитализма. Маркс вскрыл в «Капитале» основные противоречия капитализма и показал, как самым развитием капитализма подготовляются объективные и субъективные предпосылки уничтожения этого строя и победа нового, социалистического строя, не знающего кризисов, безработицы, эксплоатации, классового и национального гнёта.

Продолжая и развивая дальше учение Маркса в новых исторических условиях, когда капитализм доимпериалистический, восходящий, перерос в капитализм империалистический, умирающий, Ленин первый из марксистов дал в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» всесторонний научный анализ этой последней стадии капитализма. Товарищ Сталин указывал, что Маркс и Энгельс, давшие в «Капитале» анализ основ капитализма, могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой его фазой. «Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том,— говорил товарищ Сталин,—что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах» («Вопросы ленинизма», стр. 170. 10-е изд.). Классическая работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» является прямым продолжением и дальнейшим развитием «Капитала» Маркса. Эта ленинская работа стала могучим оружием рабочего класса и угнетённых народов всего мира в их борьбе против гнёта империализма.

В предисловии к французскому и немецкому изданиям этой книги, написанном уже после Октября (6 июля 1920 года), Ленин так определял основную её задачу: «...Основная задача книги была и остаётся: показать, по сводным данным бесспорной буржуазной статистики и признаниям буржуазных учёных всех стран, какова была итоговая картина всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века, накануне первой всемирной империалистской войны» (стр. 177).

Решая эту задачу, Ленин, как и при создании других своих научных трудов, провёл гигантскую подготовительную работу: он глубоко изучал, исследовал и критически переработал огромный фактический материал по экономике и политике, дипломатии и истории, географии и рабочему движению всех важнейших капиталистических стран, по национально-колониальному вопросу и др. Наглядное представление об этом дают ленинские «Тетради по империализму», где в рукописях общим объёмом около 800 страниц (43 печатных листа), исписанных мелким почерком, содержатся материалы (выписки, конспекты и заметки), которые Ленин готовил для своей книги по империализму. «Тетради по империализму» наглядно показывают, с какой тщательностью Ленин прослеживал

отдельные черты, стороны и свойства империализма, анализировал данные, характеризующие его экономическую и политическую сущность и его противоречия. Как ленинские «Тетради по империализму», так и самая книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» пронизаны резкой критикой по адресу всякого рода буржуазных учёных и апологетов капитализма из партий II Интернационала, пытавшихся скрыть и замаскировать хищническую природу империализма.

Являя образцы партийности в науке, Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» разоблачил всех этих буржуазных теоретиков как пособников империализма: вскрыл утопичность мечтаний мелкобуржуазного демократа Гобсона, рассуждавшего о возможности улучшить и реформировать империализм; разоблачил Гильфердинга и ему подобных «теоретиков» и лакеев империалистической буржуазии, утверждавших, что империализм будто бы означает собой лишь «род политики, а не фазу хозяйства» и что империалистические державы могут якобы сосуществовать друг с другом без борьбы и войны.

Ленин разоблачил в своей книге и такого ренегата, как Каутский, который пытался затушевать и скрыть глубокие противоречия империализма. Ленин писал: «И теоретический анализ империализма у Каутского и его экономическая, а также политическая критика империализма насквозь проникнуты абсолютно непримиримым с марксизмом духом затушёвывания и сглаживания самых коренных противоречий, стремлением во что бы то ни стало отстоять разрушающееся единство с оппортунизмом в европейском рабочем движении» (стр. 284). Совершенно такой же реакционный характер, подчёркивал Ленин, носит «теория ультраимпериализма», сочинённая Каутским.

В книге об империалистическом капитализме Ленин показал, что империализм как новая и последняя стадия капитализма Америки и Европы, а затем и Азии сложился вполне к 1898—1914 годам, т. е. на рубеже XIX и XX столетий. Главными историческими вехами этой новой эпохи мировой истории Ленин считал войны: испано-американскую (1898 год), англо-бурскую (1899—1902 годы), русско-японскую (1904—1905 годы) и экономический кризис в Европе 1900 года. Ленин отмечал, что именно в этот период, к началу XX века, когда монополии получили полное преобладание, стали одной из основ хозяйственной жизни в важнейших капиталистических странах, капитализм превратился в империализм.

Подчёркивая на первых же страницах книги эту прямую связь превращения капитализма в империализм с упрочением и господством монополий и подводя итоги истории монополий на основе анализа материалов промышленных переписей Германии и США и монографий, характеризующих концентрацию производства в Англии, Ленин писал:

«Итак, вот основные итоги истории монополий: 1) 1860-ые и 1870-ые годы — высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они ещё исключение. Они ещё не прочны. Они ещё преходящее явление. 3) Подъём конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм» (стр. 190).

Подчёркивая здесь же, что порождение монополий концентрацией производства является «общим и основным законом современной стадии развития капитализма» (стр. 188), Ленин вслед за этим, в первых главах (I — VI) книги об империализме, глубоко вскрывает и подробно характеризует все важнейшие его черты, особенности и основные признаки: 1) концентрацию производства и капитала, дошедшую до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигар-

хии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретающий особо важное значение при империализме; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир, и 5) территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами.

В ходе анализа этих основных признаков империализма Ленин глубоко вскрывает главную особенность империализма, его самую глубокую экономическую основу: господство монополистических союзов крупнейших предпринимателей (картели, синдикаты, тресты) — монополий, выросших из концентрации производства, монополий источников сырья, финансовых монополий, как и монополий, вырастающих из колониальной политики. Как показал Ленин, в прямой связи с этими экономическими особенностями империализма, то есть с господством монополий и финансовой олигархии, находятся и его политические особенности: реакция по всей линии и при всяких политических порядках, усиление национального гнёта при империализме и его тенденция в области идеологической раскалывать рабочих, усиливать оппортунизм.

Характеризуя процесс концентрации производства в важнейших капиталистических странах, Ленин показывает, как из неё вырастает монополия, как в связи с этим средства производства превращаются в собственность небольшого числа лиц и «гнёт немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее» (стр. 194). В руках капиталистических монополий (картелей и трестов) уже тогда нередко сосредоточивалось семь — восемь десятых всего производства данной отрасли промышленности. Образование международных картелей явилось новой ступенью концентрации капитала и производства. На примерах электрической, керосиновой промышленности, а также на примере международного рельсового картеля и других Ленин показывает, как вырастали эти сверхмонополии, играющие, как известно, особо реакционную роль на международной арене.

Период после первой мировой войны ознаменовался дальнейшим ростом концентрации и централизации промышленного производства во всех капиталистических странах. В этот же период усиленно стали расти международные картели и синдикаты, которые сосредоточивали в своих руках от 30% (европейский стальной картель) до 90% (международный медный синдикат) всего мирового производства данной отрасли. В годы второй мировой войны в ряде капиталистических стран (США, Германия, Япония) процесс концентрации, как и централизации производства и капитала, ещё более усилился. Известно, например, что в США в руках лишь 250 крупнейших корпораций сосредоточено теперь около 60% всего промышленного производства страны.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин показал также, что с развитием монополий обостряется основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения, усиливается эксплоатация трудящихся масс, их обнищание, возрастает и обостряется хаотичность, свойственная капиталистическому производству в целом; ещё бо́льшим становится несоответствие в развитии земледелия и промышленности, характерное для капитализма вообще. В прямой связи со всем этим в эпоху империализма учащаются кризисы. Как показал Ленин, господство монополий не ослабляет, а ещё более усиливает и конкурентную борьбу.

Империализм вырос, указывал Ленин, как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще. Но в то же время он является исторически новой его стадией, когда некоторые основные свойства домонополистического капитализма стали превращаться в свою противоположность. «Экономически основное в этом процессе,— подчёркивал Ленин,— есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. Свободная конкуренция есть основное

свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию, создавая крупное производство, вытесняя мелкое, заменяя крупное крупнейшим, доводя концентрацию производства и капитала до того, что из неё вырастала и вырастает монополия: картели, синдикаты, тресты, сливающийся с ними капитал какого-нибудь десятка ворочающих миллиардами банков. И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют её, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов» (стр. 252—253).

Объясняя, почему с господством монополий усиливается и обостряется конкурентная борьба, Ленин писал: «Перед нами уже не конкуренционная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, её гнёту, её произволу» (стр. 194).

Ленин указывал, что «хозяйничание» капиталистических монополий неизбежно превращается в господство финансовой олигархии как в экономике, так и в политике, кучки финансовых магнатов. В анализе новой роли банков, перерастающих в эпоху империализма из скромных посредников в горстку монополистов финансового капитала, «распоряжающихся почти всем денежным капиталом и всей совокупностью капиталистов», Ленин вскрывает механику образования этой олигархии, способы развития и упрочения её, а также её приёмы получения громадных прибылей, её связи с парламентами и с правительствами капиталистических государств. Характеризуя финансовую мощь этой олигархии на примере таких двух крупнейших банков США, как банки Рокфеллера и Моргана, Ленин отмечал, что эти два банка уже тогда господствовали над капиталом в 11 миллиардов марок. Теперь, как известно, одна финансовая группа Моргана контролирует более 40 нефинансовых корпораций США, а общая сумма капиталов моргановских корпораций превышает 30 миллиардов долларов. Капиталы же одной рокфеллеровской финансовой группы достигают 6,5 миллиарда долларов.

Ленин подчёркивал, что кучка финансовых магнатов, финансовая олигархия, сосредоточившая в своих руках огромные богатства, бо́льшую часть капиталов и денежных доходов страны, налагает «густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества...» (стр. 285).

В наше время яркий пример этого всевластия финансовой олигархии дают нам США с господством в них «60 семейств», а внутри них кучки крупнейших финансовых групп: Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Меллона и др., — ворочающих миллиардами и контролирующих не только десятки крупнейших корпораций, но и определяющих как внешнюю, так и внутреннюю политику правительства США, сделавших своим орудием и парламент и реакционные профсоюзы, суды и печать. Эти факты свидетельствуют о неопровержимости ленинского вывода: «Монополия, раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает в с е стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей» (стр. 225).

Ленин указывал также, что финансовый капитал «способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...» (стр. 246). То, что теперь заправилы Уолл-стрита поставили на положение колоний все капиталистические страны Западной Европы, даёт наглядное подтверждение и этого вывода Ленина.

Как показал Ленин в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», одной из характерных особенностей империализма является вывоз капитала вместо вывоза товаров, типичного для старого капитализма. Уже на пороге XX века, как отмечал Ленин, образовались не

только монополистические союзы капиталистов во всех капиталистически развитых странах, но и создалось монопольное положение немногих богатейших стран, в которых накопление капитала достигло громадных размеров, создалось преобладание финансового капитала над всеми другими его формами. Это привело к господству рантье, то есть капиталистов, живущих «стрижкой купонов», и финансовой олигархии, и к выделению немногих государств, обладающих финансовой мощью, из всех остальных.

Ленин указывал, что возможность вывоза капитала определялась тем, что в эпоху империализма и целый ряд отсталых стран был втянут в оборот мирового капитализма, проведены главные линии железных дорог и т. д. «Необходимость вывоза капитала создаётся тем, что в немногих странах капитализм «перезрел», и капиталу недостаёт (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ «прибыльного» помещения» (стр. 229).

Вывоз капитала уже перед первой мировой войной достиг громадного развития; доходы от этого вывоза лишь трёх стран (Англия, Франция, Германия) достигали тогда 8—10 миллиардов франков в год. Черты паразитического капитализма уже тогда ярко проявились и в США. Но в то время весь мир был ещё должником таких четырёх столпов финансового капитала, как Англия, Франция, США и Германия. В итоге первой мировой войны основными финансовыми эксплоататорами мира стали США и Англия, нажившиеся на крови 10 миллионов убитых и 20 миллионов раненых в этой войне. Но центр этой эксплоатации и финансового могущества переместился уже тогда из Лондона в Нью-Йорк; все страны Европы оказались данниками финансовых магнатов США, получивших за годы этой войны 38 миллиардов долларов прибыли. В итоге второй мировой войны, за годы которой монополии, финансовые магнаты США получили 52 миллиарда долларов прибыли, они опутали сетями финансовой и всякой иной зависимости весь капиталистический мир.

Ленин указывал, что страны, вывозящие капитал, поделили мир между собой в переносном смысле слова. Но финансовый капитал привёл и к прямому разделу мира. В эпоху империализма вслед за разделом внутреннего рынка происходил раздел всемирного рынка между монополистическими союзами капиталистов: картелями, синдикатами, трестами. Ибо, как показал Ленин, такие монополии всего прочнее, когда они захватывают в одни руки все источники сырья. Монополия является настоящей, полной и прочной тогда, когда она опирается на монопольное владение источниками сырья. «...И мы видели,— писал Ленин,— с каким рвением международные союзы капиталистов направляют свои усилия на то, чтобы вырвать у противника всякую возможность конкуренции, чтобы скупить, напр., железорудные земли или нефтяные источники и т. п.» (стр. 247).

Но и это — не всё. «Эпоха новейшего капитализма, — как подчёркивал Ленин, — показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные отношения н а п о ч в е экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию» (стр. 241). Отсюда типичными для эпохи империализма являются, как отмечал Ленин, не только основные две группы стран: владеющие колониями и колонии, — но и страны с разнообразными формами зависимости. Отсюда же характерное для эпохи финансового капитала и монополий стремление к господству, к нарушению национальной независимости.

Ленин показал, что империализм, прибавив к многочисленным «старым» мотивам колониальной политики борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за «сферы влияния», является системой колониального угнетения и удушения горстью империалистических стран большинства населения земли. Из таблицы раздела мира накануне первой мировой

войны, приведённой Лениным в книге, видно, что из общего числа населения земли в 1657 миллионов около миллиарда несло на себе ярмо колониального и полуколониального гнёта небольшой кучки империалистов господствующих наций (4—5 стран). После первой мировой войны делёж этой «добычи» происходил уже между 2—3 вооружёнными с ног до головы хищниками (Америка, Англия, Япония). Теперь в полуколониальную зависимость от империалистов США попали и маршаллизированные страны Западной Европы, в том числе и те, которые сами продолжают эксплоатировать миллионы населения колониальных стран.

В последующих главах (VII — X) Ленин даёт глубокую характеристику империализма как особой стадии капитализма, вскрывает паразитическую сущность его, даёт критику империализма и определяет историческое место его как умирающего и загнивающего капитализма. Подводя итоги всему сказанному об империализме в первых главах книги, Ленин даёт здесь классическое определение империализма: «империализм есть монополистическая стадия капитализма». Сформулировав пять основных признаков империализма, Ленин подчёркивает: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (стр. 253). В этом ленинском определении империализма, в сформулированных Лениным пяти основных признаках империализма и дана та итоговая картина «всемирного капиталистического хозяйства в его международных взаимоотношениях», которая сложилась к началу XX века.

В господстве монополий и финансовой олигархии Ленин раскрыл и такие отличительные черты империалистической стадии капитализма, как паразитизм и загнивание его. Ленин писал: «Монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация всё бо́льшего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — всё это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм» (стр. 286).

Капиталистическая монополия, указывал Ленин, как и всякая монополия, «порождает неизбежно стремление к застою и загниванию» (стр. 263). Поскольку устанавливаются монопольные цены и исчезают в связи с этим побудительные причины к техническому и ко всякому другому прогрессу, постольку создаётся экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс. Известные в наше время многочисленные факты скупки патентов американскими монополиями дают наглядное подтверждение этого ленинского положения. Известно также, что теперь монополисты США все достижения науки и техники ставят прежде всего на службу своей агрессивной империалистической политике.

Хотя монополия, как указывал Ленин, не устраняет конкуренции, тем не менее тенденция к застою и загниванию, к замедлению роста техники, свойственная монополии, действует, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах она берёт верх. «Монополия обладания особенно обширными, богатыми или удобно расположенными колониями действует в том же направлении», — писал Ленин. А вывоз капитала, ещё более усиливающий, как подчёркивал Ленин, полнейшую оторванность от производства слоя рантье, «налагает отпечаток паразитизма на всю страну» (стр. 263). Тот факт, что в Англии, являвшейся до конца XIX века первой промышленной страной мира и — до первой мировой войны — всемирным кредитором, промышленное производство после этой войны никогда не поднималось сколько-нибудь значительно выше уровня 1913 года, является наглядным подтверждением этих выводов Ленина.

В паразитической сущности империализма, в получении монопольно высокой прибыли союзами предпринимателей и целыми странами от вывоза капитала и от эксплоатации колоний, Ленин раскрыл источник связи империализма с оппортунизмом, экономическую основу раскола международного рабочего движения. Ленин указывал, что империализм означает раздел мира и эксплоатацию колоний. Выделившаяся в эпоху империализма горстка особенно богатых и могущественных капиталистических государств, получающих от вывоза капитала и эксплоатации колоний миллиардные доходы, гигантские сверхприбыли, может подкупать рабочих вождей и верхнюю прослойку рабочей аристократии. «Её и подкупают капиталисты «передовых» стран — подкупают тысячами способов, прямых и косвенных, открытых и прикрытых» (стр. 182).

Взращённый империализмом оппортунизм,— который сказался раньше всего и ярче всего в Англии в силу таких отличительных черт английского империализма, как громадные колониальные владения и монопольное положение на всемирном рынке в течение длительного времени,— является, как подчёркивал Ленин, одним из самых сильных врагов освободительного движения рабочего класса. Это указание Ленина сохраняет всю свою актуальность и теперь, когда вожди правосоциалистических партий всюду превратились в прямых союзников англо-американского империализма, а самые эти партии стали партиями американского монополистического капитала.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин раскрыл также экономическую и социальную основу империалистической экспансии, грабежа и войн при империализме. Разоблачая вздорность утверждения Каутского о том, что с образованием международных картелей, выражающих процесс интернационализации капитала, будто бы появляется надежда «на мир между народами», Ленин указывал, что достигнутая при империализме ступень концентрации заставляет капиталистические страны становиться на путь раздела и передела мира по «капиталу», по «силе», сила же эта меняется в зависимости от экономического и политического развития капиталистических стран. Ленин писал: «Финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чём может заключаться, *при капитализме*, разрешение противоречия кроме как в *силе*?» (стр. 260).

Развивая это указание Ленина, товарищ Сталин говорил: «Капитализм в его империалистической фазе — такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным, если не юридически, то по существу». В эпоху империализма войны возникают, говорил товарищ Сталин, «как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма».

Но неизбежность войн в эпоху империализма не означает, как известно, того, что планы их организаторов не могут быть расстроены, сорваны; они могут быть разбиты мощным развитием движения против войны, за мир, за демократические свободы. История учит, что первая мировая война «не имела бы такого разрушительного характера и, может быть, даже вовсе не развернулась бы с такой силой, если бы партии II Интернационала не изменили делу рабочего класса, если бы они не нарушили решений Конгрессов II Интернационала против войны, если бы они решились активно выступить и поднять рабочий класс против своих империалистических правительств, против поджигателей войны» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 173).

Определяя историческое место империализма, Ленин писал: «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм» (стр. 288). Ленин определил империализм как канун

социалистической революции, как эпоху «созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения» (стр. 97).

Этот обобщающий ленинский вывод из анализа империалистической стадии капитализма, вывод, подтверждённый во всемирном масштабе победой Октябрьской социалистической революции в СССР, зиждется на том доказанном Лениным положении, что империализм обостряет в громадных размерах классовые противоречия, ухудшая положение масс в экономическом и политическом отношении, что империализм доводит все противоречия капитализма до крайних пределов. Этот ленинский вывод из анализа империализма зиждется, далее, на том основании, что в эпоху империализма растёт возмущение против основ капитализма не только внутри капиталистических стран, но и в колониях в связи с усилением и обострением национального гнёта, что при империализме в силу обострения неравномерности развития капиталистических стран, а в связи с этим и обострения борьбы в самом лагере империалистов за передел мира, рынков сбыта и вывоза капитала, становятся неизбежными периодические империалистические войны, «которые ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он окажется всего слабее» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 162).

Вскрыв эти глубокие и безысходные противоречия империализма, Ленин по-новому поставил вопрос о победе социализма в одной стране, сделал вывод о возможности победы социализма в отдельных странах и невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Это была новая, ленинская теория социалистической революции, обогатившая марксизм и двинувшая его дальше. Исходным пунктом и теоретической предпосылкой этой новой, ленинской теории социалистической революции явился открытый Лениным и сформулированный в статьях «О лозунге Соединённых Штатов Европы» (1915 год) и «Военная программа пролетарской революции» (1916 год) закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма.

Товарищ Сталин указывал: «Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы *уже поделённого мира* в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империализма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариатом отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах» (Соч. Т. 9, стр. 106).

Под знаменем этой ленинско-сталинской теории социалистической революции победила Октябрьская революция в СССР, подготовленная и проведённая партией Ленина — Сталина. Живым воплощением этой ленинско-сталинской теории явилась всемирноисторическая победа социализма в нашей стране. В этот новый период всемирной истории глубокий ленинский анализ империализма с каждым днём получал всё новое и новое подтверждение.

* * *

Как известно, первая мировая война не разрешила и не могла разрешить ни одного из противоречий империализма. Будучи выражением общего кризиса капитализма, война ещё более обострила этот кризис, ослабила мировой капитализм и облегчила тем самым победу Октября. В свою очередь Октябрьская социалистическая революция потрясла всю систему капитализма, подорвала устои империализма и в небывалой степени обострила все его противоречия (между трудом и капиталом, между метрополиями и колониями и в самом лагере империалистов). В результате победы Октябрьской социалистической революции выросло

новое противоречие всемирноисторического значения, противоречие между СССР, страной социализма, и капиталистическим миром в целом. «...Это противоречие,—говорил товарищ Сталин,—не есть противоречие внутри капиталистического порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и между страной строящегося социализма. Но это не мешает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капитализма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков» («Вопросы ленинизма», стр. 357. 10-е изд.).

Ленинская теория империализма получила своё дальнейшее развитие в трудах товарища Сталина — продолжателя дела Ленина. Товарищ Сталин дал глубокий анализ изменений в той международной обстановке, которая сложилась после победы Октябрьской революции в СССР. Основная особенность этой новой, сложившейся в итоге первой мировой войны обстановки состояла в том, как указывал товарищ Сталин, что во всём мире уже не стало всеохватывающего капитализма: «Мир раскололся на два лагеря: на лагерь империализма и лагерь борьбы против империализма. ...Во главе стран капитализма становятся две основные страны — Англия и Америка, как союз англо-американский. Во главе недовольных и борющихся насмерть с империализмом становится наша страна — Советский Союз» (Соч. Т. 7, стр. 281).

Отстаивая и развивая дальше в непримиримой борьбе с троцкистами и бухаринцами ленинскую теорию империализма, товарищ Сталин в своих трудах дал яркую характеристику глубокого различия между капитализмом домонополистическим и капитализмом империалистическим, выделил и подчеркнул те главные противоречия, которые ведут его к неизбежной гибели, глубоко разработал вопрос об общем кризисе капитализма. Товарищ Сталин обосновал и развил дальше ленинскую теорию социалистической революции, разработал ленинский закон неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран, являющийся исходным пунктом и теоретической предпосылкой ленинской теории социалистической революции, вопрос о возможности победы социализма и коммунизма в СССР в условиях капиталистического окружения.

Разоблачая врагов ленинизма, утверждавших, что наблюдающееся в новую эпоху ослабление разницы в уровне развития капиталистических стран и развитие нивелировки этих стран будто бы ослабляют действие закона неравномерности развития при империализме, товарищ Сталин доказал в своих трудах, что закон неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма приобретает решающую силу, что «нивелировка есть тот фон и та база, на основе которой и возможно усиление действия неравномерности развития при империализме» (Соч. Т. 9, стр. 105).

Разъясняя главные положения ленинской теории социалистической революции, товарищ Сталин указывал, что «ленинская теория социалистической революции исходит из того, что социалистическая революция победит не обязательно в тех странах, где капитализм более всего развит, а прежде всего в тех странах, где фронт капитализма слаб, где легче прорвать пролетариату этот фронт и где имеется в наличии хотя бы средний уровень развития капитализма» (Соч. Т. 1, стр. XV). В трудах товарища Сталина получили дальнейшее развитие ленинские положения об источниках войн в эпоху империализма и дано глубокое объяснение причин и характера как первой мировой войны, возникшей в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, так и второй мировой войны, возникшей в результате второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства.

Товарищ Сталин, развивая ленинскую теорию империализма, дал глубокую разработку сущности общего кризиса капитализма, возникшего

ещё в период первой мировой войны и показал его характерные черты. В докладе на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил, что империалистическая война и её последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что «капитализм уже не представляет единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства, что наряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы» («Вопросы ленинизма», стр. 352. 10-е изд.). Наряду с этим империалистическая война и победа Октябрьской социалистической революции в СССР расшатали, как указывал товарищ Сталин, устои империализма в колониях и зависимых странах; война оставила большинству капиталистических стран тяжёлое наследство в виде хронической недогрузки предприятий и наличия миллионных армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные армии безработных. В этом же докладе товарищ Сталин глубоко вскрыл и ярко показал рост и обострение противоречий между важнейшими империалистическими странами, а также между странами-победительницами и странами побеждёнными, между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, как и между буржуазией и пролетариатом в капиталистических странах.

На основе глубокого анализа всех этих противоречий товарищ Сталин сделал тогда вывод, что стабилизации капитализма приходит конец, что подъём революционного движения масс будет нарастать с новой силой, что мировой экономический кризис будет перерастать в ряде стран в кризис политический, что империалисты будут искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию, что буржуазия будет искать выхода в новой войне и интервенции в области внешней политики. Последующие события, как известно, полностью подтвердили эти прогнозы товарища Сталина.

В то время как СССР шёл вперёд, развивая своё хозяйство и культуру, капиталистический мир всё более и более раздирался противоречиями. Из «стабилизации капитализма», воспетой троцкистами и бухаринцами как эры «организованного капитализма» и осуществлявшейся за счёт усиления эксплоатации трудящихся, вырастал новый кризис: обострялись противоречия между рабочим классом и буржуазией, между метрополиями и колониями и между империалистическими группами разных стран; росла и обострялась бешеная борьба за рынки, за новый передел мира.

Вторая мировая война, подготовленная международной империалистической реакцией и развязанная гитлеровской Германией, нанесла новый удар системе капитализма и углубила его общий кризис. В связи с этим противоречия империализма во всём их объёме в итоге этой войны ещё более обострились. Капиталистические страны в итоге второй мировой войны ещё сильнее раздираются жесточайшими классовыми конфликтами, а экономика капиталистических стран не в состоянии преодолеть противоречий послевоенного периода. В то же время послевоенный период характеризуется дальнейшим распадом буржуазной демократии и буржуазной культуры, ростом милитаризма и установлением военного контроля над жизнью народов в странах англо-американского блока.

Всё это ещё и ещё раз свидетельствует о приближении исторического конца империализма, подтверждает глубину и правоту ленинско-сталинской теории империализма и опровергает тех, кто пытался и пытается теперь затушёвывать коренные противоречия империализма.

II

Среди произведений, вошедших в 22-й том Сочинений, особое значение имеет также работа В. И. Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединённых Штатах Америки».

Эта работа была написана Лениным в 1914—1915 годах, 33 года тому назад, но она, как и ленинская книга об империализме, сохраняет всю свою актуальность и до настоящего времени. Работа Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» помогает правильному пониманию современных процессов в сельском хозяйстве не только США, но и всех других капиталистических стран. Эта работа является в то же время сильнейшим оружием всех марксистов, борющихся против капиталистического рабства в деревне, за перевод трудящихся крестьян на социалистический путь развития.

Аграрный вопрос, как известно, всегда был в центре внимания Ленина. Товарищ Сталин отмечал, что серьёзная разработка аграрного вопроса в рядах русских марксистов началась уже накануне первой русской революции, «когда вопрос о свержении царизма и проведении гегемонии пролетариата предстал перед партией во весь свой рост, а вопрос о союзнике пролетариата в предстоящей буржуазной революции принял животрепещущий характер» («Вопросы ленинизма», стр. 35. 11-е изд.). Ленин и Сталин, ведя решительную борьбу против меньшевиков, троцкистов и других врагов партии, отрицавших возможность союза рабочего класса с крестьянством в его борьбе за власть, хорошо видели, какое громадное значение для судеб революции и социализма имел вопрос об использовании революционных возможностей крестьянства, правильное разрешение крестьянского вопроса, как одного из самых трудных вопросов социалистической революции.

Отстаивая теорию революционного марксизма в области аграрного вопроса и развивая её дальше, Ленин глубоко изучал аграрный строй не только России, но и целого ряда других стран. Неустанно разоблачая врагов марксизма, пытавшихся ревизовать марксизм и в аграрном вопросе, Ленин в своих многочисленных трудах по аграрному вопросу вскрыл противоречивые формы развития капитализма в земледелии и показал, как конкретно складывается это развитие в различных странах. На основе глубокого экономического анализа развития капитализма в земледелии Ленин — в неутомимой борьбе с народниками, эсерами и меньшевиками, кадетами, троцкистами и всякого рода ревизионистами из II Интернационала — разрабатывал большевистскую аграрную программу.

Ещё в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанной в 1894 году, Ленин доказал неизбежность разложения крестьянства в условиях капитализма, наметил пути борьбы за освобождение крестьянства от помещичьего и капиталистического гнёта и определил задачи рабочего класса в отношении крестьянства и его роль как союзника пролетариата. В своей знаменитой книге «Развитие капитализма в России», написанной в 1896—1899 годах, Ленин дал глубокий марксистский анализ особенностей развития капитализма в России, где сохранялись остатки крепостничества, сильно задерживавшие это развитие. Ленин разбил в этой своей работе народнические представления об «особых» путях развития сельского хозяйства в России и уже тогда на примере России доказал бесспорность капиталистической эволюции земледелия, бесспорность положения Маркса о том, что капитал, независимо от той формы землевладения, которую он исторически застаёт, создаёт адэкватную себе экономическую форму земельной собственности. После революции 1905 года в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции

1905—7 гг.» Ленин даёт глубокое обобщение уроков этой революции и с новой силой подчёркивает неизбежность капиталистической эволюции земледелия. Здесь же Ленин теоретически обосновывает доказанную на опыте революции 1905 года необходимость национализации земли, уничтожения старых форм землевладения вместе со старыми политическими учреждениями в стране. В известной своей работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» Ленин наносит сокрушительный удар «критикам» марксизма из партий II Интернационала, развенчивает пресловутый «закон убывающего плодородия почвы» и теорию «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, теорию восхваления и упрочения капиталистических порядков, и разбивает антимарксистское положение о «неприменимости» закона концентрации к сельскому хозяйству.

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», вошедшей в 22-й том Сочинений, Ленин на материалах переписи в США 1900 и 1910 годов с новой силой подвергает сокрушительной критике антимарксистскую теорию некапиталистической эволюции земледелия в капиталистическом обществе, теорию «громадного большинства буржуазных профессоров, буржуазных демократов и оппортунистов в рабочем движении всего мира...» (стр. 6).

Давая глубокую характеристику аграрного строя в США и его особенностей в различных районах (на промышленном севере, колонизуемом западе и бывшем рабовладельческом юге), Ленин разоблачает в этой своей работе утверждения меньшевика Гиммера (Суханова) о том, будто бы в США громадное большинство ферм является «трудовыми хозяйствами» и что якобы в более развитых районах Америки «земледельческий капитализм» разлагается, а «мелкотрудовое земледелие расширяет поле своего господства». Ленин показывает, что на севере США, где находилось ⅖ всей обрабатываемой земли и где земледелие носит наиболее капиталистический характер, 55,1% ферм употребляли наёмный труд, являющийся, как известно, главным показателем капитализма в земледелии; на западе США, в сплошном районе гомстэдов (даровой раздачи незанятых земель и «самостоятельных мелких землевладельцев») — 52,5%; и на юге США, где находилось 31,5% обрабатываемой земли, в районе наибольшего застоя, наибольшего принижения и угнетения трудящихся, где сильна ещё полуфеодальная, полурабская, как отмечал Ленин, эксплоатация в виде издольщины, 36,6% ферм употребляли наёмный труд. Указывая далее, что в США более трети общего числа фермеров (34%) непосредственно эксплоатируется помещиками и капиталистами и что только меньшинство, едва ли более одной пятой или одной четвёртой части фермеров, не нанимает рабочих и не нанимаются или не кабалятся сами, Ленин подчёркивает: «Таково фактическое положение дела в стране «образцового и передового» капитализма, в стране с даровой раздачей миллионов десятин земли. Пресловутое «трудовое», не-капиталистическое, мелкое земледелие и здесь есть миф» (стр. 22).

На основе глубокого анализа особых форм развития капитализма во всех этих районах Ленин неопровержимо доказал и на примере США бесспорность капиталистической эволюции земледелия, бесспорность положения марксизма о том, что капитализм в земледелии не зависит от формы землевладения и землепользования. «Америка,— писал Ленин, — особенно наглядно подтверждает ту истину, которую подчеркнул Маркс в III томе «Капитала», именно, что капитализм в земледелии не зависит от формы землевладения и землепользования. Капитал застаёт средневековое и патриархальное землевладение самых различных видов: и феодальное, и «надельно-крестьянское» (т. е. зависимо-крестьянское), и клановое, и общинное, и государственное и т. д. Все эти виды землевладения капитал подчиняет себе, но в различной форме, различными способами» (стр. 10).

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Ленин до конца разоблачил утверждения врагов марксизма о преимуществах мелкого хозяйства в земледелии и о существовании якобы особых путей развития сельского хозяйства. Ленин доказал, что и в США, как и во всех других капиталистических странах мира, часть мелких фермеров не только прибегает к продаже своей рабочей силы и эксплоатируется помещиками и капиталистами, но экспроприируется, что мелкое производство и в земледелии разоряется, что и здесь с развитием капитализма усиливаются и обостряются классовые противоречия. Утверждение Гиммера о том, что в США будто бы нет таких районов, где крупнокапиталистическое земледелие не вытеснялось бы трудовым, «представляет из себя,— говорит Ленин,— насмешку над истиной, прямую противоположность действительности» (стр. 35).

Ленин показывает в этой работе, что процесс вытеснения и разорения мелких землевладельцев особенно нагляден на севере США, т. е. в самом главном районе страны, дающем наибольшую массу земледельческих продуктов и не знающем ни остатков рабовладения, ни аграрной колонизации. Здесь, как подчёркивает Ленин, тенденция капитализма к экспроприации мелкого землевладения действует с такой силой, что «север» Америки даёт абсолютное уменьшение числа собственников земли, несмотря на раздачу десятков миллионов акров незанятых, свободных земель» (стр. 75).

В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» Ленин и на примере США показывает обнищание и разорение миллионов трудящихся крестьян в капиталистических странах. В «Итогах и выводах» этой своей работы Ленин писал: «В общем и целом сравнение однородных данных за одно и то же время относительно промышленности и земледелия показывает нам, при несравненно большей отсталости второго, замечательную одинаковость законов эволюции, вытеснение мелкого производства и тут и там» (стр. 89). Эти ленинские выводы, сформулированные Лениным основные закономерности развития сельского хозяйства целиком подтверждаются и данными о современном его состоянии как в США, так и во всех других капиталистических странах. Факты говорят о том, что в период всё более углубляющегося общего кризиса капитализма процесс вытеснения и разорения мелких крестьянских хозяйств во всех капиталистических странах принял ещё более широкие размеры.

Известно, например, что в США за десятилетие — с 1920 по 1930 год — число фермеров уменьшилось на 6,2%, а с 1935 по 1945 год там разорилось уже около миллиона фермеров. В ещё более тяжёлых условиях в послевоенный период находятся миллионы мелких и средних крестьянских хозяйств маршаллизированных стран Западной Европы. Сельское хозяйство этих стран, пострадавшее от войны, деградирует с каждым годом; сокращаются посевные площади и поголовье скота, обрекаются на разорение миллионы мелких и средних крестьянских хозяйств в тех капиталистических странах, где остаётся нетронутым помещичье землевладение, и особенно в колониях и полуколониях англо-американского империализма, где непомерные налоговые, рентные и всякого рода кабальные процентные платежи забирают до ⅔ доходов крестьян и где крестьяне полностью или частично закладывают свои земельные участки для того, чтобы не умереть с голода, и низводятся на положение рабов.

На фоне всех этих фактов ещё более ярко выступают преимущества колхозного строя в СССР, навсегда покончившего с нищетой и разорением крестьянства и обеспечивающего всем трудящимся деревни культурную и зажиточную жизнь. Практика СССР, практика нашего социалистического строительства в городе и деревне даёт, как подчеркнул товарищ Сталин в 1929 году в речи на конференции аграрников-марксистов, новые

аргументы против социал-демократических теоретиков и буржуазных экономистов, доказывавших неприменимость марксистского тезиса о преимуществе крупного хозяйства перед мелким в сельском хозяйстве и «устойчивость» мелкого крестьянского хозяйства в борьбе с крупным хозяйством в земледелии.

III

В 22-й том Сочинений входят также тезисы В. И. Ленина «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», написанные в январе — феврале 1916 года, и статья «Итоги дискуссии о самоопределении», написанная в июле 1916 года. К этим произведениям Ленина тесно примыкают и документы, впервые включённые в 22-й том Сочинений: «Проект постановления о созыве второй социалистической конференции», «К конференции 24 апреля 1916 г. Предложение делегации» и «Письмо комитета заграничных организаций к секциям РСДРП»,— показывающие борьбу Ленина против социал-шовинистов, за укрепление большевистской партии, за сплочение всех сил в международном рабочем движении, враждебных войне и национализму.

Ещё накануне первой мировой войны Ленин и Сталин, уделяя особое внимание национальному вопросу, вооружили партию большевиков последовательной марксистской программой по национальному вопросу, изложенной в работе товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» (1913 год) и в работах Ленина «Критические заметки по национальному вопросу» (1913 год) и «О праве наций на самоопределение» (1914 год). В этих трудах Ленина и Сталина дан план решения национального вопроса в России, изложено стройное марксистское учение о нации и блестяще обоснован основной лозунг большевиков — право наций на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства.

В тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» и в статье «Итоги дискуссии о самоопределении», написанных в самый разгар первой мировой войны, когда «огоньки национальных восстаний в связи с кризисом империализма вспыхивали и в колониях и в Европе» (стр. 338), Ленин развивает дальше основные положения партии по национальному вопросу, даёт глубокое объяснение значения борьбы в условиях империализма за свободу всех наций и определяет задачи пролетариата как угнетающих, так и угнетённых наций в этой борьбе.

Оппортунисты из II Интернационала, английские и немецкие «социалисты», эти откровенные, как называл их Ленин, слуги империализма, и оппортунисты разных наций в России типа Юркевича, Либмана, Семковского отрицали право на самоопределение угнетённых наций, т. е. право на свободное политическое отделение, «на основании будто бы «неосуществимости» или «иллюзорности» его при империализме». Противники права на самоопределение, прикрываясь флагом социализма, считали, что поддержка чисто национальных стремлений угнетённых империализмом наций «ни к чему не поведёт», что борьба за такие частные требования политической демократии будто бы только отвлечёт пролетариат от социальной революции.

Разоблачая и клеймя подобных «социалистов», не требовавших свободы отделения колоний или обходивших вопрос о праве на отделение угнетавшихся царизмом народов, Ленин указывал, что «такие социалисты поступают как шовинисты, как лакеи покрывших себя кровью и грязью империалистских монархий и империалистской буржуазии» (стр. 142). Ленин разоблачает в этих же произведениях лицемерие каутскианцев и Троцкого, признававших право на самоопределение лишь словесно.

Социалистическая революция, разъяснял Ленин, — не одна битва, а целая эпоха обострения классовых конфликтов, длинный ряд битв по всем вопросам экономики и политики, и борьба за демократию не может отвлечь пролетариат от этой революции. «Напротив,— писал Ленин,— как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней, последовательной и революционной борьбы за демократию» (стр. 133). Ленин требовал соединять борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, подчиняя первую второй. Это целиком относится и к такому пункту демократической программы, как вопрос о праве на самоопределение наций, т. е. о праве на независимость в политическом смысле, о праве на свободное политическое отделение от угнетающей нации. Ленин писал: «Усиление национального гнёта при империализме обусловливает для социал-демократии не отказ от «утопической», как говорит буржуазия, борьбы за свободу отделения наций, а, напротив, усиленное использование конфликтов, возникающих и на этой почве, как поводов для массового действия и для революционных выступлений против буржуазии» (стр. 134).

Определяя в тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» задачи революционной социал-демократии как угнетающих, так и угнетённых наций в области борьбы за свободу всех наций в условиях империализма, Ленин даёт образец мастерского применения марксистской диалектики в этом вопросе.

Программа революционной социал-демократии, указывал Ленин, должна выдвигать как основное и неизбежное при империализме деление наций на угнетающие и угнетаемые. Пролетариат угнетающих наций, писал Ленин, «должен требовать свободы политического отделения колоний и наций, угнетаемых «его» нацией. В противном случае интернационализм пролетариата останется пустым и словесным; ни доверие, ни классовая солидарность между рабочими угнетённой и угнетающей наций невозможны» (стр. 136). Революционные же социал-демократы угнетённых наций должны отстаивать и проводить в жизнь полное и безусловное, в том числе и организационное, единство рабочих угнетённой нации с рабочими угнетающей нации. «Без этого,— подчёркивал Ленин,— невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран при всех и всяческих проделках, изменах и мошенничествах буржуазии» (стр. 137).

Эти программные ленинские указания, ленинский конкретно-исторический подход к решению национального вопроса, как составной части социалистической революции, легли в основу той гигантской борьбы за свободу всех угнетавшихся в прошлом народов России, которую вела большевистская партия на протяжении многих лет. Они являются программными указаниями и в нынешней борьбе революционных сил как угнетающих, так и угнетённых империализмом наций, когда американские империалисты, осуществляя свои планы порабощения Европы, посягают на национальный суверенитет других народов. Сила и жизненность ленинских указаний в том, что они опираются на глубокое изучение национального вопроса в новую эпоху — в эпоху империализма.

Ленин указывал, что империализм есть угнетение наций на новой основе. В эпоху империализма капитал перерастает рамки национальных государств, в силу этого национальный гнёт расширяется и усиливается. Отсюда, говорил Ленин, вытекает необходимость связывать революционную борьбу за социализм с революционной программой по национальному вопросу. Национальный вопрос в эпоху империализма, учит товарищ Сталин, сливается самим ходом вещей с общим вопросом о колониях, а национальный гнёт в силу раздела мира на два лагеря: горстку господствующих наций и громадное большинство угнетённых и эксплоатируемых народов — превращается в вопрос международный, в вопрос о борьбе

и войне империалистических держав за подчинение слабых, неполноправных национальностей.

Впервые вскрыв, таким образом, связь национального вопроса с вопросом о колониях, Ленин и Сталин обосновали неразрывную связь классовой борьбы пролетариата с национально-освободительным движением угнетённых народов, доказали необходимость и обязательность для победы социалистической революции сочетания революционной борьбы рабочего класса с освободительным движением трудящихся неполноправных наций и колоний. В своих трудах по национальному вопросу Ленин и Сталин доказали также и полную возможность такого сочетания, соединения революционной борьбы рабочего класса с освободительной борьбой трудящихся неполноправных наций и колоний. Ибо двойной гнёт, национальный и классовый, испытываемый трудящимися неполноправных наций и колоний, как указывал товарищ Сталин, не может не революционизировать их, не может не толкать их на борьбу с империалистической буржуазией — основной силой угнетения.

Опираясь именно на эти глубокие теоретические положения Ленина и Сталина, твёрдо отстаивая большевистский лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, лозунг, уничтоживший всякое основание для подозрений в захватнических стремлениях одной нации в отношении другой нации, и в то же время борясь за полное идейное и организационное единство рабочего класса всех национальностей, за его классовую солидарность,— большевистская партия в ходе борьбы за победу Октября смогла революционизировать бывшие окраины страны и осуществить соединение национально-освободительного движения угнетённых народов за национальное равноправие, как и общедемократического движения за мир и крестьянско-демократического движения за захват помещичьих земель, с социалистическим движением пролетариата за свержение власти буржуазии. Таким же путём, неуклонно осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, большевистская партия в борьбе с оппортунистами всех мастей, с буржуазными националистами, троцкистами и бухаринцами смогла решить и задачу объединения народов России на базе советской власти, задачу создания могучего союзного государства на основе принципов равенства и добровольности.

В статье «Итоги дискуссии о самоопределении» Ленин писал: «Перестроив капитализм в социализм, пролетариат создаёт в о з м о ж н о с т ь полного устранения национального гнёта; эта возможность превратится в д е й с т в и т е л ь н о с т ь «только» — «только»!—при полном проведении демократии во всех областях, вплоть до определения границ государства сообразно «симпатиям» населения, вплоть до полной свободы отделения» (стр. 311). На этой базе, указывал далее Ленин, в свою очередь, разовьётся абсолютное устранение малейших национальных трений, малейшего национального недоверия, создастся ускоренное сближение наций.

Жизнь, как известно, подтвердила это указание Ленина. Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть капиталистов и помещиков в нашей стране, освободила все народы нашей страны от классового и национального гнёта и заложила основы прочной дружбы между ними. Неуклонно проводя ленинско-сталинскую национальную политику в послеоктябрьский период, большевистская партия смогла в короткий срок обеспечить расцвет хозяйства и культуры всех народов СССР, осуществить фактическое равноправие всех национальностей нашей страны, создать и укрепить нерушимую дружбу и братское сотрудничество между всеми народами СССР.

Разъясняя, каким путём и при помощи каких средств в нашей стране была решена эта всемирноисторическая задача, товарищ Сталин говорил: «Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организа-

торами междунациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,— все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства» («Вопросы ленинизма», стр. 513—514).

Эти всемирноисторические завоевания народов СССР свидетельствуют о силе и жизненности великих идей Ленина—Сталина, идей и положений, развитых ими в своих трудах по национальному вопросу. Эти же великие идеи легли в основу внешней политики СССР, как политики неизменного уважения прав и свободы других народов. Они являются могучим оружием в современной борьбе против всех форм буржуазного национализма, против империалистической идеологии космополитизма, как оборотной стороны буржуазного национализма.

* * *

Произведения В. И. Ленина, вошедшие в 22-й том Сочинений, составляют богатейшую сокровищницу марксистско-ленинской мысли. Произведения Ленина периода первой мировой войны являются могучим оружием и в современной борьбе прогрессивных сил всего мира против империалистического рабства, против политики угнетения и порабощения других народов, против новой мировой войны, подготовляемой англо-американскими империалистическими хищниками и реакционерами в союзе с правыми социалистами. Ленинские произведения, вошедшие в 22-й том Сочинений, учат марксистов всех стран, как надо сплачивать антиимпериалистические и демократические силы, силы рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за мир, против империалистической реакции, разоблачать ложь и лицемерие империалистов и их наёмников из лагеря правых социалистов, прибегающих теперь ко всё более подлым приёмам для того, чтобы ввести в заблуждение народные массы и вовлечь их на путь войны во имя утверждения мирового господства американских монополистов.

Произведения Ленина, вошедшие в 22-й том Сочинений, и в первую очередь его книга об империализме, являются в то же время образцом того, как надо исследовать новые явления в экономике и политике капитализма, устои которого теперь сгнили в Европе, как надо разоблачать фальсификаторов марксизма, буржуазных лжеучёных и всяких других защитников капитализма. Эти произведения, как и все другие труды Ленина и Сталина, учат нас партийности в науке и непримиримости ко всем врагам социализма, вдохновляют миллионы трудящихся на самоотверженную борьбу за торжество коммунизма.

Национальные традиции народов СССР и воспитание советского патриотизма

М. Морозов

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила трудящихся нашей страны от гнёта помещиков и капиталистов, покончила с национальным угнетением народов, которое осуществлялось эксплоататорскими классами царской России. Уничтожив классовый и национальный гнёт, трудящиеся Советского Союза все свои силы обращают на развитие социалистической экономики и культуры, неустанно укрепляют сталинскую дружбу народов. В нашей стране создан социалистический строй, дающий возможность развивать и культивировать патриотизм советских людей на основе всех лучших национальных традиций каждого народа и вместе с тем на основе общих всем народам СССР жизненных интересов строителей коммунизма.

«В советском патриотизме, — говорил товарищ Сталин, — гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и всё более крепнущей дружбы народов Советского Союза. В то же время народы СССР уважают права и независимость народов зарубежных стран и всегда проявляли готовность жить в мире и дружбе с соседними государствами. В этом надо видеть основу растущих и крепнущих связей нашего государства со свободолюбивыми народами» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 160—161. 5-е изд.).

Воплощённое в советском патриотизме гармоническое сочетание национальных традиций народов и общих жизненных интересов трудящихся СССР достигнуто на основе советского общественного и государственного строя и мудрой национальной политики большевистской партии. Если при капитализме объединение наций происходит путём поглощения слабых наций более сильными, путём порабощения, эксплоатации слабых народов капиталистическими хищниками, то при социализме, наоборот, объединение наций происходит добровольным путём, на основе равноправия наций, приводит к расцвету всех наций.

«Если частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнёт, — писал товарищ Сталин, — то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнёт. Существование капитализма без национального гнёта так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетённых наций, без национальной свободы» (Соч. Т. 5, стр. 19).

История Советского многонационального государства полностью подтверждает этот вывод, сделанный товарищем Сталиным. Ликвидация эксплоататорских классов и победа общественной собственности во всём народном хозяйстве объединили всех трудящихся, все народы нашей страны на основе общих интересов борьбы за коммунизм. Общие жизненные интересы всех трудящихся страны социализма стали одновременно и коренными интересами каждого народа СССР, сделались основой для их взаимной помощи.

Большую помощь экономическому и культурному развитию Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана и других республик СССР оказал великий русский народ. В годы гражданской войны Красная Армия помогла народам Северного Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Казахстана свергнуть гнёт империалистов и местных эксплоататоров и установить советскую власть. За годы сталинских пятилеток в республики Средней Азии и Казахстана, например, было направлено огромное количество промышленного оборудования, сельскохозяйственных машин, было послано большое число инженеров и техников, квалифицированных рабочих. Крупные промышленные центры РСФСР систематически помогали индустриализации, общественному и культурному развитию национальных республик. Эта помощь русского народа другим народам сыграла важнейшую роль в развитии промышленности, сельского хозяйства, в подготовке национальных кадров, в создании собственного рабочего класса в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и Туркменистане. Соединёнными усилиями всех народов Советского Союза был преодолён тот огромный разрыв, который образовался до Великой Октябрьской социалистической революции в экономическом и культурном развитии отдельных народов СССР. Многие народы СССР впервые при советской власти получили свою национальную письменность. Народы СССР развивают национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру, используя все лучшие достижения национальной культуры прошлого. Народы Средней Азии — казахи, киргизы, таджики, туркмены, узбеки — благодаря советской власти создали свою национальную советскую государственность.

В результате совместной борьбы народов СССР в нашей стране победил социализм, и созданы необходимые предпосылки для построения полного коммунистического общества. Все народы нашей страны будут и дальше соединёнными усилиями развивать социалистическую экономику и культуру, ибо строительство коммунистического общества является кровным делом всех народов СССР.

Все трудящиеся нашей Родины жизненно заинтересованы в дальнейшем укреплении и развитии Советского многонационального государства. Только Советское государство оказалось способным ликвидировать классовый и национальный гнёт, обеспечить равноправное и свободное развитие всех народов СССР. Только советская власть подорвала в корне национальную рознь и создала братское сотрудничество народов Советского Союза. За 31 год существования советской власти ранее отсталые народы проделали гигантский путь экономического и политического развития, на базе которого созданы национальные советские государства. Советская власть осуществила вековые мечты ряда народов нашей страны об их национальном воссоединении в едином государстве. Так, например, был воссоединён украинский народ в едином Советском государстве; теперь Советская Украина объединяет все украинские территории. Воссоединены в едином государстве также белорусский, молдавский народы.

Советское государство является подлинным выразителем жизненных интересов всех трудящихся СССР. Советская власть впервые в истории создала возможность мощного подъёма каждого народа без ущемления интересов других народов. Поэтому интересы Советского многонационального государства одновременно являются кровными интересами каждого из народов СССР. Многонациональное Советское государство крепнет из года в год и превратилось в одну из самых могучих держав мира. Советское государство является орудием в борьбе за построение коммунистического общества, защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, свободы и независимости всех народов СССР.

Общим жизненным интересом всех народов нашей страны является укрепление советских Вооружённых Сил — оплота свободы и независимости социалистического Отечества. В эксплоататорских многонациональных государствах вооружённые силы используются для завоевания чужих народов и для подавления уже порабощённых народов. История и современная практика Британской империи, Соединённых Штатов Америки и других империалистических государств даёт наглядное подтверждение сказанному.

В Советском Союзе Вооружённые Силы с первого дня их существования отстаивают кровное дело трудящихся всех наций. Наша армия и флот разгромили внутреннюю контрреволюцию и интервенцию в годы гражданской войны, отстояли свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Вооружённые Силы СССР смогли выполнить столь ответственные задачи потому, что все советские народы выступали единым боевым лагерем в борьбе против империалистических захватчиков и внутренней контрреволюции. Вооружённые Силы Советского Союза, разгромив гитлеровские полчища, надёжно охраняют мирный созидательный труд советского народа, великие завоевания социалистической революции.

Общим жизненным интересом трудящихся нашей Родины является дальнейшее укрепление дружбы народов СССР. Товарищ Сталин говорил, что дружба народов — великое завоевание, ибо пока она существует, никакой враг нам не страшен. Дружба народов нашей страны сложилась в совместной революционной борьбе трудящихся различных наций России против царизма, против помещиков и капиталистов, в борьбе с интервентами, в строительстве социалистического общества.

На основе совместной борьбы против царизма, помещиков и капиталистов, задолго до Великой Октябрьской социалистической революции складывалась в нашей стране дружба пролетариев, а также демократических слоёв интеллигенции различных национальностей.

Вся славная история партии большевиков представляет собой яркий пример боевого единения пролетарских революционеров — лучших представителей народов СССР. Блестящий пример братского содружества рабочих различных национальностей в революционной борьбе против царизма и помещичье-капиталистического гнёта показали большевистские организации Закавказья, созданные товарищем Сталиным. Революционной деятельностью партии, её беззаветной борьбой против классового и национального гнёта была исторически подготовлена та великая дружба народов, которая является могучим источником силы Советского Союза.

* * *

С общими жизненными интересами трудящихся нашей страны гармонически сочетаются национальные традиции её народов. Это сочетание воплощено в советском патриотизме. Воспитание советского патриотизма неотделимо поэтому от самого бережного отношения к лучшим национальным традициям народов, как унаследованным от исторического прошлого, так и к новым традициям, сложившимся и складывающимся в советский период.

В отношении к национальным традициям прошлого большевистская партия исходит из указания Ленина, что в условиях, когда господствуют эксплоататорские классы, «есть две нации в каждой современной нации... Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре» (Соч. Т. 20, стр. 16. 4-е изд.).

Национальные традиции народа определяются историческими условиями его развития — совокупностью экономических, общественных, внутриполитических, а также внешнеполитических условий жизни народа, складывавшихся на протяжении его истории.

В силу самих условий жизни трудящихся классов, представляющих до победы социалистической революции угнетаемое большинство нации, в их среде живёт стремление к свободе и независимости, к избавлению от всякого гнёта — классового и национального. Это служит почвой для развития в народных массах революционных, патриотических традиций — традиций революционной борьбы против эксплоататоров, традиций любви к Родине, к своему народу, борьбы за независимость Родины, прогрессивных, демократических традиций в области культуры.

Понятно, что чем богаче история народа освободительной борьбой против классового гнёта «отечественных» эксплоататоров и против иноземных захватчиков и поработителей, тем более закаляется в нём дух свободолюбия, тем сильнее и глубже его революционные, патриотические традиции. Об этом с особенной наглядностью и яркостью свидетельствует героическая история великого русского народа, который мужал и закалялся в длительной и упорной борьбе против своих внутренних угнетателей и против иноземных врагов.

Традиции любви русского народа к своей Родине формировались и крепли в борьбе против немецких «псов-рыцарей», против татаро-монгольского ига, польско-шведской интервенции начала XVII века, в Отечественной войне 1812 года и т. д. Эти патриотические традиции нашли своё глубокое и яркое отражение в русском национальном искусстве, в передовой русской литературе. Уже ранние великие памятники русской литературы — «Слово о полку Игореве» и «Задонщина» — содержат страстные призывы к сплочению Руси для отпора чужеземным захватчикам. Духом патриотизма проникнуты все лучшие памятники русской литературы, создававшиеся в дальнейшем ходе её развития.

В русской литературе нашли отражение развивавшиеся в народе революционные традиции. Русская литература имеет славные традиции борьбы за освобождение русского народа от крепостнического и капиталистического гнёта. Всем известно, как развивали эти лучшие национальные традиции такие великие мыслители, писатели, поэты и критики, как Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, Горький и другие славные деятели русской культуры.

Возникновение русского рабочего класса и его революционная борьба под руководством партии большевиков, осуществление трёх революций в России привели к созданию глубочайших революционных традиций в нашей стране, равных которым не имеет ни одна страна в мире. Эти традиции являются достоянием русского народа и всех других народов Советского Союза.

В обществе, разделённом на антагонистические классы, наряду с прогрессивными, подлинно национальными традициями основной массы народа, его трудящихся классов, имеются реакционные, по существу антинациональные, антинародные традиции господствующих, эксплоататорских классов. Эксплоататорские классы общества стремятся задушить прогрессивные национальные традиции или извратить их в своих интересах, ничего общего не имеющих с интересами трудящихся, с интересами нации. Эксплоататоры особенно усиленно насаждают реакционные традиции, когда чувствуют свою гибель. В период упадка господствующие классы развёртывают бешеную борьбу за сохранение всего отжившего, всего гнилого, тормозящего исторический прогресс. Раздувание реакционных традиций сопровождается при этом крестовыми походами против прогрессивных национальных традиций.

Что это действительно так, подтверждают многочисленные факты из истории. Известно, например, что империалисты, стоящие во главе капиталистических государств, стремятся использовать в своих целях самую реакционную идеологию и вместе с тем подавить всё передовое, прогрессивное в жизни трудящихся. Так, германские фашисты развивали и насаждали в немецком народе человеконенавистническую идеологию расиз-

ма, ненависти к другим народам и беспощадного их уничтожения. Звериная идеология и практика немецкого фашизма своими корнями уходила в идеологию и практику пруссачества, немецкого реакционного юнкерства и шовинистической немецкой буржуазии.

Претендуя на мировое господство, американские империалисты стремятся насадить среди американского народа гнуснейшую идеологию расового превосходства, разбоя и порабощения других народов, стремятся разжечь в массах животные инстинкты; заправилы англо-американского империализма, имеющие многолетние «традиции» по части разбоя и агрессии, следуют по стопам немецко-фашистских империалистов, перенимая у них «традиции» борьбы против свободолюбивых и миролюбивых народов. Империалисты США, стремящиеся разжечь новую войну, пускают в ход все средства, чтобы развратить американский народ, внушить ему ненависть к трудящимся Советского Союза, стран народной демократии, к народам колоний и полуколоний. Империалистические круги США стремятся превратить американцев в угнетателей всех свободолюбивых народов мира, всеми силами и средствами подавляют прогрессивную мысль и прогрессивные национальные традиции внутри страны.

Насаждая шовинистические взгляды внутри страны, американские империалисты одновременно стремятся заставить народы других стран отказаться от национального суверенитета, отдать на поток и разграбление американским монополиям национальную экономику, науку и культуру. При этом своё хищническое стремление к порабощению других стран и народов американские империалисты пытаются прикрыть идеологией буржуазного космополитизма, который неразрывно связан с их звериным шовинизмом и национализмом. Империалисты США стремятся заставить свободолюбивые народы забыть славные традиции борьбы за свободу и независимость, хранимые трудящимися этих народов, и тем самым идеологически подготовить порабощение народов.

В старой России царизм старался насадить в народе реакционные, шовинистические «традиции» помещиков-крепостников и буржуазии. Царизм вместе с тем всеми мерами пытался искоренить из народной памяти замечательные традиции борьбы героических русских революционеров. Царское правительство всячески старалось разжигать национальную рознь между народами, осуществляя при этом колонизаторскую политику по принципу «разделяй и властвуй». Царизм находил своих певцов в лице реакционных писателей и поэтов, как, например, Булгарин, Кукольник и др.

Прогрессивные, демократические традиции складывались не самотёком, а в борьбе трудящихся классов против эксплоататоров, против внутренних и иноземных угнетателей.

* * *

Победа социалистической революции в нашей стране привела к господству передовых традиций, к преодолению и ликвидации реакционных антинародных традиций, насаждавшихся эксплоататорскими классами. В Советской стране созданы все условия для расцвета лучших, передовых, подлинно национальных традиций народов СССР, как унаследованных от дооктябрьского периода, так и в особенности новых, советских национальных традиций, сложившихся и формирующихся в наше время.

Основой расцвета лучших национальных традиций всех народов СССР явилась борьба за упрочение советского строя, борьба за построение социализма в нашей стране, гигантский рост экономики и культуры, социалистической сознательности трудящихся всех национальностей. Одним из важнейших условий, способствующих развитию национальных традиций многих народов Советского Союза (казахов, узбеков, таджиков, киргизов, туркменов и других), явилась консолидация этих наро-

дов в нации, свершившаяся только после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

С огромной силой сказались лучшие патриотические традиции народов СССР, и прежде всего русского народа как самой выдающейся нации среди всех наций Советского Союза, в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Товарищ Сталин призвал всех воинов, всех советских людей быть верными славным традициям своих великих предков. Товарищ Сталин, обращаясь к советским воинам, говорил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» («О Великой Отечественной войне Советского Союза» стр. 40. 5-е изд.).

Партия большевиков поддерживает и развивает в народе лучшие национальные традиции, вела и ведёт решительную борьбу против всяких попыток их опорачивания и игнорирования. Партия Ленина — Сталина разоблачила и разбила клевету троцкистско-бухаринских бандитов, охаивавших великий русский народ, пытавшихся посеять неверие в революционные способности русского рабочего класса и трудового крестьянства. Партия разоблачила и разбила великодержавных шовинистов, пренебрежительно относившихся к нерусским народам и пытавшихся поссорить русский народ с другими народами СССР. Большевистская партия вела борьбу против буржуазных националистов, пропагандировавших национальную обособленность, национальную замкнутость, пытавшихся противопоставить один народ другому, оторвать народы СССР и их культуру от русского народа и его культуры, от высшего достижения русской культуры — ленинизма. Партия борется против всех и всяких пережитков национализма, которому свойственно «не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга» (И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 196. 1938).

Партия нанесла удар по антипатриотической группе театральных критиков, в своих писаниях поносивших с позиций буржуазного космополитизма лучшие патриотические произведения советских драматургов, по проявлениям идеологии космополитизма в литературной критике, в искусстве и литературе, в общественных науках. Безродные космополиты пытались принизить и оплевать русскую культуру и культуру других народов СССР, отрицали превосходство социалистической культуры над разлагающейся буржуазной культурой Западной Европы и Америки, рассматривали достижения культуры народов СССР как ученические подражания Западу и зарубежному Востоку, как компилятивное отражение «мировых образов», якобы существующих вне классов и вне наций. Разоблачение и преодоление космополитической идеологии имеют исключительно важное значение для развития советской культуры, для использования славных национальных традиций народов Советского Союза в воспитании советского патриотизма.

Вопрос о традициях должен рассматриваться прежде всего с точки зрения того, интересам какого класса служат эти традиции. Из дореволюционных традиций народов Советского Союза могут гармонически сочетаться с общими жизненными интересами трудящихся СССР такие традиции, которые вдохновляют трудящихся на новые подвиги в труде, в науке и культуре, служат интересам укрепления социалистического Отечества.

В. И. Ленин писал: «...Мы из каждой национальной культуры берём только её демократические и её социалистические элементы, берём их только и безусловно в противовес буржуазной куль-

туре, буржуазному национализму каждой нации» (Соч. Т. 20, стр. 8. 4-е изд.).

Партия большевиков является законной преемницей всех прогрессивных национальных, подлинно народных традиций. Под руководством большевистской партии советский народ создал такой общественный и государственный строй, который впервые в истории позволяет воспитывать любовь к своему народу, национальную гордость в сочетании с уважением и любовью к другим народам. Партия большевиков использует национальные традиции для воспитания советского патриотизма.

В докладе о 22-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции тов. В. М. Молотов говорил:

«..Все действительные достижения культуры народов, как бы они далеко не уходили в прошлое, высоко ценятся в социалистическом государстве и встают теперь перед своим народом и перед народами всего Советского Союза возрождёнными, в своём действительном идейном блеске. Большевики не из числа людей, не помнящих родства с своим народом. Мы, большевики, вышли из самой гущи народа, ценим и любим славные дела истории своего народа, как и всех других народов. Мы хорошо знаем, что настоящий прогресс, который возможен только на базе социализма, должен опираться на всю историю народов и на все их достижения в прошлых веках, должен раскрыть подлинный смысл истории жизни народов, чтобы полностью обеспечить славное будущее своего народа и, вместе с тем, светлое будущее всех народов».

Советские люди гордятся и вдохновляются героическими традициями борьбы за свободу и независимость Родины, традициями защиты Родины от иноземных захватчиков. Народы нашей страны не раз в прошлом подвергались вражеским нападениям, и в их борьбе за свою свободу и независимость выдвигались герои, подвиги которых составляют предмет гордости наших народов. Великие имена Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина и Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Богдана Хмельницкого, Георгия Саакадзе, Амангельды Иманова и многих других являются вдохновляющим примером служения Родине, защиты её от чужеземных поработителей. Каждый народ имеет увенчанных славой героев, сказания о которых переходят из поколения в поколение.

Выковавшиеся в многовековой борьбе за независимость, национальные традиции служат делу воспитания советского патриотизма. В ходе Великой Отечественной войны с особенной силой сказались патриотические традиции великого русского народа и других народов СССР. Идея защиты социалистической Родины в сочетании с лучшими традициями героической борьбы против иноземных захватчиков явилась в годы Великой Отечественной войны источником массового героизма советских людей.

Трудящиеся всех национальностей нашей Родины воспитываются на великих революционных традициях русского и других народов СССР. Источником величайшей гордости рабочих, крестьян, советской интеллигенции является тот факт, что в нашей стране впервые в мире победила социалистическая революция, победил социализм.

Революционные традиции народов Советского Союза — наиболее глубокие, наиболее сильные традиции. Они уходят своими корнями в глубь истории народов. Эти традиции создавали трудящиеся крестьяне, восстававшие против помещиков. Эти традиции создавал рабочий класс России. Эти традиции создавала большевистская партия. Революционные традиции закалились в огне трёх революций в России. Народы советской Родины имеют самые глубокие революционные традиции в сравнении со всеми другими народами мира.

Трудящиеся каждой национальности СССР гордятся своими революционными традициями, гордятся героическими революционерами, про-

славившимися самоотверженной деятельностью на благо народа. Русский народ и другие народы СССР высоко ценят мужественную борьбу революционеров — А. Н. Радищева, декабристов, А. И. Герцена — против самодержавия и крепостного гнёта. Советские люди глубоко чтут имена великих русских революционных демократов: В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова.

Особенно сильна любовь всех народов к пролетарским революционерам, подлинным народным героям, посвятившим всю свою жизнь делу рабочего класса, борьбе за освобождение трудящихся от помещичье-капиталистического гнёта. Об этих народных героях Ленин в 1910 году в некрологе, посвящённом памяти русского рабочего революционера И. В. Бабушкина, писал:

«Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию их сознания, их организации, их революционной самодеятельности. Это — люди, которые встали во главе вооружённой массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Всё, что отвоёвано было у царского самодержавия, отвоёвано исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин». «С такими людьми, — писал Ленин, — русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации» (Соч. Т. 16, стр. 334 4-е изд.).

Жизнь пролетарских революционеров, их самоотверженная борьба за счастье народа, служит для советских людей высоким примером моральной стойкости, горячей любви к своему народу, ненависти к эксплоатации и угнетению.

Немеркнущим подвигом является жизнь вождей большевистской партии, вождей советского народа В. И. Ленина и И. В. Сталина. Жизнь и деятельность В. И. Ленина и И. В. Сталина неразрывно связана с историей нашей героической большевистской партии, с историей великого советского народа. В Ленине и Сталине народы СССР видят воплощение своего героизма, своей любви к Родине, своего патриотизма.

«Имя Сталина — символ мужества, символ славы советского народа, призыв к новым героическим делам на благо нашей великой Родины.

Имя Сталина носят в своём сердце юноши и девушки страны социализма, пионеры и пионерки. Самая заветная их мечта — быть, как Ленин, как Сталин, быть политическими деятелями ленинско-сталинского типа» («Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 241 — 242). Их самоотверженное служение народу, делу коммунизма вдохновляет советских людей на самые благородные подвиги в труде и в бою.

Патриотизм трудящихся нашей Родины питается великими революционными традициями, накопленными рабочим классом, большевистской партией за полвека её боевой деятельности. Вся история коммунистической партии — ярчайшее свидетельство патриотизма коммунистов, высшим идеалом которых была и есть революционная деятельность на благо трудового народа и Родины. Усвоение революционных традиций играет и впредь будет играть огромную роль в деле культивирования советского патриотизма, в деле строительства коммунизма.

Советский народ воспитывается на замечательных национальных традициях в области культуры. Важное место в воспитании советского патриотизма принадлежит литературе. В лучших образцах художественной литературы народов нашей страны воплощались славные демократические и революционные традиции, звучали страстные призывы к осво-

бождению народа, к уничтожению тирании царей, ханов и феодалов, к ликвидации национального и классового гнёта, к свободе и счастью народа.

Советским людям близки и дороги имена тех великих мастеров культуры, которые вдохновляли народ на высокие патриотические подвиги. В самые тяжёлые периоды истории нашей страны писатели-патриоты приходили на помощь народу и поддерживали его энергию, его веру в светлое будущее. Именно поэтому огромную воспитательную роль играют величественные творения писателей и поэтов нашей Родины, поэтому с таким уважением и любовью относятся советские люди к деятелям передовой литературы прошлого. Все народы СССР гордятся именами русских писателей — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Толстого, Чехова, Горького и многих других, именами писателей украинского народа — Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко, Михаила Коцюбинского, белорусских писателей — Янки Купалы, Якуба Коласа, грузинских писателей — Шота Руставели, И. Чавчавадзе, А. Казбеги, В. Пшавела. Можно было бы привести ещё множество имён мастеров художественной литературы, чьи произведения помогают воспитывать патриотизм рабочих, крестьян, интеллигенции всех национальностей Советского Союза. Советские писатели всех национальностей, развивая советскую литературу, отображая патриотические деяния трудящихся нашей страны, опираются в своём творчестве на лучшие традиции дореволюционных классиков литературы. Прогрессивные традиции дореволюционной литературы народов СССР верно служат делу воспитания любви и преданности нашей социалистической Родине.

Важную роль в воспитании советского патриотизма играют прогрессивные традиции в науке, сложившиеся в результате деятельности многих поколений учёных нашей страны. Лучшие русские учёные считали своим священным долгом служить Родине, работать для её блага. Широко известно, что один из величайших русских учёных, Михаил Ломоносов, всю свою научную работу посвятил прославлению отечества, что он страстно боролся против попыток чужеземцев помешать развитию русской науки. Известно, что такие великие учёные, как Менделеев, Тимирязев, Мичурин, Сеченов, Павлов, все свои силы обращали на развитие отечественной науки.

Исключительно плодотворной традицией является стремление лучших русских учёных сочетать своё научное творчество с борьбой за свободу трудящихся, за возвышение Родины. Ломоносов, Менделеев, Попов, Тимирязев и другие русские учёные стремились соединить науку с практикой, поставить науку на службу народу. В области естественных наук классическим примером сочетания теории с практикой, с борьбой за процветание Отчизны явилась творческая деятельность И. В. Мичурина — великого русского биолога, мечтавшего о превращении нашей Родины в цветущий сад. Белинский, Чернышевский, Добролюбов создавали своё мировоззрение в тесной связи с задачами ликвидации революционным путём крепостного строя в России.

Приведённые примеры говорят о том, что народы нашей страны имеют богатые прогрессивные традиции, которые с успехом используются для развития советской культуры, для воспитания советского патриотизма.

Использование в интересах социализма всех лучших национальных традиций народов СССР сочетается с воспитанием советских людей в духе интернационализма, в духе дружбы народов. Большевистская партия учит, что настоящий интернационализм развивается там, где сильна любовь к своему народу, где имеется уважение к прогрессивным национальным традициям, ибо нельзя быть интернационалистом, не любя свой народ. Советский патриотизм, советская идеология равноправия и дружбы народов являются высшим проявлением интернационализма.

Тов. А. А. Жданов на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б) говорил: «Глубоко ошибаются те, кто считает, что расцвет национальной музыки как русской, так равно и музыки советских народов, входящих в состав Советского Союза, означает какое-то умаление интернационализма в искусстве. Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять своё лицо, стать безродными космополитами. Оценить богатство музыки других народов может только тот народ, который имеет свою высокоразвитую музыкальную культуру. Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа. Об этом говорит весь опыт СССР».

Отказ от национальных традиций превращает деятеля культуры в безродного космополита, в человека, лишённого всякого патриотического чувства. Известно, что отрицание национальных основ музыки завело некоторых советских композиторов в болото формализма, в болото преклонения перед разлагающейся упадочной музыкой империалистического Запада, привело их к отрыву от народа.

Всё это говорит о том, какое важное значение имеет для воспитания советского патриотизма, для развития советской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, использование лучших национальных традиций борьбы за свободу и независимость Родины, традиций революционной борьбы против эксплоататоров, использование всего ценного, что имеется в национальных культурах прошлого.

Народы Советского Союза имеют не только дореволюционные национальные традиции. За годы советской власти сложились советские национальные традиции. Традиции народов СССР, сложившиеся в советский период,— это традиции нового типа, порождённые социалистическим строем, победившим в нашей стране.

За 31 год советской власти сложились и приобрели огромное значение в жизни народов нашей страны советский патриотизм, чуждый шовинизму и национальной замкнутости, братская дружба народов СССР, традиция совместной борьбы против иноземных захватчиков, посягающих на социалистическую Родину, традиции взаимной помощи народов, заботы о сохранении и умножении социалистической собственности и другие советские традиции. Советские люди привыкли ставить общегосударственный интерес превыше всего.

Многонациональный рабочий класс Советского Союза создал замечательную традицию самоотверженного труда во имя Родины, традицию социалистического соревнования. Известно, что социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение — приобрели в борьбе за досрочное выполнение послевоенной пятилетки подлинно всенародный характер. Миллионы советских людей борются за повышение производительности труда, за повышение качества продукции, за сверхплановые накопления.

Замечательную традицию социалистического коллективного труда создало колхозное крестьянство. Вслед за рабочим классом колхозное крестьянство организует труд на основе социалистического соревнования, выдвинуло немало Героев Социалистического Труда, новаторов производства.

Патриотические подвиги в труде высоко ценятся советским народом. Герои Социалистического Труда являются предметом гордости всех народов СССР, точно так же, как герои революционного движения и герои борьбы за независимость Родины. Советский народ гордится своими славными традициями борьбы за свободу и национальную независи-

мость социалистической Родины, с особой силой проявившимися в годы гражданской войны и иностранной интервенции и особенно в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Одним из замечательных явлений, получивших развитие в советский период, является то, что лучшие достижения национальных культур становятся родными и близкими всем народам СССР. В нашей стране ценные произведения литературы и искусства одного народа быстро и прочно становятся достоянием других народов. Творения таких величайших писателей и поэтов, как Пушкин, Л. Толстой, Горький, Маяковский, Шевченко, Янка Купала, Низами, Шота Руставели, Алишер Навои, Исаакян, Джамбул и многие другие, пользуются горячей любовью всех народов СССР. Появление каждого талантливого произведения литературы и искусства одного народа воспринимается как радостное событие всеми народами СССР. Достижения народов, ушедших в своём культурном развитии вперёд, передаются народам, которые в прошлом отставали в своём культурном развитии; эти достижения служат интересам дальнейшего подъёма культуры всех народов СССР.

Советские национальные традиции являются новым и важным фактором в историческом развитии народов СССР. Они получили особенно мощное развитие в результате победы социализма в СССР, в результате осуществления правильной политики большевистской партии, её огромной работы по воспитанию трудящихся масс.

Укрепление дружбы народов СССР, расцвет советского патриотизма, гармонически сочетающего национальные традиции и общие жизненные интересы трудящихся нашей страны, свидетельствуют о жизненной силе политики большевистской партии и Советского государства, о силе марксистско-ленинской теории. Осуществление в СССР программы партии большевиков по национальному вопросу привело к тому, что Советский Союз стал образцом многонационального государства, а советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, при которой национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Ленинско-сталинская политика в национальном вопросе, осуществлённая в Советском Союзе, имеет огромное международное значение, ибо она указывает путь к установлению братских взаимоотношений народов во всём мире. Трудящиеся стран народной демократии уже используют богатейший опыт Советского Союза для правильного решения национального вопроса.

* * *

В деле раскрытия и пропаганды лучших национальных традиций важную роль призвана сыграть историческая наука. Советская историческая наука имеет для этого все возможности. Вооружённая руководящими указаниями товарища Сталина, советская историческая наука преодолела влияние антимарксистской, антипатриотической так называемой «школы» Покровского, являвшейся, по существу, ликвидаторским направлением в исторической науке. Советские историки сумели научно разработать ряд проблем истории с позиций исторического материализма. Советские историки создали труды по важнейшим вопросам истории СССР и всеобщей истории, основанные на знании законов общественного развития, открытых классиками марксизма-ленинизма.

Советская историческая наука, опирающаяся в своих исследованиях на марксизм, является действительной наукой истории человеческого общества. Советские историки сделали немало для изучения и популяризации славных традиций революционной борьбы народов, традиций национально-освободительной борьбы, прогрессивных традиций в области культуры, для воспитания советского патриотизма.

В работе отдельных историков имеются, однако, существенные пороки. В некоторых работах по истории дают о себе знать пережитки буржуазного объективизма и преклонения перед взглядами и теориями буржуазных историков, приукрашивавших и восхвалявших реакционные традиции эксплоататорских классов, идеализация патриархального и феодального прошлого отдельных народов СССР.

Например, первое издание «Истории Казахской ССР» показало, что авторы этой книги в основу исторического процесса казахского народа положили не развитие классов и классовой борьбы, а развитие нации «в целом». Именно на этой основе в книге идеализировались ханы и султаны, не игравшие в действительности прогрессивной роли в истории. Идеализация прошлого, ошибки буржуазно-националистического и объективистского характера имели место и в ряде других трудов по истории, подвергнутых критике в нашей печати («Очерк истории украинской литературы», «Эпос монгольских народов» С. Козина и др.).

На отдельных советских историков оказывают влияние чуждые марксизму взгляды дореволюционных буржуазных историков. Так, например, издательством Академии наук СССР недавно был выпущен сборник «Средние века» (выпуск II), посвящённый историку средних веков Петрушевскому, придерживавшемуся либерально-кадетских взглядов на историю. В этом сборнике, как уже отмечалось в печати, советские историки объявляются хранителями и прямыми продолжателями «традиций» школы Петрушевского. В «Истории государства и права СССР», часть I, С. В. Юшков слепо следует за антинаучной концепцией буржуазно-националистического историка Грушевского о якобы бесклассовом характере дореволюционного общественного строя на Украине. Среди некоторых историков имела хождение воспринятая от буржуазной науки теория «единого потока» в развитии культуры в дореволюционный период.

Отдельные историки протаскивают давно разоблачённую антинаучную норманистскую теорию, согласно которой государственность у славян создали варяги, а славяне якобы неспособны к независимому государственному существованию. Эта лживая и вреднейшая теория преклонения перед немецкими авантюристами, преклонения перед пруссачеством является, по существу, идеологическим оправданием разбойничьего лозунга германских захватчиков — «дранг нах Остен».

Особенно печальную известность приобрёл Н. Рубинштейн проповедью низкопоклонства перед заграницей в своей книге «Русская историография». По утверждению Рубинштейна, одним из выдающихся русских историков является немец Шлецер. Между тем известно, что Шлецер ненавидел русский народ, считал его неспособным к самостоятельному государственному существованию. И вот этого расиста Шлецера всячески восхваляет Н. Рубинштейн. Безудержно хвалит Н. Рубинштейн и немца Байера. Автор особо подчёркивает, что «среди тщательных исследований Байера необходимо выделить постановку варяго-русского вопроса на основе непосредственного изучения скандинавских материалов... У него заимствовал Татищев норманскую теорию происхождения варягов-руси» («Русская историография», стр. 97). Многих русских учёных Н. Рубинштейн изображает в качестве простых разносчиков различных теорий немецких и французских историков. Это преклонение перед лживыми теориями буржуазных историков, некритическое отношение к ним мешает успешному развитию советской исторической науки.

В работах отдельных советских историков допускается вреднейший для дела воспитания советского патриотизма национальный нигилизм, извращающий историю в духе безродного космополитизма. Печать национального нигилизма лежит на статье академика И. Минца, помещённой в журнале «Вопросы истории» № 1 за 1949 год. В своей статье Минц ухитрился совершенно умолчать о национальных традициях народов

СССР, о задачах исследования истории различных народов нашей страны. Посвящая статью теме «Ленин и развитие советской исторической науки», Минц даже не упоминает важнейших указаний Ленина, данных в знаменитой статье «О национальной гордости великороссов», замалчивает классическое ленинское положение о том, что в каждой национальной культуре есть две культуры,— положение, которое даёт ключ для правильной оценки национальных традиций и должно лежать в основе исследований культуры прошлого.

Обходя молчанием принципиальные указания В. И. Ленина и И. В. Сталина об отношении к национальным культурам и национальным традициям, И. Минц создаёт в этой статье ложную версию о том, будто «основоположниками» изучения истории советского периода были он сам и его ученики: Е. Городецкий, Э. Генкина, И. Разгон и др. Советской общественности известно, однако, что И. Минц с группой своих учеников, монополизировав всё дело изучения истории советского периода, по существу, тормозил развитие исторической науки о советском обществе. Минц даже не упоминает о задачах историков в деле развития и культивирования советского патриотизма. Ясно, что подобное нигилистическое отношение к национальным традициям мешает использованию прогрессивных национальных традиций в интересах строительства коммунизма, мешает воспитанию советского патриотизма.

Для того чтобы поднять роль исторической науки в раскрытии лучших национальных традиций, в воспитании советского патриотизма, необходимо усилить борьбу против буржуазного объективизма и национального нигилизма в исторической науке. Необходимо, чтобы все историки в совершенстве овладели марксистско-ленинской теорией и научились правильно применять её в исследовании истории.

* * *

С чувством величайшего патриотического подъёма, любви к своей социалистической Родине решают советские люди задачи строительства коммунизма в нашей стране.

Важнейшее значение в строительстве коммунизма имеет воспитание коммунистической сознательности, воспитание пламенного советского патриотизма, преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей. Развивать дальше и культивировать советский патриотизм, сочетающий в себе национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся СССР,—важнейшая задача партийных организаций, неразрывно связанная со строительством коммунизма в нашей стране.

Ускорение оборачиваемости средств — важнейшая народнохозяйственная задача

П. Хромов

Задачи дальнейшего развития социалистической экономики и укрепления могущества Советского государства требуют наиболее рационального использования всех ресурсов страны, в частности её основных и оборотных фондов. Борясь за успешное выполнение и перевыполнение пятилетнего плана, коллективы 103 предприятий Москвы и Московской области выступили инициаторами массового движения за ускорение оборачиваемости оборотных средств. В письме на имя товарища Сталина, опубликованном 26 января 1949 года, эти коллективы дали обязательство высвободить в 1949 году путём ускорения оборачиваемости оборотных средств 400 миллионов рублей. Это патриотическое начинание получило широкий отклик на всех предприятиях столицы и Московской области. Вскоре, 4—5 марта 1949 года, было созвано совещание работников промышленности Москвы и Московской области. Подсчитав возможности и резервы предприятий, участники совещания в письме на имя товарища Сталина, опубликованном 9 марта, дали обязательство высвободить для государства в 1949 году в целом по московской промышленности 1 миллиард 300 миллионов рублей. Инициатива москвичей была подхвачена работниками промышленности и транспорта всей нашей страны. В ответ на призыв работников московской промышленности 26 предприятий Киева обязались высвободить в 1949 году 23 миллиона рублей, коллективы предприятий Запорожья — более 29 миллионов рублей, коллективы 24 предприятий Челябинска и Челябинской области — более 125 миллионов рублей; Орский комбинат поставил задачей высвободить в текущем году 20 миллионов рублей, ленинградский завод имени Кирова — 12 миллионов рублей, коллектив Глуховского текстильного комбината — 4 миллиона рублей и т. д.

Ускорение оборачиваемости оборотных средств является существенным резервом увеличения накоплений в народном хозяйстве для капитального строительства, для финансирования социально-культурных мероприятий, создаёт дополнительные предпосылки дальнейшего укрепления советского рубля и своевременного поступления бюджетных доходов. Промышленные предприятия, ускоряя оборачиваемость собственных и заёмных средств, снижают себестоимость продукции за счёт уменьшения общезаводских и цеховых расходов на единицу продукции и расходов по процентам за кредит, по хранению запасов материальных ценностей и т. д. Борьба за ускорение оборачиваемости оборотных средств неразрывно связана с патриотическим движением за сверхплановые накопления. В государственном бюджете на 1949 год предусмотрено ускорение оборачиваемости оборотных средств в нашем народном хозяйстве на 3% по отношению к нормам 1948 года. Выполнение этой задачи освободит значительные средства для дальнейшего расширения производства.

* * *

Средства производства, независимо от общественной формы производства, всегда состоят из предметов труда и средств труда. Средства

труда (здания, станки, машины) сохраняют в течение всего периода своего функционирования свою потребительную форму, тогда как сырьё, топливо и т. д. теряют её в процессе производства; одни материальные элементы потребляются при создании продукта целиком, другие — частично. Эта различная роль материальных элементов производства при образовании продукта присуща всякому способу производства, но «лишь при капиталистическом способе производства и средства труда и предмет труда становятся капиталом» (К. Маркс «Капитал». Т. II, стр. 138. 1938).

Деление средств производства на основной и оборотный капитал вытекает из различия оборота средств труда и предметов труда, из различий способа перенесения ими своей стоимости на вырабатываемый продукт.

«Различие формы основного и оборотного капитала определяется лишь различиями оборота капитальной стоимости, функционирующей в производственном процессе, или производительного капитала. Это различие оборота в свою очередь вытекает из различий того способа, каким различные составные части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт, а не из различий их участия в производстве стоимости продукта или не из особенностей их роли в процессе увеличения стоимости» (там же, стр. 143).

В условиях капитализма основные и оборотные средства выступают как капитал, как орудие эксплоатации рабочего класса. Основным мотивом, побуждающим капиталиста ускорять оборот капитала, является погоня за прибылью, конкуренция. Неизбежным следствием ускорения оборота капитала является усиление эксплоатации рабочего класса.

В условиях капитализма — в условиях частной собственности на средства производства, анархии производства, конкурентной борьбы между капиталистами — огромные массы товаров растрачиваются зря, а на предприятиях неизбежно накапливаются излишние запасы сырья, топлива, материалов и т. д., не оправдываемые технико-экономической необходимостью. В этом же направлении действует и свойственный капитализму территориальный отрыв районов сырья от мест его переработки и потребления. Процесс кругооборота капитала протекает в условиях острейших противоречий капиталистической системы хозяйства. Особенно резко сказывается влияние анархии производства во время кризисов. В период кризиса огромные товарные массы скапливаются и лежат без движения на складах, в то время как миллионные массы трудящихся лишаются работы и голодают.

Характеризуя расточительство овеществлённого и живого труда в условиях капитализма, вызываемое анархией производства, Ленин писал: «Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупщиков и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всём общественном производстве остаётся и растёт хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы» (Соч. Т. 20, стр. 135. 4-е изд.).

Социально-экономическая природа основных и оборотных фондов социалистической промышленности коренным образом, принципиально

отлична от основного и оборотного капитала в условиях капиталистического хозяйства. Основные фонды и оборотные средства в СССР не являются капиталом, ибо социалистическая собственность на средства производства исключает эксплоатацию человека человеком.

Господство в СССР общественной, социалистической собственности и наличие планового руководства хозяйством исключают анархию производства, кризисы, конкуренцию, обеспечивают бесперебойный ход расширенного социалистического воспроизводства и ускоряют оборот материальных средств в народном хозяйстве.

В условиях социализма основным мотивом борьбы за ускорение оборачиваемости средств является стремление масс к наиболее полному использованию ресурсов для укрепления экономической мощи Советского государства, для ускорения нашего движения по пути к коммунизму. Следствием ускорения оборота фондов в нашей стране являются увеличение ресурсов для накопления, увеличение выпуска продукции и улучшение благосостояния трудящихся. Ввиду того, что средства производства не являются у нас капиталом и представляют общественную собственность, все трудящиеся кровно заинтересованы в их рациональном использовании. В этом один из важнейших источников улучшения использования ресурсов и ускорения оборачиваемости средств. Об этом ярко свидетельствует то патриотическое движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств, которое развернулось в нашей стране по инициативе москвичей.

Средства нашей социалистической промышленности делятся на основные и оборотные потому, что их роль в производстве, в процессе создания продукта неодинакова. Так, например, сырьё и топливо приходится восстанавливать после каждого производственного цикла, в то время как основные фонды функционируют и восстанавливаются лишь по истечении многих рабочих периодов.

Хозрасчётные предприятия наделяются определённой суммой оборотных средств в соответствии с производственным планом. Предприятия имеют полную самостоятельность в употреблении предоставленных им оборотных средств и несут перед государством ответственность за их правильное использование в соответствии с планом. Размер потребных оборотных средств определяется в первую очередь масштабом производства, длительностью производственных актов, величиной запасов сырья, топлива, вспомогательных материалов и т. д.

Наделение оборотными средствами промышленности происходит как за счёт бюджетных средств, так и за счёт накоплений в самой промышленности. В народнохозяйственном плане на 1948 год пополнение оборотных средств государственных хозяйственных организаций за счёт бюджета равнялось 10,7 миллиарда рублей и за счёт прибылей — 6,4 миллиарда рублей.

Источники покрытия оборотных средств промышленности различны. В промышленности СССР собственные оборотные средства составляли на 1 января 1939 года 42,6% всех её оборотных средств, средства банка — 36,8% и средства кредиторов — 20,6%. Задача состоит в том, чтобы ускорить оборачиваемость всех оборотных средств промышленности — и собственных и заёмных.

О народнохозяйственном значении ускорения оборачиваемости оборотных средств дают представление размеры этих средств. Перед Великой Отечественной войной оборотные средства государственных хозяйственных организаций превышали 100 миллиардов рублей. Ускорение оборачиваемости этих средств равноценно для всего народного хозяйства производству добавочной продукции. Чем короче период оборачиваемости материальных средств, тем больше этих средств можно высвободить, тем больше продуктов будет выпущено предприятиями на один рубль оборотных средств. Так, например, подсчитано, что если в каждом промыш-

ленном предприятии ускорить оборачиваемость средств только на один день, то по московской промышленности можно высвободить 200 миллионов рублей, а по всей промышленности СССР — свыше 1 миллиарда рублей. Чем больше растёт народное хозяйство и увеличивается объём выпускаемой продукции, а следовательно, и размеры оборотных средств, тем актуальнее становится борьба за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

По мере развития и улучшения работы промышленности и транспорта, совершенствования их технической базы и улучшения организации производства росла оборачиваемость оборотных средств. Так, в 1927/28 году оборачиваемость составляла по предприятиям союзной промышленности 1,25, в 1928/29 году — 1,35, а в 1930 году — 2,8 оборота в год. По бывшему Наркомату тяжёлой промышленности оборотные средства оборачивались в 1933 году за 108 дней, а в 1934 году — за 101,4 дня. Ускорение оборачиваемости оборотных средств на 6,6 дня дало экономию в размере 342 миллионов рублей. Накануне Отечественной войны оборачиваемость оборотных средств ускорилась ещё больше. В годы войны предприятия многих отраслей промышленности, широко применив поточный метод производства и сократив длительность производственного цикла, добились ускорения оборачиваемости средств.

В послевоенный период коллективы рабочих и служащих промышленных предприятий, ведя борьбу за досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана, мобилизуют под руководством большевистской партии внутренние резервы производства, увеличивают сверхплановые накопления, ускоряют оборачиваемость оборотных средств.

В 1948 году многие предприятия добились серьёзного ускорения оборачиваемости своих средств. 1-й государственный подшипниковый завод имени Кагановича ускорил оборачиваемость средств со 177 дней до 142 дней, дав на каждый рубль оборотных средств 2 рубля 58 копеек продукции вместо 2 рублей 07 копеек по плану, и высвободил 19,9 миллиона рублей оборотных средств; в 1949 году завод предполагает довести оборачиваемость до 128 дней. На заводе «Калибр» оборачиваемость средств равнялась в 1948 году 122 дням против 148 дней по плану. В письме товарищу Сталину коллектив завода взял обязательство довести оборачиваемость средств до 99 дней, то есть сократить её на 23 дня. На автомобильном заводе имени Сталина оборачиваемость средств в 1947 году равнялась 141,5 дня, а в 1948 году — 115 дням. На Коломенском паровозостроительном заводе имени Куйбышева оборачиваемость средств со 164 дней в довоенном 1940 году снизилась до 153 дней в 1948 году. Однако на ряде московских предприятий оборачиваемость оборотных средств в 1948 году была ниже плановой: на 30 предприятиях мясо-молочной промышленности она была ниже на 23 дня, на 14 предприятиях химической промышленности — ниже на 10 дней и т. д.

Борьба за дальнейшие успехи нашего народного хозяйства требует систематического улучшения качества работы на всех участках хозяйственного строительства, в частности улучшения использования оборотных средств.

* * *

Оборотные средства в народном хозяйстве состоят из товаро-материальных ценностей, находящихся непосредственно в процессе производства (незавершённое производство), на складах предприятий и в пути в виде производственных запасов сырья, топлива и материалов или в виде готовой продукции, а также определённого количества денег, обслуживающих процесс оборота этих ценностей.

Так, в 1938 году оборотные фонды в народном хозяйстве распределялись следующим образом: производственные запасы на складах и в пути — 33,4%; незавершённое производство и полуфабрикаты — 16%;

расходы будущего периода — 1%; товары и готовые изделия на складах и в пути — 35,5%; товары отгруженные — 13,8%; прочие — 0,3%.

Структура оборотных средств в отдельных отраслях производства и роль их отдельных элементов различны. В большинстве отраслей промышленности велики производственные запасы сырья, топлива, основных и вспомогательных материалов и т. д.; в ряде отраслей высок процент незавершённого производства. Особенно высок размер незавершённого производства в отраслях и предприятиях, отличающихся значительной продолжительностью производственного цикла.

В соответствии со структурой оборотных средств пути ускорения их оборачиваемости можно в основном определить следующим образом: сокращение производственного цикла, ведущее непосредственно к уменьшению незавершённого производства; ускорение оборачиваемости оборотных средств, находящихся в виде производственных запасов сырья, топлива, материалов, и экономия в их расходовании; ускорение реализации готовой продукции, ведущее к уменьшению её запасов на складах предприятий и в пути.

В письме на имя товарища Сталина, опубликованном 26 января 1949 года, руководители 103 заводов и фабрик Москвы и Московской области писали:

«Пути и средства увеличения выпуска продукции на каждый рубль оборотных средств нам ясны. К ним относится прежде всего сокращение производственного цикла — это главнейший рычаг, позволяющий ускорить оборачиваемость оборотных средств.

Мы разработали и уже осуществляем практические мероприятия по значительному сокращению цикла производства. Эти мероприятия предусматривают внедрение высокопроизводительных технологических процессов, широкое применение потока и конвейеров, дальнейшую механизацию трудоёмких работ.

На наших предприятиях предусмотрено также наведение строгого порядка в организации и планировании материального снабжения, упорядочение складского хозяйства. Разработаны новые, более жёсткие нормы расходования материалов. Будем добиваться снижения непроизводительных потерь и соблюдения строжайшего режима экономии во всём: в расходовании сырья, металла, электроэнергии, топлива, вспомогательных материалов. Обеспечим своевременную реализацию готовой продукции и быструю отправку с предприятий всех изготовленных изделий потребителям».

Сокращение производственного цикла, который охватывает время с момента поступления сырья и материалов в производство до момента выхода готовой продукции, имеет важнейшее значение для ускорения оборачиваемости средств. «Главное средство сокращения времени производства — повышение производительности труда, что обычно называют прогрессом промышленности» (К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 64. 1938). Социалистическая промышленность характеризуется высокими темпами роста производительности труда, а стало быть, она имеет огромные возможности и в области сокращения времени производства.

Для сокращения производственного цикла важнейшее значение имеет повышение технического уровня нашей промышленности путём механизации производства, усовершенствования конструкций машин и технологических процессов. Изменение техники и технологии производства влияет на стоимость оборотных средств, которые заняты в незавершённом производстве. Скоростные методы работы, механизация и автоматизация производственных и транспортных процессов, применение более прочных материалов и инструментов содействуют ускорению оборачиваемости оборотных средств. Для ускорения оборачиваемости оборотных средств необходима широкая механизация в доменных, мартеновских и прокатных цехах, механизация всех трудоёмких процессов добычи и переработки

руд, добычи угля, в особенности же процессов навалки и погрузки угля, механизация добычи, сушки и уборки торфа, погрузочно-разгрузочных работ, производства стройматериалов, механизация лесной, строительной и других отраслей нашей промышленности. Особенно важна комплексная механизация, охватывающая все производственные и вспомогательные процессы. Наряду с механизацией важную роль играют новые технологические процессы и производственные методы, интенсифицирующие, ускоряющие и удешевляющие производство.

Ускорение оборачиваемости средств во втором полугодии 1948 года на Московском заводе автомобильного оборудования № 1 было достигнуто главным образом благодаря новой технологии, механизации трудоёмких операций, внедрению в производство 275 организационно-технических мероприятий и т. д. На заводе «Красный пролетарий» оборачиваемость оборотных средств возросла в значительной степени в результате внедрения передовой техники (замена ручной гибки штамповкой лотков, перевод тяжёлых станков со строжки на фрезеровку, механизация трудоёмких процессов и т. д.). На Коломенском паровозостроительном заводе имени Куйбышева осуществление ряда организационно-технических мероприятий позволит сократить цикл производства паровозов на 29%, тюбингов — на 20%, машин — на 27%.

Перевод около половины тракторных деталей на закалку токами высокой частоты, расширение применения газовой цементации, литья под давлением и т. д. даёт возможность ленинградскому заводу имени Кирова сократить производственный цикл трактора на 25% и ряда других машин — на 10—15% по сравнению с 1948 годом. Осуществление широкой механизации на заводе «Красное Сормово» позволило значительно сократить производственный цикл строительства судов. Установление механизированного шихтарника, второго мостового крана в прокатном цехе, механизация перевалки валков и другие мероприятия, проведённые на Алапаевском металлургическом заводе, позволили сократить производственный цикл на 6 дней и высвободить из оборота 2,5 миллиона рублей.

Стахановское движение, способствуя максимальному использованию оборудования, внедрению новой техники и технологии производства, улучшению организации производства, ведёт к сокращению производственного цикла на предприятиях. Многие стахановцы берут обязательства по лучшему использованию оборотных средств, принимают различные меры по экономии сырья, топлива и выпуску за счёт этой экономии дополнительной продукции. Мастер мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината тов. Корчагин, включаясь в соревнование за ускорение оборачиваемости оборотных средств, заявил: «В руках мартеновцев находятся большие резервы для ускорения оборачиваемости оборотных средств. Достаточно назвать такой из них, как сокращение продолжительности плавок. Чем быстрее мы будем варить сталь, тем выше будет оборачиваемость оборотных средств. Решению этой задачи также будет способствовать сокращение расходов шихты, раскислителей, топлива, огнеупоров на тонну стали».

Внедрение потока — важное мероприятие в деле сокращения производственного цикла и ускорения оборачиваемости средств. Наша промышленность, и в частности машиностроение, имеет большие возможности применения поточного метода и сокращения времени производства изделий. Широкое применение поточного метода и внедрение передовой технологии на московском заводе «Калибр» позволили сократить длительность производственного цикла в цехе микрометров и в цехе штангенциркулей в несколько раз. Передовые предприятия внедряют всё более совершенные поточные методы. На автомобильном заводе имени Сталина создаётся сквозной поток нескольких цехов по направлению главного конвейера, позволяющий сократить перевалку и транспортировку множества изделий из цеха в цех и сократить производственный цикл. Сокращение произ-

водственного цикла требует упорной борьбы со штурмовщиной, с некомплектной работой цехов и т. д.

Предприятия, на которых сокращается производственный цикл, естественно, снижают и остатки незавершённого производства. На автомобильном заводе имени Сталина оборачиваемость средств в 1947 году равнялась 141,5 дня, в 1948 году — 115 дням; остатки незавершённого производства составили в 1947 году запас на 34,8 дня, а в 1948 году — на 30,2 дня. Однако размеры незавершённого производства зависят также и от их соответствия принятым нормативам по отдельным элементам. Весьма часто незавершённое производство превышает размеры, определяемые технико-экономической необходимостью. В борьбе за ускорение оборачиваемости оборотных средств важное значение имеет сокращение незавершённого производства до нормальных размеров.

С целью сокращения незавершённого производства до нормальных размеров, определяемых технико-экономическими условиями предприятия, передовые фабрики и заводы пересмотрели нормы незавершённого производства, разработали графики движения ценностей в производстве, вводят нормативы остатков незавершённого производства по каждому цеху и участку. Особенно важно снизить размеры незавершённого производства продукции на машиностроительных заводах, где незавершённое производство доходит до 40% всех оборотных средств. Так, на заводе «Калибр» на 1 января 1949 года незавершённое производство равнялось 42% всех оборотных средств завода, материальные запасы — 20%, готовая продукция — 10,98% и т. д.

Крупную роль в структуре оборотных средств в сфере производства играют запасы сырья, материалов и топлива. Время оборота средств зависит не только от длительности производственного цикла, но и от времени нахождения оборотных средств в форме производственных запасов.

Непрерывность производства требует соответствующих размеров и комплектного запаса сырья, материалов и т. д. Нормы запасов сырья, топлива, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции по каждому промышленному предприятию устанавливаются планом. Абсолютный и относительный размер этих запасов различен для отдельных элементов оборотных фондов (металл, уголь, хлопок и т. д.) и различен для отдельных отраслей промышленности. Так, в годы второй пятилетки производственные запасы составляли по отношению к оборотным средствам в металлургии 36,6%, в угольной промышленности — 34%, в машиностроении — 28%, в бумажной промышленности — 64%, в спичечной — 55,2% и т. д.

Следует отметить, что на отдельных предприятиях имеет место такое накопление запасов сырья и материалов, которое совершенно не оправдывается технико-экономической необходимостью и влечёт за собой омертвление большой массы материалов и замедление оборачиваемости оборотных средств. На многих предприятиях запасы материалов превышают на десятки процентов плановые нормативы. На ленинградском заводе «Электросила» имени Кирова был создан двухгодичный запас фанеры. На московском заводе внутришлифовальных станков запасы товаров и материалов превышали плановую норму на 50—70%.

Одной из причин образования чрезмерных запасов является недостаточно чёткая в некоторых случаях работа органов снабжения промышленных предприятий. На совещании работников московской промышленности по вопросу об ускорении оборачиваемости оборотных средств в марте 1949 года директор комбината Трёхгорной мануфактуры имени Дзержинского тов. Северьянова отмечала, что «за годы войны отделы снабжения текстильных фабрик брали и покупали всё, что являлось ходовым для фабрики, без учёта времени использования этого материала в производстве. А руководители фабрик давали заявки без учёта реаль-

ной потребности, явно завышали их. В результате по отдельным позициям у нас имелись запасы материалов на год или два. Сейчас, например, мы имеем на 294 тысячи рублей хлопка, длина волокна которого нам не подходит. Этот хлопок с 1945 года лежит у нас на складе, а в то же время другие фабрики наверняка нуждаются в нём!»

Наличие сверхнормативных запасов удлиняет сроки оборачиваемости оборотных средств. С фактами завышения запасов необходимо вести решительную борьбу.

За последнее время на многих заводах достигнуто некоторое уменьшение производственных запасов, в результате чего оборачиваемость оборотных средств ускорилась. Так, на Коломенском паровозостроительном заводе имени Куйбышева она составляла по основным материалам в 1940 году 100 дней, а в 1948 году — 75 дней. Чтобы довести запасы товаро-материальных ценностей до действительной потребности, на этом заводе установили лимиты для каждого склада; разрабатываются различные меры для улучшения работы снабженческих организаций, в частности для обеспечения материальной заинтересованности работников снабжения и сбыта в ускорении оборачиваемости оборотных средств.

Ликвидация производственного брака, строгое выполнение планов по ассортименту и качеству продукции, экономное использование сырья, топлива, материалов и денежных средств также содействуют ускорению оборачиваемости оборотных средств.

Улучшение материально-технического снабжения — важный источник ускорения оборачиваемости оборотных средств. Передовые предприятия, включившись в соревнование за ускорение оборачиваемости оборотных средств, наводят строгий порядок в организации и планировании материального снабжения, путём разработки нормативов минимальных и максимальных остатков материальных ценностей по их видам и сортам, устанавливают лимиты отпуска материалов со складов в производство, приводят в порядок складские помещения, измерительное и весовое хозяйство складов и т. д. Надо изжить такого рода практику, когда многие предприятия получают сырьё, материалы, топливо и т. д. издалека, что удлиняет время обращения товаров. Так, например, завод «Коммунар» в Запорожье получает швеллеры из Магнитогорска (хотя их выпускает и Константиновский завод имени Фрунзе в Донбассе); это замедляет доставку на 18—20 дней и значительно удорожает продукцию.

Готовые изделия — на складах, в пути и т. д. — занимают в структуре оборотных средств значительное место; поэтому процессу реализации продукции, борьбе со сверхплановыми остатками готовой продукции на складах, с дебиторской задолженностью, а также своевременному оформлению документов необходимо уделять особое внимание. Борьба за ускорение оборачиваемости средств предполагает максимальное сокращение дебиторской и кредиторской задолженности предприятий, своевременное оформление денежных документов, правильное применение существующих форм расчётов и т. д.

Как велик размер средств, застревающих в различных расчётных операциях, показывает хотя бы тот факт, что по 100 предприятиям Омска дебиторская задолженность исчисляется в 70 миллионов рублей, а кредиторская задолженность лишь по части счетов — свыше 100 миллионов рублей; эти предприятия уплатили Госбанку штрафов за просрочку ссуд свыше 3 миллионов рублей. Упорядочение внешнего документооборота способствует ускорению оборота. Подсчитано, что, например, ускорение документооборота на один день по предприятиям Макеевского района, Сталинской области, высвобождает около 6 миллионов рублей.

В ускорении оборачиваемости средств огромную роль должен сыграть транспорт. Неудовлетворительная работа в некоторых случаях транспорта (несвоевременная подача вагонов, нарушение сроков доставки товаров и т. д.) замедляет не только оборачиваемость средств на транспорте,

но и в промышленности. Так, например, из-за плохой работы транспорта в отвалах шахт трестов «Черемховуголь» и «Кировуголь» скопилось большое количество угля, что привело к замедлению оборота средств этих трестов.

Передовые предприятия в настоящее время выявляют избыточные, неликвидные материальные ценности и принимают меры к их реализации, обеспечивают своевременность отгрузки продукции покупателям в соответствии с плановым ассортиментом и договорами, развёртывают социалистическое соревнование за отличное качество выпускаемой продукции. На ряде предприятий отделы сбыта и снабжения переводятся на хозрасчёт. На некоторых предприятиях работникам отдела сбыта выплачиваются премии за перевыполнение плана реализации продукции, за снижение остатков готовых изделий и т. д.

Задача ускорения оборачиваемости оборотных фондов стоит не только перед нашей промышленностью, но и перед транспортом, торговлей, сельским хозяйством и кредитно-финансовой системой. Все отрасли народного хозяйства СССР должны на основе массового социалистического соревнования бороться за лучшее использование оборотных средств. Наша кредитная система и в особенности учреждения Государственного банка призваны сыграть большую роль в борьбе за ускорение оборачиваемости оборотных средств. Краткосрочное кредитование Государственным банком предприятий предполагает контроль с его стороны над использованием оборотных средств, предоставление кредита предприятиям на вполне определённые потребности в соответствии с планом, возврат полученного кредита предприятиями в точно установленные сроки и т. д. В целях ускорения оборачиваемости средств органы Государственного банка должны систематически улучшать расчётные отношения между предприятиями, применяя наиболее совершенные формы расчётов, способствующие ускорению оборачиваемости средств и укреплению хозяйственного расчёта в промышленности.

Ускорение оборачиваемости оборотных средств неразрывно связано с дальнейшим укреплением режима экономии во всех звеньях производства и реализации продукции, с укреплением хозрасчёта. Внедрение хозрасчёта, доведение его до цеха, бригады и отдельных стахановцев является одним из решающих условий создания экономии, сверхплановых накоплений и ускорения оборота оборотных средств. Внедрение хозрасчёта в работу цехов, бригад, всесторонний контроль за оборотом средств и их экономией вошли в практику работы многих промышленных предприятий. На ряде заводов создаётся хозрасчётная заинтересованность участков, бригад, цехов и отделов в ускорении оборачиваемости средств. Показатель по оборачиваемости средств рассматривается как важнейший показатель работы цехов и участков и учитывается при применении всех существующих на заводах премиально-поощрительных систем наряду с показателями по валовой продукции, себестоимости, производительности труда. Опыт передовых предприятий, использующих все рычаги для ускорения оборачиваемости средств, необходимо распространять на другие предприятия.

До сих пор нет ещё единой методики исчисления оборачиваемости средств, что приводит в ряде случаев к путанице, к тому, что показатель оборачиваемости, исчисленный различными методами, не отражает действительной картины использования оборотных средств. В зависимости от того, берётся ли при исчислении оборачиваемости средств стоимость реализованной, или выпущенной, или отгруженной продукции, получаются, естественно, различные результаты; точно так же оценка продукции (фактическая себестоимость, плановая, отпускные цены) имеет важное значение при исчислении этого показателя. Необходимо в ближайшее время установить единую методику исчисления оборачиваемости

средств, которая даст возможность сравнить эффективность использования оборотных средств на наших предприятиях.

* * *

Три месяца прошло с того момента, когда коллективы предприятий Москвы и Московской области выступили с предложением ускорить оборачиваемость оборотных средств. Это движение, начавшееся по инициативе москвичей, уже принесло значительные результаты. Многие предприятия, усилив борьбу за ускорение оборота средств, высвободили десятки миллионов рублей. Необходимо ещё шире развернуть социалистическое соревнование за лучшее использование товаро-материальных ценностей в народном хозяйстве, ещё выше поднять массовое соревнование работников промышленных предприятий за ускорение оборачиваемости оборотных средств.

Движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств имеет огромное значение для нашей промышленности. В показателе ускорения оборачиваемости средств наглядно отражаются все стороны работы социалистического предприятия, уровень техники, технологии, организации и управления производством, состояние плановой и финансово-экономической сторон деятельности предприятия и т. д.

Ускорение оборачиваемости оборотных средств предъявляет огромные требования к хозяйственникам и руководителям партийных организаций промышленных предприятий. Они должны по-настоящему овладеть финансово-экономической стороной производства, усилить внимание к вопросам экономики и организации производства на предприятиях.

Движение за ускорение оборачиваемости оборотных средств, охватившее широкие массы трудящихся, выражает их стремление ещё выше поднять культуру производства, непрерывно совершенствовать технику и организацию производства наших предприятий, повышать качество работы, полностью использовать все преимущества социалистической системы хозяйства. Борьба масс, возглавляемых большевистской партией, за повышение производительности труда, за экономию в народном хозяйстве, за ускорение оборачиваемости оборотных средств — могучий источник неуклонного роста производства, укрепления экономической мощи Советского государства и подъёма благосостояния народа.

Северо-атлантический договор — орудие империалистической агрессии

В. Михайлов

4 апреля 1949 года в Вашингтоне представители США, Англии и ряда других государств подписали договор, именуемый «Североатлантическим пактом».

Истинная природа этого договора как орудия агрессии американского империализма вскрыта в известных документах: в «Заявлении Министерства Иностранных Дел СССР о североатлантическом пакте», опубликованном в нашей печати 29 января 1949 года, и в «Меморандуме Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре» — меморандуме, направленном 31 марта и 4 апреля 1949 года всем участникам этого договора, с которыми СССР имеет дипломатические отношения. В этих документах доказано, что Северо-атлантический договор, вопреки лживым заявлениям его участников, является орудием агрессивной политики правительств США и Англии и служит захватническим целям, направленным на установление мирового господства этих двух империалистических держав.

Ради достижения этой цели ещё в начале 1948 года был организован так называемый Западный союз — военный блок пяти европейских государств (Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга) во главе с Англией, являющейся младшим партнёром США по агрессии. Этот милитаристический союз был основан под эгидой США, но без прямого их участия. Северо-атлантический договор оформляет более широкий военный союз с участием самих США, всех стран Западного союза, а также Канады и ещё нескольких европейских стран — Италии, Португалии, Норвегии, Дании, Исландии.

Организаторы нового военного блока стараются скрыть его агрессивную природу, изображая Северо-атлантический союз в качестве оборонительного мероприятия, в то время как на самом деле этот союз является милитаристическим блоком, направленным на порабощение других народов американским монополистическим капиталом. В связи с этими потугами инициаторов и участников Северо-атлантического блока замаскировать его действительные цели небезынтересно вспомнить некоторые исторические примеры: нынешние поджигатели войны отнюдь не являются новаторами в искусстве изображать чёрное белым, агрессию выдавать за оборону, а наступательные союзы — за оборонительные.

* * *

Десять лет тому назад, 22 мая 1939 года, в Берлине был подписан договор между гитлеровской Германией и фашистской Италией. Этот договор стал основой так называемой «оси Берлин — Рим» и, как известно, послужил одним из главных дипломатических орудий развязывания фашистской агрессии и грабительской войны в Европе. Агрессивный и разбойничий характер этого договора несомненен: он доказан фактами. Тем примечательнее, что в тексте итало-германского договора вопреки истине утверждалось, будто бы он заключён в целях обороны. В статье второй договора предусматривалось, что в случае, «если будут подвергнуты угрозе извне безопасность или другие жизненные интересы одной из договаривающихся сторон, то другая договорная сторона предоставит под-

вергнутой угрозе стороне свою полную политическую и дипломатическую поддержку для того, чтобы предотвратить эту угрозу».

Если обратиться к тексту Северо-атлантического договора, то мы найдём там буквально те же самые маскировочные приёмы, ту же самую «оборонительную» бутафорию.

Важнейшая (пятая) статья Северо-атлантического договора трактует о том, что каждая договаривающаяся сторона будет помогать стороне или сторонам, подвергшимся нападению, «путём немедленного принятия, индивидуально и по соглашению с другими сторонами, такого действия, какое ей представляется необходимым, включая применение вооружённой силы, чтобы восстановить и поддержать безопасность района северной части Атлантического океана».

Сходство словесных формулировок бьёт в глаза: в обоих случаях, если верить участникам обоих договоров, дело идёт якобы о совместной защите «безопасности» договаривающихся сторон против «угрозы извне» или против «нападения» на них. В довершение этого сходства в преамбуле итало-германского договора в качестве цели договаривающихся сторон было указано «обеспечение мира в Европе» и желание «обеспечить основы европейской культуры», а в преамбуле Северо-атлантического договора—намерение его участников «обеспечить стабильность и благосостояние в районе северной части Атлантического океана», «сохранение мира и безопасности». По сравнению с договором фашистских держав в Северо-атлантическом договоре нехватает только упоминания об «обеспечении основ европейской культуры», о которой, если верить тексту итало-германского договора, так трогательно «заботились» фашистские мракобесы.

Оборонительная фразеология в военных договорах, служащих оформлению агрессивных блоков, — дело не новое. Инициаторы Северо-атлантического договора ничего оригинального не придумали. Они только повторяют старую уловку, пытаясь сказками об «обороне» маскировать подготовку нападения. Эта хитрость была известна очень давно, и разные агрессоры, хищники былых времён, нередко применяли её и подчас не без успеха: в те времена, когда этот маскировочный приём был ещё нов, публика иногда ему верила. В числе известных агрессоров прошлого, частенько прибегавших к фразам об обороне в текстах чисто агрессивных военных договоров был, например, Бисмарк. Австро-германский союзный договор 1879 года, направленный против России, был сформулирован «оборонительно». В австро-германском договоре говорилось только о том, что германский император и император Австрии, он же король Венгрии, обязуются помогать друг другу всеми своими силами в случае нападения России на одну из двух империй и соблюдать благожелательный нейтралитет по отношению друг к другу в случае нападения на одну из этих империй какой-либо другой державы. Не иначе обстояло дело и с другим произведением дипломатии старой кайзеровской Германии — с «тройственным союзом», заключённым в 1882 году и заострённым главным образом против Франции. В преамбулах этих договоров 1879 года и 1882 года говорилось и о «безопасности» и о «спокойствии народов», о коем якобы неустанно пекутся августейшие монархи, от имени которых заключались эти договоры. Оба договора полны заверений в стремлении сохранить мир. Но это не помешало в своё время использовать эти договоры для развязки первой мировой войны, подобно тому, как итало-германский договор 1939 года послужил развязыванию второй мировой войны.

Ещё на XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин сорвал все маски с этого старого приёма — сокрытия агрессивных целей посредством разглагольствований насчёт обороны и мира в преамбулах и статьях разного рода договоров. «Из истории Европы мы знаем, — сказал товарищ Сталин, — что каждый раз, когда заключались договоры о расстановке

сил для новой войны, они, эти договоры, назывались мирными. Заключались договоры, определяющие элементы будущей войны, и всегда заключение таких договоров сопровождалось шумом и криком насчёт мира. Фальшивые певцы мира всегда в таких случаях находились».

Напоминая далее исторические факты, имевшие место после франко-прусской войны, товарищ Сталин продолжал: «Вот в этот период, когда все говорили о мире, а фальшивые певцы воспевали мирные намерения Бисмарка, Германия и Австрия заключили соглашение, совершенно мирное и совершенно пацифистское соглашение, которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны. Я говорю о соглашении между Австрией и Германией в 1879 году». «Вы слышите, — продолжал товарищ Сталин: — тесное сотрудничество Германии и Австрии ради мира в Европе. Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 года» (Соч. Т. 7, стр. 274—275).

Таким образом, в договорах, посредством которых оформлялись милитаристические блоки, развязавшие первую мировую войну, говорилось о мире и об обороне и, заметим, ни о чём больше!

В договорах, посредством которых оформлялись блоки, развязавшие вторую мировую войну, точно так же говорилось и о мире, и об обороне, и об отражении «угроз извне».

Северо-атлантический договор тоже трактует о тех же самых «возвышенных» и «мирных» целях, и он является таким же агрессивным милитаристическим договором, как и договоры прошлых времён, «оборонительную» маскировку которых он почти дословно повторяет.

И подобно тому, как болтовня о мире в итало-германском договоре 1939 года никого не убедила в том, будто бы он и оформленная посредством него «ось» служили целям мира, точно так же и в наши дни ровно никого не убедит в «мирном» якобы характере Северо-атлантического договора повторение подобной же давно затасканной болтовни. Даже американская реакционная печать подчас бывает вынуждена признавать, что Северо-атлантический союз служит целям завоевания мирового господства Соединёнными Штатами Америки. Так, ещё 30 сентября истекшего года военный обозреватель Болдуин писал на страницах «Нью-Йорк таймс», что создание проектируемого военного союза «ставит перед Соединёнными Штатами Америки вопрос о принятии последующих мер в борьбе за земной шар» — никак не менее!

Главным препятствием для агрессии американского империализма и для осуществления планов мирового господства США является великая социалистическая держава. Мощь Советского Союза, столь ярко выразившаяся в блестящей победе над гитлеровской Германией, огромный международный авторитет миролюбивой сталинской внешней политики мешают американским монополистам наложить своё ярмо на весь земной шар. На стороне Советского Союза все прогрессивные силы во всём мире. Не удивительно, что Советский Союз, возглавляющий антиимпериалистический, демократический лагерь, является предметом жгучей ненависти американского империализма.

Антисоветскую направленность Северо-атлантического договора не скрывают и сами его участники. Особенно откровенно говорят об этом государственные деятели Соединённых Штатов Америки. Государственный секретарь Ачесон, выступая с речью по радио 18 марта 1949 года, открыто заявил, что договор имеет в виду борьбу против Советского Союза. Об этом говорит и «Белая книга» о Северо-атлантическом договоре, изданная государственным департаментом США. Что же касается Трумэна, то в январе 1949 года в речи по случаю вступления в должность президента он пошёл даже ещё дальше в признании антисоветского характера Северо-атлантического договора, а заодно и

всей своей политики. Если текст Северо-атлантического договора имеет черты сходства с текстом итало-германского договора от 22 мая 1939 года, то речь Трумэна напоминает другой документ, получивший ещё более широкую известность, нежели этот договор. Президент Трумэн следует готовому образцу, имя которому — «антикоминтерновский пакт». Выражения этого произведения Гитлера и Геббельса почти тождественны со словами Трумэна. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить высказывания Трумэна о коммунизме с положениями «антикоминтерновского пакта».

В своей речи президент США дал понять, что вся его политика будет заострена против тех государств, правительства коих придерживаются коммунистических взглядов и где коммунизм волею народов уже проводится в жизнь. В качестве одного из главных орудий этой антисоветской политики своего правительства Трумэн прямо назвал Северо-атлантический договор, находившийся тогда в стадии подготовки. Недаром американская газета «Нью-Йорк дейли ньюс» назвала речь Трумэна «воинственным рычанием на Россию»; рассуждения о Северо-атлантическом договоре занимали в этой речи американского президента немалое место.

Однако даже и без этих достаточно циничных и откровенных заявлений американских государственных деятелей антисоветская направленность Северо-атлантического договора является самоочевидной. «...Поскольку в этом договоре, — указывается в Меморандуме, — из великих держав, входивших в антигитлеровскую коалицию, не участвует только СССР, Северо-атлантический договор должен рассматриваться, как договор, направленный против одного из главных союзников Соединённых Штатов, Великобритании и Франции в последней войне, — против СССР».

Мировая печать говорит об антисоветской направленности договора как о факте, само собою разумеющемся. Об этом пишут органы печати самых различных направлений, выходящие в самых различных странах. Но ещё убедительнее, нежели все заявления печати или политических деятелей, свидетельствуют об агрессивном характере Северо-атлантического договора и об его направленности против СССР, а также и против стран народной демократии, практические мероприятия США и их приспешников.

Достаточно напомнить о чудовищном возрастании американских военных расходов, которые вместе с расходами США на вооружение своих сателлитов в 1949/1950 бюджетном году, по признанию президента Трумэна, составят половину всего американского государственного бюджета, о стремлении США сорвать известные решения органов ООН о скорейшем всеобщем сокращении вооружений и о неотложности запрещения и изъятия из национальных вооружений атомного оружия, о том, что уже в течение ряда лет США стремятся создать целую сеть военных баз, придвинув их как можно ближе к границам Советского Союза. США стараются превратить смежные с СССР капиталистические государства в свои стратегические плацдармы и в поставщиков пушечного мяса для будущей войны. Ради достижения этих целей военные миссии США орудуют в Греции, Турции, в Иране и в гоминдановском Китае. На одни только попытки превращения Китая в свой стратегический плацдарм и в свою колонию США в послевоенное время ухлопали около 5 миллиардов долларов.

«В последние годы повелось так, — указывается в «Заявлении МИД СССР о Северо-атлантическом пакте», — что правящие круги Соединённых Штатов присвоили себе право посылать свои войска на территории

других государств, как, например, Греция в Европе или Китай в Азии, под тем предлогом, что это будто бы необходимо для безопасности Соединённых Штатов.

Совершенно очевидно, что такая внешняя политика не имеет ничего общего с законными интересами обороны Соединённых Штатов, что эта политика насквозь проникнута духом насилия, духом агрессии».

Кто поверит, что базы, расположенные в Турции, в Ираке или в Шандуне, нужны США для обороны Нью-Йорка, или Чикаго, или какого-нибудь Сан-Луи? Впрочем, насчёт истинного назначения этих баз проговорился сам военный министр США Ройялл, публично признав 25 марта 1948 года, что военные базы нужны Соединённым Штатам для наступательных действий. И тем не менее организаторы Северо-атлантического блока ещё имеют наглость утверждать, будто бы он преследует цели обороны от мнимой советской агрессии!

В связи с присоединением Норвегии к Северо-атлантическому договору и в американской и в скандинавской печати цинично указывалось, что при этом целью США является приобретение в Норвегии баз. Смысл вовлечения в договор таких стран, как Дания, Исландия и Португалия, явным образом также заключается в том, что их территории представляют стратегическую ценность как плацдармы для американской агрессии. При самой богатой фантазии нельзя вообразить, будто бы СССР «угрожает» Исландии, Португалии и т. п. С 1945 года США всеми правдами и неправдами добивались предоставления им военных баз в Исландии и в Гренландии, принадлежащей Дании. При этом, если в результате нажима на Исландию, невзирая на протесты исландского народа, США удалось в конце концов добиться согласия исландского правительства на сохранение американских баз на территории Исландии, то в отношении Гренландии американские империалисты до сего времени так и не сумели добиться договорного согласия на сохранение там их военных баз, продолжающих существовать в Гренландии явно незаконным образом и в прямое и грубое нарушение обязательств, данных Соединёнными Штатами во время войны. Теперь делу закрепления этих баз за Соединёнными Штатами должно, видимо, помочь присоединение Дании к Северо-атлантическому договору.

За два дня до подписания Северо-атлантического договора, 2 апреля 1949 года, министры иностранных дел участвующих в нём правительств сделали в Вашингтоне заявление, в котором они пытаются столь же безапелляционно, сколь и бездоказательно уверить общественность, что текст договора якобы делает ясным его оборонительный характер. Но история показывает, что такие заверения делались буквально всеми агрессорами. Громкими фразами об обеспечении мира и безопасности столь же обильно уснащались тексты договоров, которые подписывали друг с другом фашистские агрессоры, равно как и милитаристские монархии старой Европы. Не слова важны, а дела. Слова о мире в Северо-атлантическом договоре только прикрывают подготовку баз и плацдармов для агрессии. Недаром даже некоторые органы американской печати вынуждены были признать, что вовлечение в антисоветский северо-атлантический блок Норвегии как страны, граничащей с СССР, является провокационным актом. В иностранной печати ставился вопрос, как посмотрели бы США, если бы не они подписывали военные договоры с Норвегией, а СССР подписывал бы такие же договоры, скажем, с Мексикой. Ведь не СССР занимается вербовкой себе союзников из числа соседей США и не он ищет баз близ границ США. Это Соединённые Штаты добывают себе военные базы поближе к границам советской земли. Перед лицом этих веских фактов разговоры об оборонительном характере Северо-атлантического договора не стоят и ломаного гроша.

Участники договора кричат об угрозе советского вооружённого нападения. Но где же те страны, которым такое нападение грозит? Их нет на земном шаре! Зато существует ряд стран, на территории которых США держат свои войска или военные миссии. В прямое нарушение международного обязательства, принятого на Московском совещании министров иностранных дел в декабре 1945 года, США до сих пор держат свои вооружённые силы в Китае. США не только разжигали гражданскую войну в Китае, но и прямым образом участвовали в военных операциях гоминдановских армий. В 1947 году США провозгласили «доктрину Трумэна», возведя в принцип помощь антинародным реакционным режимам, обеспечивая продажным представителям этих режимов подачки в обмен на закабаление их стран американским империализмом. Навязав шестнадцати европейским государствам кабальный «план Маршалла», США поставили эти страны в полную зависимость от себя.

Правящие круги США грубо попирают Ялтинское и Потсдамское соглашения по вопросу о Германии, поддерживая там реакционеров, восстанавливая военный потенциал Германии и взяв курс на её расчленение с целью включения западной части Германии в свой военный блок и её превращения в базу для агрессии в Европе. При этом правящие круги США пренебрегают опасениями народов Европы, и особенно французского народа, перед возрождением германского милитаризма. США срывают дело заключения мирного договора с Германией, стремясь затянуть существование оккупационного режима. Под прикрытием этого режима они и рассчитывают восстановить германский милитаризм, думая превратить его в орудие своей захватнической политики. Дело дошло до того, что издаваемая в Германии по американской лицензии газета «Тагесшпигель» 30 марта 1949 года сообщила о заявлении генерала Клея о том, что США считают себя «свободными» от обязательств по Потсдамскому соглашению. Та же политика агрессии и бесцеремонного отказа США от своих международных обязательств имеет место в Корее, где США сначала сорвали выполнение принятых решений, а теперь отказались принять советское предложение о выводе войск из Кореи, стремясь и здесь также затянуть оккупацию южной части страны. США не только саботируют решения Генеральной ассамблеи о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия, не только срывают работу Атомной комиссии ООН, не только сами бешено вооружаются, но форсируют и вооружение других капиталистических стран.

Угрозы силой стали постоянной принадлежностью политики США. Незадолго до подписания Северо-атлантического договора в конгресс был внесён законопроект об увеличении численности армии и военно-воздушных сил. При этом военный министр Ройялл заявил, что такое увеличение вооружённых сил необходимо ради той «шахматной игры», которую ведут США. Это не единственный пример применения США угроз военной силой, свидетельствующий о том, что правители США грубо игнорируют Устав ООН, обязывающий членов ООН воздерживаться от угроз применения силы в их международных отношениях. Если к угрозам позволяют себе прибегать даже официальные лица, то что же говорить о персонах менее официальных? Так, небезызвестный поджигатель войны Джон Фостер Даллес, близкий к американской внешней политике и осведомлённый человек, прямо рекомендует грозить СССР кулаком, но только не подносить этот кулак слишком близко. Такова политика США, построенная на попытках запугивания, на нарушении и срыве международного сотрудничества.

Как указывалось в «Заявлении МИД СССР о североатлантическом пакте», создание Северо-атлантического союза служит правящим кругам США и Великобритании средством распространить своё влияние на возможно большее число государств. Организаторы Северо-атлантического

союза запугивают господствующие классы различных государств сказками о якобы существующей опасности со стороны СССР, изображают рост демократического движения в этих странах как какую-то «опасную агрессию», дабы тем крепче прибрать к рукам эти государства, лишив их возможности проведения самостоятельной национальной внешней и внутренней политики и использовать их в качестве подсобного орудия своих агрессивных планов, направленных на установление мирового господства Соединённых Штатов и Англии.

Правительство США обнаруживает, что в настоящее время оно, так же как и английское правительство, не считает себя заинтересованным в соглашении и сотрудничестве с СССР. Между прочим, Джон Фостер Даллес заявил об этом совершенно открыто. Выступая в Вашингтоне в «Ассоциации американских журналистов за границей» 10 января 1949 года, Даллес признал, что берлинский вопрос можно было бы урегулировать, но что в этом случае США «пришлось бы иметь дело с Германией как с единым целым и ответить на предложение русских о выводе всех оккупационных войск и о возвращении Германии немцам». Но как раз этого-то и не хотят США. И действительно, в берлинском вопросе, как, впрочем, и в ряде других, США неоднократно срывали не раз намечавшуюся возможность сотрудничества и отказывались от ранее достигнутых соглашений. Заключение Северо-атлантического союза является новым доказательством того, что США пренебрегают принципами демократического сотрудничества в международных вопросах.

В документах Советского правительства о Северо-атлантическом договоре было указано на то, что этот договор представляет подкоп под Организацию Объединённых наций и вопиющим образом нарушает дух и букву её Устава. Это настолько очевидно, что даже некоторые органы буржуазной печати вынуждены признать этот факт. Так, лондонская газета «Дейли экспресс», принадлежащая лорду Бивербруку, 19 марта 1949 года в редакционной статье, называя Северо-атлантический договор орудием американской политики, прямо говорит о том, что содержащиеся в тексте договора заявления о словесной приверженности к Уставу ООН никого не обманут.

Участники Северо-атлантического договора пытаются замаскировать грубое нарушение Устава ООН, совершённое ими при подписании договора, ссылками на то, что этот договор якобы представляет собою региональное соглашение, предусматриваемое статьёй 52 Устава. Но такого рода ссылки доказывают только склонность их авторов поиздеваться над Уставом ООН. Что Северо-атлантический договор, охватывающий страны, расположенные в разных полушариях, не имеет ничего общего с региональными соглашениями, предусматриваемыми статьёй 52 Устава ООН, было доказано в меморандуме правительства СССР. Что Северо-атлантический договор не имеет регионального характера, это явствует из речи самого государственного секретаря США Ачесона, произнесённой по радио 18 марта 1949 года. Организаторы договора фактически хотят распространить его далеко за пределы района Северной Атлантики, ибо, согласно заявлению Ачесона, «помощь может быть оказана подвергшимся нападению странам, хотя бы они и находились за пределами Атлантического района». В заявлении Ачесона журналистам в тот же день было разъяснено, что при этом в первую очередь разумеются такие страны, как Греция, Турция и Иран. Мы уже не говорим о том, что до сего времени никому не было известно, что Италия или Люксембург расположены на побережье Атлантики. А между тем и Италия и Люксембург являются участниками «атлантического» пакта. Такой деятель Британской империи, как фельдмаршал Смэтс, много лет состоявший премьером Южно-Африканского Союза, утверждает, что в орбиту Северо-атлантического пакта будет вовлечена и Африка и что

пакт фактически явится заменой Совету Безопасности. Можно ли яснее опровергнуть россказни о том, что Северо-атлантический договор соответствует Уставу ООН? Французский буржуазный журналист Анри де Кораб (в газете «Се матэн — лё пэи» от 2 апреля 1949 года) выразился не менее откровенно. «Будем честными игроками и признаем, — пишет он, — что советская нота содержит, кроме прочего, довольно уместный выпад насчёт ссылок на 52 и 53 статьи Устава ООН, которые делаются в пакте. Статья 52 предусматривает, как известно, заключение региональных соглашений. Нельзя отрицать, что эти региональные соглашения охватили сейчас огромные пространства, ибо они распространяются от эскимосов Гренландии до мавров Рио-де-Оро».

Защитники Северо-атлантического договора рискуют заявлять о его соответствии Уставу ООН. Чтобы убедиться в несостоятельности этих заявлений, достаточно сравнить статью 53 Устава ООН со статьёй 5 Северо-атлантического договора. Статья 53 Устава гласит: «Совет Безопасности использует, где это уместно, такие региональные соглашения или органы для принудительных действий под его руководством. Однако, никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности», за исключением определённых мер против бывших вражеских держав. Ясно, что Устав ставит региональное соглашение, каковым организаторы Северо-атлантического договора объявляют своё детище, под контроль Совета Безопасности. Ясно также, что условия Северо-атлантического договора открыто нарушают статью 53 Устава ООН, поскольку, согласно статье 5 договора, его участники будут применять вооружённую силу вовсе не в результате полномочий от Совета Безопасности, а в силу своего собственного решения, причём в договоре ровно ничего не говорится о полномочиях от Совета Безопасности, которые, таким образом, отнюдь не признаются необходимыми для того, чтобы участники договора предприняли принудительные действия. Статья 5 договора говорит лишь об информировании Совета Безопасности о принятых участниками пакта мерах после того, как эти меры уже будут проведены в жизнь.

Предусматриваемое Северо-атлантическим договором вмешательство во внутренние дела государств является другим примером не менее грубого нарушения принципов и Устава ООН. Такое вмешательство предусматривается статьями 4 и 5 договора. В упомянутом выступлении от 18 марта Ачесон разъяснил представителям печати, что договор имеет в виду также и меры против демократических движений внутри отдельных стран. В этом смысле Северо-атлантический договор является современным изданием старого Священного союза и «антикоминтерновского пакта». Не лишено интереса, что даже в уже цитированной выше редакционной статье «Дейли экспресс» признаётся, что Северо-атлантический договор, и особенно статья 4, может стать «орудием далеко идущего вмешательства во внутренние дела государства со стороны его иностранных союзников».

Об агрессивных целях Северо-атлантического договора, полностью противоречащих принципам ООН, на днях проболталась одна из южнокорейских марионеток американского империализма. Заместитель министра иностранных дел так называемого «правительства» южной части Кореи публично заявил, что, хотя Северо-атлантический договор и называют договором дружбы между народами, в действительности он служит подготовке третьей мировой войны. У этого клеврета американского империализма на языке то, что у его хозяев на уме!

В «Заявлении МИД СССР о североатлантическом пакте» справедливо отмечалось, что «одно дело — создание всякого рода группировок и собирание подписей под новыми и новыми пактами, состряпанными в канцеляриях американского государственного департамента и

британского Форейн оффис, и, разумеется, совсем другое дело — действительное достижение тех целей, которые преследуются вдохновителями этих группировок и пактов». Между странами, подписавшими Северо-атлантический договор, существуют многочисленные трения и противоречия. Все участники договора находятся — одни больше, другие несколько меньше — в кабальной зависимости от США. Договор не только не ослабляет этой зависимости, но во много раз увеличивает её. Присоединяясь к Северо-атлантическому договору, его участники включаются в авантюристическую, агрессивную политику США со всеми связанными с нею опасностями.

Связав своих сателлитов, США для себя сохранили свободу рук. Во время переговоров о пакте шло много споров о том, должны ли гарантии взаимной военной поддержки носить автоматический характер. США отвергли домогательства своих европейских партнёров и особенно Франции в отношении автоматического вступления в силу союзных обязательств и настояли на том, что вступление участников договора в войну будет происходить в соответствии с их обычной конституционной процедурой. Это значит, что если кто-либо из участников договора запутается в какой-либо авантюре, что без труда может случиться с последователями американской политики, то военная помощь США последует не раньше, чем состоится соответствующее решение сената США, и только в том случае, если сенат примет благоприятное решение, ибо, согласно конституции США, объявление войны является прерогативой сената. Таким образом, правящие круги США могут лишить любого своего сателлита военной поддержки. Недаром голландская газета «Де Недерлендер» 24 марта 1949 года писала, что «Атлантический пакт является крупной авантюрой, которая может иметь очень печальные последствия для Голландии». В частности, немалое беспокойство — особенно во Франции, Бельгии, Голландии — вызывает угроза новой германской агрессии, возрождению которой так содействует политика США и Англии. Всем этим только подтверждается тот факт, что меньшие партнёры американского империализма являются не более чем пешками в его своекорыстной игре. Отводя себе в своих будущих авантюрах роль руководящего штаба и арсенала своей группировки, США уготовили своим партнёрам, не исключая и Англии, менее приятную долю: их народы должны стать поставщиками пушечного мяса, а их территория — театром военных действий.

За последние дни американские империалисты, окончательно распоясавшись, сами рассказали всему свету о том, какую участь они готовят своим прихвостням. Рассказано это было 13 апреля в палате представителей США председателем комиссии по ассигнованиям Кэнноном. Его людоедская речь выделялась даже среди всего того воинственного рёва, который издавали в тот день реакционные члены палаты при обсуждении военного бюджета. Откровенно высказав свои агрессивные намерения по отношению к Советскому Союзу, Кэннон заявил, что для этого США «нет надобности посылать в Европу свои наземные войска». «Мы должны снарядить солдат других стран, и пусть они посылают на гибель свою молодёжь, вместо того, чтобы мы посылали свою». Подобные откровения не проходят, конечно, незамеченными для народов Европы. Народы познают, что такое американский империализм. И подобострастные восторги по случаю подписания Северо-атлантического договора со стороны правящих кругов европейских стран, включая и правых социалистов, не обманут народные массы относительно истинных намерений США. Английским лейбористам вкупе с французскими, бельгийскими и иными правыми социалистами — этим прожжённым специалистам по обману народов, выступившим с апологией Северо-атлантического договора, — не скрыть от масс суть происков своих вашингтонских хозяев. Европейские сторонники Северо-атлантического договора, включая пра-

вых социалистов, — это торговцы пушечным мясом, готовые послать на убой европейскую молодёжь ради прибылей монополистов Уолл-стрита и во славу американского доллара.

* * *

Народные массы в странах—участниках Северо-атлантического договора громко заявляют свой протест против вовлечения их стран в агрессивный военный блок. Со всех концов мира поступают сообщения о мощных демонстрациях, многолюдных митингах и многочисленных протестах против Северо-атлантического договора.

Скрытая, но тем не менее ожесточённая борьба, происходящая между США и Англией, также не увеличивает сил Северо-атлантического союза. «Атлантический пакт,— писала 8 января 1949 года шведская газета «Стокгольмс тиднинген»,— начинает, наконец, принимать определённые очертания. Однако это будет не совсем то, на что надеялись европейские приспешники США. Этот пакт напоминает импонирующий своими размерами дирижабль, однако настолько громоздкий и неманевренный, что в критический момент от него трудно будет ожидать эффективного действия. Как известно, во время прошлой войны дирижабль нашёл малое применение. Трудно сказать, найдёт ли применение во время войны и Атлантический пакт...» «В министерствах иностранных дел европейских стран,— продолжает газета,— господствует, по всей вероятности, большое разочарование по поводу договора об Атлантическом пакте, текст которого на днях был представлен заинтересованным странам. Однако эти государства не могут высказать своего разочарования, ибо в таком случае они рискуют лишиться американских миллионов по «плану Форрестола».

Северо-атлантический союз, по замыслам его создателей, является средством устрашения государств, не согласных подчиниться диктату США и Англии, и прежде всего он является средством попытаться з а п у г а т ь советский народ, а запугав его, получить в результате этого возможность беспрепятственно подчинять все народы господству англо-американского империализма, превращая их в объекты эксплоатации американских и английских монополистов. В январе 1949 года государственный департамент США издал пространное заявление, на основании которого можно было составить достаточно полное представление о содержании Северо-атлантического договора. В этом документе государственный департамент вынужден был признать, что до сих пор проваливались все попытки навязать Советскому Союзу волю американского империализма и заставить его вести политику под диктовку государственного департамента, как это имеет место в отношении ряда государств Западной Европы, Азии и Америки.

Однако в отношении Советского Союза новые методы угроз и запугивания обречены на такой же провал, как и все те, что применялись ранее. Не так легко достигнуть тех агрессивных целей, которые ставят себе организаторы Северо-атлантического блока. Слишком выросли силы демократического лагеря с Советским Союзом во главе. Слишком велико противодействие народов всех стран проискам поджигателей войны. «Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны» (С т а л и н).

Как подчёркивается в Меморандуме Правительства СССР, Северо-атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств — участников этого договора. «Наоборот, этот договор имеет явно агрессивный характер и направлен против СССР, чего не скрывают даже официальные представители государств — участников договора в

своих публичных выступлениях»; он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН, а также в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключённым в 1942 году, с договором между Францией и Советским Союзом и в противоречии с теми соглашениями между Советским Союзом, США и Великобританией, которые были заключены на Ялтинской и Потсдамской конференциях.

Советское правительство неоднократно заявляло о своей готовности к широкому международному сотрудничеству на демократических началах. Хорошо известны те предложения, с которыми выступали на этот счёт за последний год советское правительство и лично товарищ Сталин. Пора бы организаторам Северо-атлантического блока понять, что бесцеремонное нарушение принятых международных обязательств, нажим и угрозы с помощью разного рода военных блоков отнюдь не являются теми методами, посредством которых можно воздействовать на Советский Союз.

М. Горький в борьбе с империалистической реакцией

М. ГОРЬКИЙ **«Статьи и памфлеты»**. «Молодая гвардия». 1948. 352 стр.

М. ГОРЬКИЙ **«В Америке»**. Гослитиздат. 1949. 82 стр.

В ответе на анкету американского журнала М. Горький писал о капиталистической цивилизации США: «Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты, потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства европейской цивилизации» («Статьи и памфлеты», стр. 164). Горький ненавидел всей душой лжецивилизацию капиталистического строя, и никто из писателей мира никогда с такой силой не обнажал преступлений буржуазии, как великий пролетарский писатель А. М. Горький.

В наши дни, когда демократические силы всех стран объединяются для отпора поджигателям войны, всё с той же разящей силой звучат слова Горького: «Буржуазия отвергла проект Союза Советов о всеобщем разоружении, и одного этого вполне достаточно, чтобы сказать: капиталисты — люди социально опасные, они подготовляют новую всемирную войну» (там же, стр. 272—273).

Силу своего гениального дарования великий писатель направлял на критику империализма, на беспощадное разоблачение растленной культуры буржуазного Запада. Бессмертное творчество Горького и сегодня является мощным оружием в борьбе против империалистической реакции, за мир, за демократию, за социализм.

* * *

Критика буржуазного строя, изображение уродующего влияния буржуазной цивилизации на человека, показ тех страданий, которые причиняет капитализм народным массам,— одна из основных тем художественного и публицистического творчества А. М. Горького. Эта критика сохраняет всё своё значение и для наших дней. Поэтому вполне своевременным является издание сборников статей Горького, в которых он изобличает варварство капитализма. В последнее время выпущены в свет два таких сборника: «В Америке» и «Статьи и памфлеты». Первый издан Гослитиздатом, второй — издательством «Молодая гвардия».

В сборник «В Америке» вошли статьи, написанные А. М. Горьким за границей, куда он выехал в 1906 году. Сборник «Статьи и памфлеты» включает, помимо выступлений Горького за рубежом в дореволюционный период, также публицистические работы писателя, написанные в советскую эпоху.

Выехав за границу, Горький после короткого пребывания в Германии и Франции в марте 1906 года отправился в Америку.

Глазами русского революционера, приехавшего из России — страны, представлявшей собой центр мирового революционного движения, смотрел Горький на жизнь в Америке. С точки зрения интересов рабочего класса воспринимает и оценивает он капиталистический мир. Горький решительно ломает гнусную традицию низкопоклонства перед буржуаз-

ной культурой США, насаждавшуюся русскими буржуазными литераторами, писавшими о Соединённых Штатах. Великий пролетарский писатель вскрыл вопиющие пороки капиталистической цивилизации США, показал её уродливое лицо. Горький отметил опустошающее, разлагающее влияние капитализма на людей труда в США.

Город «Жёлтого Дьявола» — Нью-Йорк — поразил Горького «своим уродством», «надменной кичливостью», своей скукой. Писатель рисует образ капиталистического города-тюрьмы, где господствует золото, где совмещены контрасты несметных богатств и ужасающей нищеты. Особенно возмущает Горького принижение человека труда в городе, где властвует капитал.

«О людях — страшно и больно говорить.

Вагон «воздушной дороги» с воем и грохотом мчится по рельсам, между стен домов узкой улицы, на высоте третьих этажей, однообразно опутанных решётками железных балконов и лестниц. Окна открыты, и почти в каждом из них — фигуры людей. Одни — работают, что-то шьют или считают, наклонив головы над конторками, другие просто сидят у окон, лежат грудью на подоконниках и смотрят на вагоны, каждую минуту пробегающие мимо их глаз. Старые, молодые и дети — все одинаково безмолвны, однообразно спокойны. Привыкли к этим стремлениям без цели, привыкли думать, что тут есть цель. В глазах — нет гнева против владычества железа, нет ненависти к его торжеству. Мелькание вагонов сотрясает стены домов, — вздрагивают груди женщин, головы мужчин; на решётках балконов валяются тела детей и тоже дрожат, привыкая принимать эту отвратительную жизнь как должное, неизбежное» («В Америке», стр. 7).

С огромной силой вскрывает Горький пороки капиталистической цивилизации. Он разоблачает антинародную сущность той дикой страсти к стяжательству, которая характеризует «стальных, керосиновых и всех других королей Соединённых Штатов». Горький ведёт рассказ от имени человека, посетившего американского миллионера:

«...Что же вы делаете с вашими деньгами?

Тогда он немного приподнял плечи, его глаза пошевелились в орбитах, и он ответил:

— Я делаю ими ещё деньги...

— Зачем?

— Чтобы сделать ещё деньги...

— Зачем? — повторил я.

Он наклонился ко мне, упираясь локтями в ручки кресла, и, с оттенком некоторого любопытства, спросил:

— Вы — сумасшедший?

— А вы? — ответил я вопросом.

Старик наклонил голову и сквозь золото зубов протянул:

— Забавный малый... Я, может быть, первый раз вижу такого...» (там же, стр. 40—41).

Империалистическую Америку Горький рисует как огромную машину, где трудящиеся люди — части машины, быстро изнашивающиеся и затем безжалостно выбрасываемые на свалку. Таков строй, в котором господствует Уолл-стрит. Подлинный хозяин страны — капиталист, миллионер; правительственные чиновники из Вашингтона находятся от него в полной зависимости.

«— Правительство не мешает вам? — скромно спросил я.

— Правительство? — повторил он и задумался, потирая пальцами лоб. Потом, как бы вспомнив что-то, кивнул головой.— Ага... Это те... в Вашингтоне? Нет, они не мешают. Это очень добрые ребята... Среди них есть кое-кто из моего клуба. Но их редко видишь... Поэтому иногда забываешь о них. Нет, они не мешают, — повторил он и тотчас же с любопытством спросил:

— А разве есть правительства, которые мешают людям делать деньги?

Я почувствовал себя смущённым моей наивностью и его мудростью.

— Нет, — тихо сказал я, — я не о том... Я, видите ли, думал, что иногда правительство должно бы запрещать явный грабёж...

— Н-но! — возразил он.— Это идеализм. Здесь это не принято. Правительство не имеет права вмешиваться в частные дела...

Моя скромность увеличивалась перед этой спокойной мудростью ребёнка.

— Но разве разорение одним человеком многих — частное дело?— вежливо осведомился я.

— Разорение? — повторил он, широко открыв глаза. — Разорение — это когда дороги рабочие руки. И когда стачка. Но у нас есть эмигранты. Они всегда понижают плату рабочим и охотно замещают стачечников. Когда их наберётся в страну достаточно для того, чтобы они дёшево работали и много покупали,— всё будет хорошо» (там же, стр. 41—42).

Вся правительственная организация в США находится на страже интересов капиталистов: «Государство — это вы, если вы богатый человек, разумеется».

Миллионер заявляет, что «жизнь видишь правильно только с высоты горы золота». Всё в жизни американского буржуазного общества подчинено интересам капитала.

Горький клеймит господствующую в Америке лживую, лицемерную мораль капиталистов. Капиталистическое государство обращает мораль и религию на обслуживание эксплуататоров. «Жрец морали» говорит:

«— Мораль — это страж ваших интересов, вы стараетесь поставить его в души людей, окружающих вас. На улицах вы ставите полицейских и сыщиков, внутрь человека вы всовываете целый ряд принципов, которые должны врасти в его мозг и связать в нём, задушить, уничтожить все враждебные вам мысли, все угрожающие вашим правам желания» («В Америке», стр. 58).

Сохранение и поддержание капиталистических порядков — такова задача властителей США; для её решения они не брезгуют никакими средствами. «Мне нужно, — говорит «один из королей республики», — чтобы в стране был порядок. Правительство нанимает за небольшую плату разных философов, которые не менее восьми часов каждое воскресенье учат народ уважать законы». Наряду с проповедями для устрашения народа применяется и физическая сила: если для поддержания «порядка» в стране недостаточно философов,— «пускайте в дело солдат» («Статьи и памфлеты», стр. 100).

Цели поддержания «порядка» служит и религия. «...Религия необходима для бедных»,— утверждает миллионер. «На земле всё принадлежит дьяволу, говорит она. О, человек, если хочешь спасти душу, не желай и ничего не трогай здесь, на земле. Ты насладишься жизнью после смерти — на небе всё для тебя! Когда люди верят в это—с ними легко иметь дело. Да. Религия—масло. Чем обильнее мы будем смазывать ею машину жизни, тем меньше будет трения частей, тем легче задача машиниста...» (там же, стр. 103).

Эксплоататоры презирают народ и в то же время боятся его. Особую ненависть вызывают у них защитники трудящихся, зовущие их на борьбу против капитализма. Горький отмечает яростную злобу американских капиталистов против борцов за социализм. «У хорошего правительства,— заявляет миллионер,— не должно быть социалистов»,— и тут же излагает «программу» борьбы с ними. «Для борьбы с социалистом необходимо иметь больше религии и солдат. Религия — против атеизма, солдаты — для анархии. Сначала — насыпьте в голову социалиста свинца церковных проповедей. Если это не вылечит его — пусть солдаты набросают ему свинца в живот!..» (там же, стр. 105).

В «Ответе на анкету американского журнала» Горький дал уничтожающую характеристику американской буржуазии:

«Капиталисты всех стран одинаково противное и бесчеловечное племя, но — ваши хуже. Они видимо более глупо жадны к деньгам. Кстати: слово «бизнесмэн» я перевожу для себя словом—маниак.

Вы подумайте, как всё это глупо и постыдно: наша прекрасная планета, которую мы с таким трудом научились украшать и обогащать,— почти вся наша земля в жадных руках ничтожного племени людей, которые, кроме денег, ничего не умеют делать. Великолепную творческую силу — кровь и мозг учёных, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, нашу «вторую природу», эти туповатые люди превращают в жёлтенькие кружочки металла и в бумажные полоски чеков.

Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которая неизбежно уничтожит их...

Лично я держусь, разумеется, того мнения, что истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не паразитам, живущим за счёт чужого труда» («В Америке», стр. 81).

Памфлеты Горького против империализма, против буржуазной цивилизации и морали произвели огромное впечатление во всём мире. Появилась масса откликов на выступления Горького. В письме К. П. Пятницкому Горький замечает: «Говорят,— я здесь делаю революцию. Это, конечно, чепуха, но говоря серьёзно, мне удалось поднять «шум». Замолчать статьи всемирноизвестного писателя было невозможно. Разумеется, подавляющее большинство откликов из стана буржуазии было враждебным. В защиту Горького выступили многие прогрессивные представители интеллигенции. Среди сочувственных откликов выделяется письмо французского писателя Анатоля Франса:

«Максим Горький, за вас в нашей стране самые горячие сердца, самые высокие души. В качестве председателя Общества Друзей Русского Народа, я шлю вам мои пожелания успеха в освободительной революции и свидетельствую вам, что с горьким негодованием помышляю о том, что французские капиталисты могли доставить деньги правительству палачей, мучающему ваш великодушный народ».

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла господство эксплоататоров в нашей стране и положила начало новой эре в истории человечества. Возник Советский Союз — могучее государство трудящихся, где творческая сила людей труда, направляемая партией Ленина — Сталина, обращена на преобразование общественной жизни, на строительство коммунизма.

Наоборот, в Америке за десятилетия, истекшие после появления в печати памфлетов Горького 1906—1907 годов, господство капитала стало ещё более наглым и откровенным, маразм и гниение культуры — ещё более очевидными.

Во всех своих выступлениях против империализма в советскую эпоху М. Горький разоблачает лицемерие, античеловечность капиталистического строя и буржуазной культуры, противопоставляя им СССР как страну, где вся масса трудовой энергии народа вовлечена в работу по созданию нового общественного строя и новой, социалистической культуры. В 1931 году Горький писал:

«Итак — вот к чему — к варварству приводит мир власть капиталистов, класса, идеологи которого утверждают, что именно этот класс является творцом и хранителем культуры. Капиталисты находят, что наука дала им достаточно средств для междоусобной борьбы и для самозащиты против рабочего класса, и довольно науки! Не будет ничего удивительного в том, что Европа так же, как С. Ш. Америки родит

своих «низколобых» Брайанов, и что в скором времени мы будем свидетелями «обезьяньих процессов», где обвинителями выступят епископы.

Не вижу причин, почему бы капиталистам не восстановить инквизицию.

Что капитализм губит культуру, об этом неоспоримо говорит интеллектуальное обеднение Европы» («Статьи и памфлеты», стр. 202—203).

Горький писал, что миллионами трудового народа в капиталистических странах правят «или тупоголовые циники, типа консерваторов Англии или типа бывшего президента САСШ Гувера». Враждебная народу, количественно ничтожная, группа капиталистов и помещиков выделяет из своей среды «мрачные карикатуры на человека»: «Вот, например, Уинстон Черчилль, он, конечно, уже не человек, а что-то неизмеримо худшее, он — весьма характерен как существо, у которого классовый признак выражен совершенно идеально, в форме его консерватизма и звериной ненависти к трудовому народу Союза Советов» («Литературно-критические статьи», стр. 539, 540. 1937).

Горький беспощадно вскрывал изнанку «культуры» империалистов. На нападки врагов на Страну Советов писатель отвечал тройным ударом. Его выступления носили наступательный, боевой характер. Горький писал:

«Капиталисты и покорнейшие слуги их: социал-демократы и фашисты, Черчилли и Каутские, полоумные от страха перед социальной катастрофой старички и молодые ловкачи, которым хочется быть крупными паразитами, «мошенники пера и разбойники печати», вся двуногая гниль, рождённая капиталистическим строем, все человекоподобные гады, без которых капитализм не может существовать, обвиняют «большевиков» Союза Советов в том, что они, «большевики», хотят «разрушить культуру». Буржуазной прессе хозяевами её дан лозунг: «Борьба против большевиков, против коммунизма — борьба за культуру!».

Разумеется, капиталистам есть за что бороться. Их «культура» — это ряд учреждений, действующих совершенно свободно в целях защиты и оправдания ничем не ограниченной власти паразитивного меньшинства над трудовым большинством, над рабочими, крестьянами и мелкой буржуазией, живущей дрянненькой работой на крупную. Их культура — школа, где лгут, церковь, где лгут, парламент, где тоже лгут, пресса, где лгут и клевещут, их культура — полиция, которой предоставлено право бить и убивать рабочих» («Статьи и памфлеты», стр. 238).

М. Горький с глубоким волнением пишет о трагедии негритянского населения в США, говоря о распространённых в американском обществе расовых теориях как о самом позорном явлении XX века. В статье «Террор капиталистов против негритянских рабочих в Америке» Горький писал:

«Сейчас в Америке, в городе Скоттсборо, разыгрывается драма, напоминающая дело двух итальянцев, которые, будучи приговорены к смертной казни, семь лет сидели в тюрьме, ожидая, когда их сожгут на электрическом кресле. Против этого убийства невинно осуждённых протестовали гуманисты всей Европы, протестовал и рабочий класс её, но протест не вызвал ни одной трещины на деревянных рожах американских миллионеров. В Скоттсборо приговорены к смерти восемь юношей-негров, они тоже ни в чём неповинны, они схвачены полицией случайно, не знакомы друг с другом, но всё-таки их осудили на смерть. Это сделано для того, чтобы запугать негров, это убийство — «предупредительная мера». Это делается потому, что негритянские массы всё больше и больше втягиваются в революционное движение, солидаризируясь с белыми трудящимися массами» (там же, стр. 239).

Горький был убеждён, что настоящая любовь к трудящемуся человеку обязывает вести беспощадную борьбу против его угнетателей,

борьбу на их уничтожение: «Если враг не сдаётся,— его уничтожают». Горький призывал советский народ всеми силами отстаивать свою свободу и завоевания революции. Смысл своей жизни и творчества писатель видел в том, чтобы разжечь в народных массах ненависть к эксплоататорским порядкам и к тем, кто в них повинен, возбудить в народе желание переделать жизнь, очистив её от насильников, паразитов, эксплоататоров.

Во имя спасения человечества от капиталистического рабства и варварства необходимо, утверждал писатель, развивать ненависть к капиталистам. Это — святая ненависть, она порождена самым благородным чувством подлинной гуманности.

«Гуманизм пролетариата, — говорил Горький, — требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, его лакеев, паразитов, фашистов, палачей и предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живёт на страданиях сотен миллионов людей» («Если враг не сдаётся,—его уничтожают», стр. 328. 1938).

Творения великого писателя представляют собою страстный призыв к борьбе за освобождение рабочего класса и трудящихся масс. В статье «Пролетарская ненависть» Горький высказывает свои заветные убеждения: «Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано» (там же, стр. 332).

Писатель показал социальную природу фашистов как партии германского империализма. В своих многочисленных статьях о фашизме Горький рисует отвратительный облик этих отъявленных убийц и злодеев. Фашизм, писал Горький, «по сути его, является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей...» В странах, где власть принадлежит фашистам, эти мерзавцы и подлецы «озабочены расширением и укреплением наглого и откровенного деспотизма, небывалого по бесчеловечию порабощения трудового народа. Термины «подлецы» и «мерзавцы» я употребляю только потому, что не нахожу более сильных» («О литературе», стр. 432. 1937).

Горький видел страшную угрозу свободе и независимости народов, идущую от фашизма. Все силы своей души великий патриот отдал борьбе с нараставшей опасностью военного нападения на страну социализма. М. Горький никогда не сомневался в нашей победе над фашизмом. Писатель был убеждён, что Советский Союз имеет всё необходимое для победы. Горький писал: «...Нам (каждому из нас) принадлежит богатейшая страна мира, разнообразная по её природным условиям, по обилию ископаемых сокровищ, по разнообразию и талантливости её населения. Талантливость эта не является выдумкой для самоутешения,— она реальный факт, утверждаемый ежедневно молодой нашей наукой и техникой, нашим искусством... Мы всего только 16 лет свободно работаем в этой «стране безграничных возможностей» и за этот ничтожный срок сделали её не только технически мощной, но духовным отечеством революционного пролетариата всех стран. Вместе с этим мы сделали нашу страну вполне обороноспособной» («Если враг не сдаётся,— его уничтожают», стр. 297 — 298).

Горький высоко ценил энергию, поднятую в русском народе Великой Октябрьской социалистической революцией. Писатель призывал рабочих и крестьян осознать себя как бойцов за новый мир. «И если вам придётся,— писал Горький,— выйти на поля битв против старого мира с оружием в руках,— на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каждый боец которой будет совершенно точно и ясно знать, за что он борется. кто его действительный враг, будет знать, что враг

этот обречён историей на гибель, и что гибель его — начало счастья трудящихся всей земли» («Публицистические статьи», стр. 240. 1931).

В своих публицистических выступлениях в советскую эпоху Горький неустанно разъяснял великое значение социалистического труда. «Всё, что создано в Союзе Социалистических Советских Республик,— писал Горький,—создано в срок менее двух десятков лет, и это всего красноречивее говорит о даровитости народов Союза, о их трудовом героизме, о том, что в нашей стране труд становится искусством, о том, что пролетариат Советских Социалистических Республик, руководимый учением и партией Ленина и неиссякаемой, всё растущей энергией Иосифа Сталина, создаёт новую культуру, новую историю трудового человечества» («О литературе», стр. 422).

Горький всем своим творчеством воспитывал в народе горячую любовь к Родине, к великой партии Ленина — Сталина. Он говорил: «Мы живём в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникает — из чувства удивления пред его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной, трудовой коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождём трудового народа всей страны и учителем пролетариев всех стран» («О литературе», стр. 350).

Ф. Энгельс в предисловии к итальянскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» писал: «Теперь, как и в 1300 г., наступает новая историческая эра. Даст ли нам Италия нового Данте, который запечатлеет час рождения этой новой, пролетарской эры?» Слова Энгельса были сказаны в 1893 году, а за год до этого М. Горький в тифлисской газете «Кавказ» напечатал свой первый рассказ. Не Италия, а наша страна, Россия, явилась родиной писателя, который в своём творчестве «запечатлел час рождения новой, пролетарской эры».

Советские люди испытывают чувство законной национальной гордости, сознавая, что русский народ выдвинул из своей среды великого писателя, мастерски показавшего в своих произведениях всю гнилость буржуазной цивилизации и запечатлевшего переход человечества к новой исторической эпохе — эпохе строительства коммунизма.

Против путаницы в разработке проблемы накопления

Ш. Я. ТУРЕЦКИЙ **«Внутрипромышленное накопление в СССР».** Госполитиздат. 1948. 398 стр.

В условиях, когда в нашей промышленности развернулось широкое движение за экономию, за сверхплановые накопления, вышедшая недавно книга Ш. Я. Турецкого «Внутрипромышленное накопление в СССР» привлекает к себе внимание широкого круга читателей.

В книге собран большой фактический материал, характеризующий достижения в экономии средств, факторы экономии, возможности увеличения накоплений на основе правильного, эффективного использования ресурсов предприятий. Автор рассматривает значение роста производительности труда, улучшения использования материальных ресурсов для успешного выполнения послевоенного пятилетнего плана. В книге сформулирована зависимость между отдельными количественными и качественными показателями работы социалистического промышленного предприятия, поставлены и в общем правильно освещены некоторые вопросы режима экономии и внутрипромышленного накопления.

Однако книга имеет большие недостатки. Читатель, соблазнённый названием работы, не найдёт в ней ответов на многие важные вопросы, которые в настоящее время живо интересуют советских людей, зачастую встретится с ответами односторонними и неправильными. Имеющийся в книге фактический материал автором не обобщён. Использование фактического материала и иллюстраций, приведённых в книге, сильно затрудняется бессистемностью изложения.

* * *

Руководствуясь названием книги, читатель будет искать в ней прежде всего ответов на вопросы о том, что такое внутрипромышленное накопление, какова его природа, каковы его источники, его место и значение во всей массе народнохозяйственных накоплений, его роль в борьбе за решение основной экономической задачи СССР, в борьбе за построение коммунизма. Однако именно эти вопросы оставлены автором, по сути дела, без ответа.

Автор не дал определения внутрипромышленного накопления. Но из всего текста его книги видно, что внутрипромышленное накопление он просто отождествил с режимом экономии. Первая глава книги начинается параграфом о режиме экономии как социалистическом методе хозяйствования. Затем характеризуются основные элементы внутрипромышленного накопления, причём они сведены к экономии в затратах.

Несомненно, что режим экономии представляет собой важнейший путь увеличения накоплений, предупреждения нерациональных затрат. Однако следует помнить, что накопления создаются производительным трудом. Внутрипромышленное накопление является частью народного дохода, результатом затраты производительного труда, стоимостным выражением части прибавочного продукта, создаваемого работниками социалистической промышленности. Чтобы разъяснить содержание, роль, значение внутрипромышленного накопления, надо, отправляясь от

отношений социалистического воспроизводства, показать условия и значение создания прибавочного продукта в социалистическом обществе, величайшую заинтересованность в этом деле всех советских граждан. Необходимо показать, что создание прибавочного продукта составляет непременное условие расширенного социалистического воспроизводства, что в этом проявляется забота советских людей об общественных интересах, о росте могущества нашей Родины. Однако выяснения природы, содержания, роли внутрипромышленного накопления в рецензируемой книге нет и в помине.

Отождествив внутрипромышленное накопление с режимом экономии, автор крайне односторонне изложил как факторы роста внутрипромышленного накопления, так и содержание и значение режима экономии.

Размер накоплений, рассматриваемых как превышение выручки предприятия от реализации продукции над себестоимостью продукции, находится в зависимости от: 1) количества и ассортимента произведённой и реализованной продукции; 2) уровня цен на продукцию; 3) уровня себестоимости продукции. Последний в свою очередь зависит: а) от количества потреблённых в процессе производства сырья, материалов, топлива и других элементов оборотных фондов и от уровня цен на сырьё, материалы, топливо и т. п.; б) от размеров основных фондов предприятия, от степени их износа при производстве данной продукции, от оценки основных фондов; в) от количества затраченного на производство данной продукции живого человеческого труда и от норм оплаты труда.

Автор ограничился рассмотрением лишь тех факторов роста внутрипромышленного накопления, которые связаны со снижением уровня затрат на единицу продукции. При этом речь идёт, как правило, о материальных затратах, причём только о затратах предметов труда. Вопросы использования основных фондов (орудий труда), их амортизации почти не затрагиваются. Важнейшие вопросы организации труда и заработной платы оставлены в тени.

В книге не показано значение роста объёма производства для увеличения внутрипромышленного накопления, между тем как при огромных масштабах и темпах расширенного социалистического воспроизводства этому фактору принадлежит весьма крупная роль. Автор не дал объяснения причин высоких темпов накопления в СССР, сочетания этих темпов с непрерывным ростом благосостояния трудящихся.

Чрезвычайно мало внимания уделил автор вопросам использования внутрипромышленного накопления. Тем самым он не показал всего значения режима экономии как одного из важнейших путей предупреждения непроизводительных, нерациональных затрат накапливаемых средств.

О значении режима экономии автор говорит много раз, но ставит вопрос неправильно. На стр. 20 указывается, что «режим экономии всегда был важным фактором преодоления хозяйственных трудностей, ослабления дефицита и восполнения (?) растущих потребностей в материальных средствах». Такая формулировка сильно принижает значение режима экономии, не соответствует его роли как социалистического метода хозяйствования. А на следующей странице автор перегибает палку в другую сторону, заявляя, что с переходом от восстановления хозяйства к индустриализации страны «режим экономии становится центральной хозяйственно-политической задачей, от успешного разрешения которой зависят судьбы социализма» [1].

Автор отождествил здесь центральную хозяйственно-политическую задачу — обеспечение социалистической индустриализации страны — с одним из рычагов, методов, путей разрешения этой задачи — с режимом экономии.

[1] Ш. Я. Турецкий «Внутрипромышленное накопление в СССР», стр. 21. В дальнейшем страницы рецензируемой книги указываются в тексте.

В конечном счёте значение режима экономии в книге сведено к увеличению накоплений, что далеко не исчерпывает содержания этого социалистического метода хозяйствования. Автор обошёл главное, что характеризует режим экономии, а именно то, что режим экономии выражает заинтересованность трудящихся в общественных результатах их труда, в общем успехе, выражает их сознательное стремление к наиболее рациональному использованию всех производительных сил в целях быстрого развития социалистического хозяйства. Весь советский народ заинтересован в рациональном ведении хозяйства, в экономном расходовании материальных и денежных средств, в том, чтобы средства расходовались на осуществление именно тех задач, которые выдвигаются народнохозяйственным планом. Эта заинтересованность трудящихся всё более возрастает по мере роста их коммунистической сознательности, по мере нашего продвижения к высшей фазе коммунистического общества.

Автор совершенно обошёл вопрос о месте и роли внутрипромышленного накопления в общей массе народнохозяйственных накоплений, не показал взаимной связи внутрипромышленного накопления и накоплений в других отраслях народного хозяйства, не осветил народнохозяйственные факторы, оказывающие влияние на уровень и динамику внутрипромышленного накопления. Автор не показал, как накопления отдельных предприятий, составляющие разницу между выручкой от реализации продукции и себестоимостью продукции, превращаются в народнохозяйственные накопления, обеспечивают прирост основных, оборотных и резервных фондов.

Всё это можно было бы показать лишь на основе народнохозяйственного, политико-экономического подхода к теме. Но как раз отсутствием такого подхода и страдает книга Ш. Я. Турецкого. В конечном счёте вместо внутрипромышленного накопления объектом исследования в книге оказалась «категория затрат» — в той мере, в какой она определяет расхождение между выручкой от реализации продукции и себестоимостью продукции.

Всё это свидетельствует о том, что рецензируемая книга не охватывает даже самых основных вопросов темы, указанной в её заглавии. Вопросы же внутрипроизводственной экономии, составляющие главное содержание книги, освещены в отрыве от социалистического воспроизводства, от основных, коренных задач партии и Советского государства.

* * *

В книге тов. Турецкого особенности и преимущества советской социалистической системы хозяйства не получили должного освещения.

Как известно, капиталистические издержки производства не совпадают с общественными издержками производства. Они включают в себя материальные затраты и только оплаченный труд, то есть то, что стоит товар для капиталиста. Прибавочный же труд, создающий прибавочную стоимость, присваиваемую эксплоататорами, в капиталистические издержки производства не входит. Отсюда вытекают капиталистические, эксплоататорские методы снижения издержек производства — не за счёт сокращения общей массы труда, затрачиваемого на изготовление товара, а за счёт снижения уровня материальных затрат и уровня заработной платы, то есть оплаченного рабочего времени. Поэтому снижение издержек производства в условиях капитализма неминуемо ведёт к относительному и абсолютному обнищанию рабочего класса и к возрастанию прибавочной стоимости.

Вместо того, чтобы показать, почему рост производительности труда в условиях капитализма ведёт к обнищанию рабочего класса, к росту безработицы, автор рецензируемой книги в главе первой привёл сведения об увеличении накладных расходов в обрабатывающей промышленности и издержек обращения в оптово-розничной торговле США, о размере по-

терь «от неиспользования производительных сил» и от прямого уничтожения товаров в периоды кризисов; эти потери «с лихвой перекрывают экономию, достигаемую на отдельных капиталистических предприятиях от снижения технических норм и улучшения использования материальных средств» (стр. 7).

Не показав особой природы капиталистических издержек производства и не разъяснив, почему снижение этих издержек ухудшает материальное положение рабочих и служащих, автор не дал ответа и на вопрос о том, почему снижение издержек производства и повышение производительности труда в условиях СССР являются основными и важнейшими факторами повышения жизненного уровня трудящихся и роста накоплений. Фраза на стр. 8—9 о том, что «объективная возможность и необходимость наиболее рационального и разумного использования общественного труда и материальных средств, повсеместного осуществления режима экономии в интересах общества и каждого трудящегося определяются характером социалистических производственных отношений», осталась неразъяснённой.

Недостаточное освещение особенностей и преимуществ советской социалистической системы хозяйства характерно и для других глав рецензируемой книги. Так, во второй главе, объясняя причины быстрых темпов создания и роста слаженного военного хозяйства СССР в период войны, тов. Турецкий пишет: «Основными определяющими факторами организации слаженного, быстро растущего военного хозяйства явились: 1) перераспределение в пользу отраслей военной промышленности материальных ресурсов и рабочей силы, 2) всемерное развитие в восточных районах добычи руды, угля и выплавки металла, производства электроэнергии как за счёт действующих предприятий, так и путём форсирования строительства новых шахт, домен, мартенов, электростанций, коксовых батарей и т. п. и 3) значительное повышение экономической эффективности средств производства и рабочей силы» (стр. 83). Главные факторы — плановый характер социалистической экономики, руководство партии Ленина — Сталина — автор лишь упоминает, а о патриотизме советского народа, о его морально-политическом единстве, его героическом труде вообще не говорит ни слова.

Без активного участия масс невозможна действенная борьба за режим экономии, за эффективное использование всех ресурсов, за выполнение и перевыполнение планов накоплений. Господство социалистической собственности на средства производства, уничтожение эксплоататорских классов и эксплоатации человека человеком, великие задачи построения коммунистического общества, гигантская организаторская, руководящая, воспитательная работа коммунистической партии подымают миллионы людей на героические трудовые подвиги, являются основой социалистического соревнования — коммунистического метода строительства социализма.

Между тем в книге тов. Турецкого ничего не говорится о социалистическом соревновании, если не считать отдельных фраз. Во всей четвёртой главе, названной «Экономия и ускорение темпов производства и обращения товаров», соревнование не упоминается ни разу. Люди, кадры не показаны. Речь идёт исключительно о технике и технологии, об использовании материальных ценностей, основных и оборотных фондов. При изобилии фактических данных в книге мы не находим в ней живых иллюстраций из практики стахановского движения. Основная производительная сила советского общества оказалась забытой.

Даже в разделе книги, посвящённом анализу источников экономии и размера накопления в послевоенной пятилетке, автор умалчивает о социалистическом соревновании. В перечне факторов, которые должны играть ведущую роль в снижении себестоимости продукции во второй половине послевоенной пятилетки, автор указывает лишь технико-

экономические факторы: рост технического вооружения труда, усовершенствование технологии производства, внедрение новейших научно-технических достижений и т. п. (см. стр. 167). Ни здесь, ни в других местах книги нет и упоминания о всенародном движении за досрочное выполнение пятилетки, которое развернулось в нашей стране.

Во всей книге на первое место автор ставит уровень техники; основы развития нашего хозяйства он сводит к техническому прогрессу, к развитию материально-технической базы. Необходимость повышения квалификации и культурного уровня трудящихся вызывается, по мнению автора, только ростом уровня техники, более сложной технологией производства, дальнейшим техническим прогрессом (см. стр. 178, 291). Автор обходит задачи коммунистического воспитания масс, повышения культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда. Решающим фактором роста производительности труда автор считает лишь рост технической вооружённости рабочих (см. стр. 224). Усиление производственных связей между отраслями народного хозяйства и между районами страны автор считает результатом роста производительных сил вообще, развития материально-технической базы народного хозяйства, тогда как решающим фактором усиления этих связей является политика партии и социалистического государства, направленная на преодоление вековой отсталости «окраинных» районов и областей страны, на подтягивание их до уровня передовых районов и областей, на рациональное размещение производительных сил в интересах социализма. Автор не упоминает о ленинско-сталинской национальной политике, обеспечившей расцвет экономики и культуры всех народов Советского Союза, о несокрушимой дружбе народов СССР.

Всё это свидетельствует о том, что рецензируемая книга страдает тем пороком, который был уже подвергнут суровой критике на страницах нашей печати, а именно технико-экономическим подходом к освещению экономических проблем в противовес единственно правильному политико-экономическому подходу.

* * *

Весьма слабо освещена в рецензируемой книге роль экономических рычагов планового руководства социалистическим хозяйством в борьбе за внутрипромышленное накопление.

Нельзя сказать, что автор обошёл эти вопросы. В книге имеется несколько глав, посвящённых экономическим рычагам. Но материал этих глав находится в отрыве от темы, указанной в названии книги. Особенно слаба глава пятая — «Хозяйственный расчёт, экономические рычаги и социалистическое накопление». В ней затронуто много вопросов, но без необходимой связи с темой книги.

Глава начинается общей характеристикой содержания хозяйственного расчёта. Автор показывает принципиальные отличия хозяйственного расчёта от коммерческого расчёта в капиталистическом хозяйстве. «Хозрасчёт как метод социалистического планового руководства, — указывает автор, — призван к тому, чтобы выполнение и перевыполнение каждым государственным предприятием плана по объёму, ассортименту и качеству продукции осуществлялось при обязательном соблюдении режима экономии в расходовании государственных средств, при соблюдении плановых заданий по снижению себестоимости и убыстрению оборачиваемости средств» (стр. 265).

Это в общем правильное, хотя и не вполне удачно сформулированное, исходное положение не разъяснено. Не получило развития и положение о том, что «контроль и воздействие рублём, активное использование в процессе хозяйствования экономических рычагов, стимулы личной материальной заинтересованности в повышении результатов труда, в эко-

номном расходовании государственных средств — необходимые условия осуществления хозяйственного расчёта» (стр. 266).

Вместо того, чтобы показать, как эти условия хозяйственного расчёта используются для борьбы за внутрипромышленное накопление, автор занялся рассмотрением самых условий хозрасчёта как таковых. При этом из перечня условий хозяйственного расчёта, к рассмотрению которых переходит автор, совершенно выпали стимулы личной материальной заинтересованности работника в повышении результатов своего труда, в экономном расходовании средств.

Автор говорит об отличии себестоимости продукции от стоимости, о составе себестоимости продукции и его изменении за годы сталинских пятилеток, о несовпадении динамики себестоимости с динамикой издержек производства, о расширении круга отраслей, для которых устанавливаются задания по снижению себестоимости, об экономической значимости каждого процента снижения себестоимости. Вопросу же о хозрасчёте и себестоимости продукции посвящено лишь несколько страниц, где в общей форме излагается значение планового задания по себестоимости продукции как народнохозяйственного критерия допустимого уровня затрат на производство продукции.

Значение системы хозяйственных договоров автор свёл к санкциям за их нарушения, не показав главного, а именно того, что хозяйственные договоры позволяют конкретизировать плановые задания на основе всестороннего учёта условий работы и потребностей не только данного предприятия, но и всех других предприятий, связанных с ним договорами. Вместо того, чтобы раскрыть подлинное значение хозяйственных договоров в связи с задачами роста внутрипромышленного накопления, автор рассматривает историю этих договоров.

В разделе о кредитных отношениях тов. Турецкий ограничился самой общей констатацией важности укрепления этих отношений. При этом автор излагает не пути и методы использования кредита в качестве одного из рычагов борьбы за увеличение внутрипромышленного накопления, а характеризует условия использования кредита в качестве экономического рычага. На стр. 289 читаем: «Важнейшим условием организации правильных кредитных отношений и использования кредита в качестве экономического рычага является своевременная реализация произведённых товаров и своевременная оплата их. С оплатой товаров возмещаются затраты предприятий и реализуется прибыль. Несвоевременная оплата товаров, задолженность, а тем более продолжение поставки сырья, материалов и топлива предприятиям-должникам несовместимы с социалистической системой кредита».

Тезис тов. Турецкого о несовместимости продолжения поставок сырья, материалов и топлива предприятиям-должникам с социалистической системой кредита является надуманным. Не подлежит сомнению, что в наших, советских условиях превращение предприятия в должника по вине руководителей предприятия не должно вести к тому, что это предприятие будет лишено сырья, материалов и топлива, то есть фактически к закрытию предприятия. Задача заключается не в том, чтобы просто прекратить поставки сырья, материалов, топлива предприятиям-должникам, а в том, чтобы привести в действие все рычаги для преодоления прорыва, привлечь к ответственности виновных в развале работы.

Заработной плате и системе премий автор уделил незначительное место. После общих положений о значении материальной заинтересованности работников в результатах труда, о значении правильного построения системы заработной платы и ликвидации уравниловки здесь даётся несколько разрозненных иллюстраций.

Фонду директора уделено значительно больше места, однако в основном рассматривается лишь история этого фонда до Великой Отечественной войны и рассказывается о его восстановлении в послевоенное

время. Экономическое значение фонда директора как одного из важных стимулов роста внутрипромышленного накопления в достаточной мере не показано.

Последний — четвёртый — параграф главы, повидимому, должен был осветить укрепление хозяйственного расчёта по мере развития социалистической экономики. Однако замысел этот автору не удался. Содержание параграфа сумбурно: вначале автор рассказывает о введении хозрасчёта, затем излагает содержание и порядок проведения денежной реформы 1922—1924 годов, затем пишет о ликвидации вредительских извращений в практике проведения кредитной реформы 1930—1931 годов, о налоговой реформе 1930 года, о карточной системе в 1929—1934 годах и её отмене.

Более содержательна глава о ценообразовании. В ней автор выходит за рамки внутрипроизводственной экономии, даёт более широкое освещение некоторых вопросов в связи с внутрипромышленным накоплением. В частности, интересно и в общем правильно разъясняется значение рациональной системы цен на средства производства для усиления экономической заинтересованности предприятий в лучшем использовании этих средств. В особом разделе характеризуется роль правильно построенной системы цен, как стимула улучшения ассортимента и повышения качества продукции. Автор отмечает важное значение жёсткой системы скидок за отклонение от стандарта, от установленной сортности и рецептуры, а также значение повышенной (по сравнению с различиями в уровне себестоимости) разницы между ценами на товары высших и низших сортов. Приводится ряд примеров, показывающих, как капиталистические монополии в целях увеличения прибыли сознательно ухудшают качество продукции; подчёркнуто, что в социалистическом хозяйстве неуклонное улучшение качества продукции составляет одну из важнейших задач производства.

Однако и в этой главе содержание и значение цены как одного из факторов, определяющих уровень рентабельности предприятий, освещены неполно и в ряде моментов неправильно. Известно, что цена имеет огромное значение в системе экономических рычагов планового руководства хозяйством. В частности уровень и соотношение цен оказывают большое влияние на размеры отклонения выручки от себестоимости продукции. При этом имеют значение как уровень цен, по которым реализуется продукция предприятия (от уровня цен зависит объём выручки от реализации данного количества продукции), так и цены на сырьё, материалы, топливо, электроэнергию и оценка основных фондов предприятия (от них при прочих равных условиях зависит уровень себестоимости продукции). Цена используется социалистическим государством в качестве одного из рычагов распределения накоплений между отраслями народного хозяйства. Разъяснить многообразное значение цены как одного из факторов, определяющих уровень накоплений отдельных предприятий и распределения накоплений между предприятиями, и составляло задачу автора. Однако с этой задачей автор не справился.

В книге говорится об отрицательном влиянии чрезмерной диференциации прибыли на различные товары, особенно на товары, производимые одними и теми же предприятиями. В связи с вопросом о диференциации прибыли автор останавливается на характеристике роли и значения налога с оборота. Но краткие замечания автора на этот счёт не раскрывают распределительной роли цены. К тому же вопрос о взаимоотношении цены и налога с оборота изложен односторонне.

Автор затрагивает также вопросы борьбы с чрезмерно дальними перевозками, вопрос о поясных ценах и др. Однако заголовок соответствующего параграфа — «Ценообразование и социалистические принципы размещения производительных сил» — остался неоправданным, так как о социалистических принципах размещения производительных сил в

нём почти ничего не говорится. Не оправдан и заголовок последнего параграфа этой главы: «Ценообразование и увеличение внутрипромышленного накопления в послевоенной пятилетке». Здесь, кроме общих положений, читатель найдёт лишь предложение пересмотреть тарифную систему 1939 года.

Последняя глава книги — «Усиление роли экономических рычагов и учёт затрат» — затрагивает ряд вопросов, связанных с организацией учёта на социалистических предприятиях и отчётности предприятий. Автор правильно указывает на огромнейшее значение налаженного учёта для планирования, для систематической проверки и оценки результатов выполнения планов, для изыскания внутрихозяйственных резервов и возможностей, для передачи и заимствования передового опыта и достижений передовых предприятий. Показано принципиальное отличие содержания, целей и задач учёта в СССР и в капиталистических странах. Автор останавливается на группировке плановых и отчётных показателей работы предприятия, на методике их исчисления, в частности на методике учёта себестоимости сравнимой и несравнимой продукции, говорит о значении правильной организации калькуляционного дела, подвергает критике систему «стандарт кост». Однако беглые замечания автора по всем этим вопросам не могут показать действительную роль и значение учёта и отчётности в социалистическом хозяйстве. А такой непосредственно связанный с темой вопрос, как взаимная связь производственных и финансовых показателей работы предприятия, автор вообще обошёл молчанием.

Одним из крупнейших упущений автора является то, что он не остановился на характеристике содержания, значения, роли среднепрогрессивных норм и результатов их применения. Беглое упоминание этих норм на стр. 203, 240 и 378—379 совершенно не соответствует их значению в борьбе за режим экономии, за повышение рентабельности предприятий, за сверхплановые накопления. Вне внимания автор оставил также вопросы образования и использования амортизационных фондов.

* * *

Крупным недостатком рецензируемой работы является бессистемность изложения. Обильные цифровые показатели не сведены в таблицы, а даны в тексте, что чрезмерно увеличило объём книги. Произвольное использование данных, почерпнутых из разных источников, без попытки привести их в сопоставимый вид, дезориентирует читателя.

Книга изобилует повторениями, в ней много материалов, не относящихся к теме, и в то же время весьма важные вопросы остались неосвещёнными. В расположении материала не видно логики. В изложение вопроса о значении режима экономии, например, вклинились показатели, характеризующие уровень промышленного развития дореволюционной России, рост её зависимости от иностранного капитала, влияние этих обстоятельств на экономику России в годы первой мировой войны. Излагая всё это без связи с темой книги, автор вместе с тем допустил ряд серьёзных ошибок. Так, он спутал казначейский запас с золотым запасом, не отметил действительного содержания «свободной наличности государственного казначейства», путей её образования, не сопоставил эту «наличность» с размерами военных расходов, забыл о том, что с первых же месяцев войны царское правительство стало на путь инфляции. На стр. 16 автор пишет: «Всё золото, которое царское правительство имело в виде запасов за границей, оставалось там в обеспечение поставок военных материалов. По балансу Государственного банка, за один лишь год (с 1 января 1916 г. до 1 января 1917 г.) количество русского золота за границей увеличилось более чем в 3,5 раза». В действительности никакого реального прироста количества «русского золота за границей» не

было, а была одна из тех махинаций, которые проделывались «союзниками» для подчинения политики царизма иностранному капиталу.

Из источников накопления наибольшее значение для внутрипромышленного накопления, являющегося темой рецензируемой книги, имеют национализированная промышленность, затем национализированные транспорт и кредит, монополизированная внешняя торговля и регулируемая государством внутренняя торговля. Однако этим источникам в книге уделён лишь один абзац, причём и в нём говорится только о размерах прибылей и издержек обращения в царской России. Более подробно автор останавливается на национализации земли, но и здесь допускает ошибки. Он пишет, например, что чистые денежные доходы мелкотоварного крестьянского хозяйства от реализации пуда хлеба составляли до 40% рыночной цены хлеба (см. стр. 19). Такому относительному размеру чистого дохода может позавидовать любой капиталист. Автор забыл о том, что в условиях дореволюционного сельского хозяйства России с его чрезвычайно низкой техникой основное место в составе затрат (в структуре «себестоимости») занимал труд самого крестьянина.

Никакого отношения к теме не имеют ни пространные рассуждения автора и приводимые им многочисленные данные относительно содержания военных расходов и их динамики на протяжении XVIII—XX веков, ни классификация ущерба, причинённого отдельными войнами, начиная с наполеоновского нашествия в 1812 году, ни методология подсчёта этого ущерба.

В книге много раз упоминается денежная реформа 1947 года, но значение её для внутрипромышленного накопления так и осталось нераскрытым. Между тем рост покупательной силы рубля и реальных доходов трудящихся, повышение роли и значения денег в результате денежной реформы явились немаловажным фактором развёртывания всенародного движения за досрочное выполнение пятилетнего плана, за сверхплановые накопления.

Указанные выше недостатки книги Ш. Я. Турецкого свидетельствуют о том, что автор безответственно подошёл к освещению актуальной темы, живо интересующей советских людей.

В. ДЬЯЧЕНКО

Краткие аннотации на вышедшие книги

Т. А. КОВАЛЬ «Борьба с засухой. Из истории русской агрономии». Государственное издательство сельскохозяйственной литературы. М. 1948. 158 стр.

Т. А. Коваль в своей книге «Борьба с засухой» знакомит читателя с классическими трудами выдающихся русских учёных-агрономов — В. В. Докучаева, А. А. Измаильского, К. А. Тимирязева и В. Р. Вильямса. Передовые представители русской агрономической науки выработали систему практических мероприятий для обеспечения устойчивых урожаев. Однако в дореволюционной России невозможно было осуществить эти предложения выдающихся русских учёных. Только в результате Великой Октябрьской социалистической революции, победы колхозного строя, вооружения сельского хозяйства современной техникой были созданы условия для претворения в жизнь идей русской передовой агрономической науки. В историческом постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» колхозам и совхозам дано указание, «начиная с 1949 года, приступить к планомерному и широкому внедрению системы агрономических мероприятий по подъёму земледелия, основанной на учении виднейших русских агрономов В. В. Докучаева, П. А. Костычева и В. Р. Вильямса, получившей название травопольной системы земледелия...» Ознакомление с основами учения замечательных русских агрономов необходимо как для специалистов сельского хозяйства, так и для широких кругов партийных и советских работников, занятых осуществлением грандиозного сталинского плана преобразования природы.

В первой главе — «Учение В. В. Докучаева о борьбе с засухой» — Т. А. Коваль излагает основные идеи классической работы В. В. Докучаева «Наши степи прежде и теперь», вышедшей в свет в 1892 году, после жестокой засухи, охватившей в 1891 году почти всю чернозёмную полосу России. В. В. Докучаев детально исследовал причины иссушения степей и эрозийных процессов. Он пришёл к выводу, что наличие в степях глубоких балок и оврагов, этих природных дренажных труб, имело большое влияние на иссушение степей и вызывало значительные эрозийные процессы. В. В. Докучаев в своих работах показывает огромное значение облесения оврагов и строительства искусственных прудов и водоёмов, расположенных на возвышенных местах, для обогащения влагой подпочвенных горизонтов.

В. В. Докучаев приводит интересные данные о влиянии леса на увеличение влажности почвы. В феврале 1891 года в искусственно насаженном лесу было такое количество снега, что при растаивании он мог дать в среднем 150,6 миллиметра воды, а на открытых местах — всего лишь 48,2 миллиметра. На основе целого ряда наблюдений В. В. Докучаев доказывает необходимость широкого облесения степи и устройства полезащитных лесных полос.

В. В. Докучаев с особой силой подчёркивает, что для получения высоких и устойчивых урожаев в степях необходимо иметь в виду не один какой-либо фактор, а рассматривать в единстве все важнейшие факторы сельскохозяйственного производства.

По инициативе В. В. Докучаева и под его руководством в 1892 году в степную зону России была направлена специальная экспедиция, в задачу которой входило экспериментальным путём доказать возможность получения устойчивых и высоких урожаев в засушливых районах. Для этой цели были избраны три опытных участка: Велико-Анадольский, расположенный между Днепром и Донцом, Старобельский, расположенный на водоразделе между Донцом и Доном, и Каменностепной, расположенный на водоразделе между Доном и Волгой. Заложенные В. В. Докучаевым опыты имели огромное научно-практическое значение. Однако идеи В. В. Докучаева были претворены в жизнь лишь при советской власти. Автор рассказывает о большой помощи, оказанной советским правительством Каменностепной опытной станции, и о замечательных научных достижениях станции в борьбе с засухой, убедительно подтверждающих огромное прогрессивное значение системы Докучаева.

Следующая глава книги посвящена научным исследованиям А. А. Измаильского.

А. А. Измаильский начал свои исследования о влажности почв в Херсонской губернии, продолжил их в Полтавском уезде и обобщил весь этот материал в классической работе «Как высохла наша степь», изданной в 1893 году. К этому времени, пишет Т. А. Коваль, в агрономической науке окончательно утвердилась теория минерального питания растений и велись исследования в области физико-химических свойств почвы. На Западе под влиянием воззрений Ю. Либиха учение о почве и её плодородии носило одностороннюю «химическую» окраску. Лучшие русские учёные В. В. Докучаев и А. А. Измаильский уже тогда пришли к правильному выводу, что основная причина утраты почвой её плодородия лежит не в химическом составе почвы, а в неудовлетворительном состоянии её физических свойств, в несовершенстве системы обработки. Понятно, что при этом передовые русские учёные всегда большое значение придавали и внесению в почву удобрений. А. А. Измаильский указывал, что для борьбы с засухой необходимо улучшать структуру почвы, внедрять глубокую пахоту, поддерживать поверхность почвы в рыхлом состоянии.

По мнению А. А. Измаильского, улучшить накопление и использование влаги в почве помогают облесение оврагов, устройство плотин в их вершинах, изменение самой формы поверхности почвы, имеющее целью прекращение стока атмосферной воды. Вместе с этим Измаильский впервые определил важное значение снегозадержания.

Большой экспериментальный материал, накопленный А. А. Измаильским по исследованию влажности почвы, сохранил практический интерес и до настоящего времени. В результате своих исследований Измаильский приходит к правильному выводу о том, что «при одном и том же количестве атмосферных осадков, но при различном культурном состоянии почв, одна из них ежегодно будет обогащаться влагой, а другая, напротив, всё более и более будет высыхать».

Выдающимся исследованиям К. А. Тимирязева посвящена третья глава книги — «К. А. Тимирязев о борьбе растений с засухой». Т. А. Коваль подробно останавливается на вопросах о водном режиме растений, разработанных Тимирязевым. Гениальная мысль учёного о том, что процессы углеродного питания растений и испарения воды находятся в глубоком противоречии, привела к полному пересмотру существовавших в то время понятий о засухоустойчивости растений. На основе своих исследований К. А. Тимирязев пришёл к выводу о необходимости вести селекционную работу по выведению засухоустойчивых сортов в строго определённых почвенно-климатических условиях. Дальнейшая научная разработка этого важнейшего агрономического положения была осуществлена учёными-агробиологами мичуринского направления под руководством академика Т. Д. Лысенко.

Специальная глава посвящена учению В. Р. Вильямса о травопольной системе земледелия. В этой главе обстоятельно показано огромное научное и практическое значение революционной, советской агрономической науки, разработанной В. Р. Вильямсом.

В результате гигантской экспериментальной работы В. Р. Вильямс разработал систему рационального земледелия в условиях социалистического сельского хозяйства, известную под названием травопольной системы земледелия. В эту систему входят широкие мероприятия по развитию полезащитных лесонасаждений, правильная организация территории с введением травопольных полевых и кормовых севооборотов, правильная система обработки почвы, ухода за растениями, применения удобрений, посев отборными семенами высокоурожайных сортов, развитие орошения и строительство прудов и водоёмов. Огромные преимущества травопольной системы земледелия доказаны наукой и подтверждены практикой социалистического земледелия.

В заключительной главе книги коротко рассказывается о мерах подъёма зернового хозяйства и борьбы с засухой в условиях советской власти. Автор показывает, как создавалось крупное механизированное социалистическое земледелие, на основе которого только и может быть полностью применена передовая агрономическая наука, пионерами которой являлись В. В. Докучаев, П. А. Костычев, В. Р. Вильямс.

Книга Т. А. Коваль «Борьба с засухой» явится полезным пособием для изучения теоретических основ травопольной системы земледелия. Совершенно недостаточен тираж книги (10 тысяч экземпляров).

РУР — АРСЕНАЛ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

JEAN BAUMIER «Forces de guerre dans la Ruhr». Paris. 1948. 151 p.

Прогрессивный французский писатель Жан Бомье собрал в своей книге обширный фактический материал, разоблачающий политику англо-американских поджигателей войны, направленную на первоочередное восстановление военного потенциала Германии и, в частности, Рурского промышленного бассейна. Автор особенно подчёркивает преемственность между нынешней политикой американских империалистов и политикой США после первой мировой войны, обеспечившей рурским магнатам возможность производить орудия «тотального» разрушения.

Книга Бомье состоит из трёх частей: 1. «Что я видел в Дюссельдорфе», 2. «Передовой бастион Атлантического блока», 3. «Уроки истории».

В первой части, в главе «Потенциал Рура сохранён целиком», автор раскрывает лживость пущенной в ход немецкими монополистами и их англо-американскими покровителями выдумки, будто бы промышленность Рура сильно пострадала во время войны. Англо-американская авиация, бомбившая Рур, разрушала города, но почти не трогала заводов. И сейчас, пишет Бомье, «заводы Эссена и Дюссельдорфа работают полным ходом, и их многочисленные трубы дымят круглые сутки». Возобновили свою деятельность металлургические заводы Круппа, Тиссена, Маннесмана, Гуттехофнунгсхютте, Демаг и др. Шахты, за исключением наземных устройств, не потерпели ущерба. Их производственная мощность равна 90% довоенной. Заводы синтетического горючего сохранились. Избежала разрушения станкостроительная промышленность. «Не следует удивляться, — пишет Бомье, — что потенциал промышленности Рура равен 70% довоенного». Даже военная комиссия американского сената ещё в 1946 году признала в своём докладе, что нет никаких оснований верить «различным заявлениям», утверждающим, будто бы «из-за разрушений от бомбардировок и военных действий угроза со стороны германской промышленности перестала существовать на 15—20 лет».

В главе «Фарс декартелизации в угольной и стальной промышленности» показано, как англо-американские империалисты всячески сопротивлялись декартелизации, «превратив Потсдамское соглашение в мёртвую букву», и, более того, снова объединили промышленные предприятия «в организм, который отличается ещё большей концентрацией, чем прежде».

Рурские магнаты получили возможность восстанавливать своё финансовое могущество путём получения прибылей за счёт грабежа рабочих, положение которых непрерывно ухудшается. На многочисленных примерах Бомье показывает, что командные посты на предприятиях Рура заняты бывшими гитлеровцами. Прибирая рурскую промышленность к рукам, англо-американские империалисты используют распределение рурского угля для нажима на страны-потребители этого угля. Автор приходит к выводу, что политика англо-американских властей «показывает их определённое намерение сделать из Рура экономический, политический и стратегический бастион Атлантического блока».

Глава «Новое вторжение доллара» прямо указывает, что американские монополисты стремятся сконцентрировать избыток своих капиталов в Руре, который станет их экономической и политической вотчиной. Этот замысел осуществляется посредством тесной связи между американскими и германскими промышленниками, существующей уже давно в лице англо-американо-германского банкирского дома Шрёдеров, связанного с американской группой Рокфеллера, банком Диллон, Рид энд компани, юридической конторой Салливен энд Кромвелл (возглавляемой Даллесом) и др.

Бомье разоблачает связь американских монополистов с гитлеровскими военными преступниками и рурскими магнатами, не прекращавшуюся во время войны 1939—1945 годов. Автор показывает, как американские империалисты устраняют из Рура своих более слабых английских, а также французских соперников-партнёров, уступающих притязаниям Уолл-стрита.

В главе «Деятельность нацистских магнатов после капитуляции» Бомье пишет, что непосредственным результатом вторжения доллара в Западную Германию является усиление деятельности немецких монополистов. Под покровительством американских и английских оккупационных властей процветают такие гитлеровские промышленные магнаты, как Альфред Гугенберг и Пенсген, возглавляющие сейчас стальной трест «Ферейнигте Штальверке», Динкельбах и Вестрин, Пфердгейм и Цанген, Рюдигер Шмид, Лар и многие другие, занимающие руководящие посты в Бизонии.

Денацификация в Западной Германии фактически не была проведена. Она была доверена немецким судам, в которых заседали гитлеровцы. «Вследствие этого нацистская зараза сохранилась», — справедливо указывает автор.

Англо-американцы в западных зонах создают вооружённые силы, выращиваемые в духе вражды и ненависти к Советскому Союзу и странам народной

демократии, ко всему передовому. «В Рейнской области ещё более, чем в американской зоне, концентрируются все осколки фашистских легионов всех стран, разгромленных вместе с Германией», формируются многочисленные отряды «охраны», полиции, так называемые «трудовые батальоны» и т. д. Высшие гитлеровские военные чины открыто используются англо-американскими властями для формирования военных отрядов, для службы в разведке, для «изучения» опыта второй мировой войны и т. п.

Вторая часть книги, озаглавленная «Передовой бастион Атлантического блока», раскрывает манёвры англо-американо-французской дипломатии, направленные на восстановление рурского арсенала и включение его в «Атлантический союз». Автор показывает, как сразу же после капитуляции Германии англо-американские империалисты начали восстанавливать германский империализм. Однако, опасаясь действовать открыто, они делали это исподволь, стремясь «постепенно приучить народы Западной Европы к мысли о германском возрождении».

Анализируя работу Московского и Лондонского совещаний министров иностранных дел в 1947 году, Бомье показывает, как Маршалл и Бевин при содействии французского министра иностранных дел Бидо сорвали эти совещания, упорно проводя свой курс на отказ от согласованного решения германской проблемы. Следуя далее по пути раскола Германии, англо-американские империалисты в феврале 1948 года созвали в Лондоне совещание трёх держав — США, Англии и Франции — по германскому вопросу и привлекли к участию в этом совещании Бельгию, Голландию и Люксембург.

* * *

Книга Бомье появилась в 1948 году. Дальнейшие события показывают, что англо-американские поджигатели войны стремятся ускорить превращение Западной Германии и в первую очередь Рура в орудие для достижения своих военно-стратегических целей.

Грубейшим нарушением соглашений в Ялте и Потсдаме явился изданный 10 ноября 1948 года англо-американскими властями в Бизонии закон № 75 «О реорганизации немецкой угольной и металлургической промышленности», направленный на выделение Рурской области в «особое государство», полностью подчинённое дельцам Уолл-стрита. По этому закону, в немецкой промышленности разрешено создавать новые монополии, возглавляемые немецкими «опекунами», которых назначают оккупационные власти. Идя далее по пути колонизации Западной Германии, англо-американские империалисты создали «международный орган» для Рура — «Совет военной безопасности». Так осуществляется сотрудничество долларовых королей Уолл-стрита и их партнёров — магнатов Рура. Политика англо-американских империалистов вызывает отпор со стороны демократических сил Германии.

Советский Союз ведёт неустанную борьбу против империалистических планов англо-американских монополий в отношении Рура. В докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции тов. В. М. Молотов говорил, касаясь вопроса о Руре: «...Советское правительство настаивает на полном разоружении Германии и на проведении известного плана международного контроля в отношении Рурской промышленной области, как главной базы германской военной промышленности».

Советский Союз, стоя на страже мира и демократии, проводит в германском вопросе единственно правильную политику, отвечающую интересам всех народов, в том числе и немецкого народа.

А — 05211
Изд. № 311.
Тираж 500 000 экз.

Подписано к печати 29/IV 1949 г. Зак. 977 В 1 печ. л. 62 000 зн. 5½ печ. л.
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
3% ВНУТРЕННИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

ТАБЛИЦА ВОСЬМОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ,
состоявшегося 30 марта 1949 года в гор. Москве

Выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций:

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
000156	1—50	1.000
001501	37*)	5.000
001782	1—50	400
002092	1—50	400
002686	21*)	5.000
002992	50*)	5.000
004477	36*)	5.000
004702	06*)	5.000
004997	17*)	5.000
005469	24*)	5.000
005529	09*)	10.000
006292	45*)	5.000
006514	17*)	5.000
006878	1—50	400
008145	1—50	400
008391	34*)	10.000
008817	39*)	10.000
009137	21*)	10.000
009811	06*)	5.000
010775	09*)	5.000
011463	05*)	5.000
011565	11*)	10.000
011592	1—50	1.000
012193	1—50	400
012842	1—50	400
013036	18*)	5.000
013380	1—50	400
014460	45*)	5.000
015560	1—50	400
016595	01*)	5.000
018427	1—50	400
018867	17*)	10.000
019156	1—50	400
020027	15*)	5.000
020330	1—50	1.000
021212	1—50	400
022269	20*)	10.000
022631	1—50	400
023444	36*)	5.000
023466	14*)	5.000
023986	1—50	400
024609	43*)	10 000
024903	18*)	5.000
025121	24*)	10.000
025316	1—50	400
025640	20*)	5.000
025690	1—50	400
025885	21*)	5.000
026497	1—50	400
026789	1—50	400
026828	34*)	5.000
028746	08*)	5.000
029905	06*)	5.000
030720	1—50	400
030955	07*)	10.000
032198	1—50	1.000
032311	08*)	25.000

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
034247	28*)	10.000
034414	44*)	10.000
034456	27*)	5.000
035094	12*)	5.000
035608	49*)	5.000
035781	23*)	5.000
036562	1—50	1.000
036624	32*)	5.000
036713	1—50	400
036732	05*)	5.000
038159	25*)	5.000
038384	1—50	1.000
038471	1—50	400
038481	32*)	50.000
040111	41*)	5.000
041116	1—50	400
042436	1—50	400
043649	34*)	25.000
043864	1—50	400
044578	47*)	5.000
044754	1—50	400
045358	01*)	5.000
046499	49*)	5 000
047357	1—50	1.000
047861	46*)	10.000
048812	10*)	5.000
049483	1—50	400
049665	23*)	10.000
049789	11*)	5.000
050546	49*)	5.000
051599	1—50	400
052685	04*)	50.000
052901	04*)	5.000
053977	01*)	5.000
055455	09*)	5.000
056320	34*)	5.000
056814	16*)	5.000
057095	1—50	400
058500	32*)	5.000
058685	05*)	10.000
060175	42*)	5.000
060456	08*)	5.000
060576	03*)	5.000
060686	03*)	25.000
060880	39*)	5.000
061235	1—50	400
061869	49*)	5 000
062440	1—50	400
063070	1—50	1.000
063510	12*)	5.000
063860	18*)	5.000
065577	37*)	5.000
066198	1—50	400
066532	1—50	400
067089	37*)	5.000
067783	47*)	10.000
068081	02*)	5.000

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
068153	1—50	1.000
068403	20*)	5.000
068437	47*)	25.000
069052	43*)	5.000
069121	1—50	400
069875	34*)	10.000
070289	18*)	10.000
070736	25*)	10.000
070897	38*)	5.000
071287	45*)	5.000
071363	31*)	5.000
072413	23*)	5.000
074247	07*)	5.000
076660	41*)	5.000
077803	1—50	1.000
077925	1—50	1.000
078014	13*)	5.000
078696	46*)	5.000
079307	1—50	400
079562	31*)	5.000
079867	50*)	25 000
082495	1—50	400
082863	1—50	1.000
084042	1—50	400
085311	1—50	400
085444	1—50	400
086207	1—50	400
087122	1—50	400
087225	04*)	5.000
087687	13*)	5.000
088546	22*)	10.000
089368	35*)	5.000
089428	18*)	5.000
089617	17*)	5.000
090182	42*)	5.000
090681	32*)	5.000
090794	31*)	5.000
090951	34*)	5.000
091344	35*)	10.000
091594	46*)	5.000
091765	44*)	5.000
092338	46*)	10.000
092866	37*)	10.000
093009	45*)	5.000
093339	1—50	400
093395	17*)	5.000
094301	1—50	400
094577	07*)	10.000
094993	1—50	1.000
095268	1—50	400
096420	32*)	5.000
097173	1—50	400
097540	11*)	5.000
097770	1—50	400
097936	40*)	10.000
099188	1—50	1.000

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 400 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА